

**ИЩУ РОДНУЮ
КРОВЬ...**

Annotation

Я приехала в Москву, чтобы найти своего отца. Однако, вместо него нашла массу неприятностей. Чуть не попала в притон, ввязалась в расследование дела о серийном маньяке и едва не стала его жертвой. И, вдобавок ко всему этому, поуши влюбилась в сводного брата. А потом в одночасье всё обратилось в прах...

Глава 1

В стареньком деревянном доме стоит гробовая тишина. В гостинной накрыт скромный стол, за которым рассажены гости, и практически все в чёрной одежде. Несколько мужчин, уже немного опьяневшие, заводили грустные напевы. Только что состоялись похороны ещё молодой жительницы маленького городка. Мария Сергеевна увядала на глазах. Чудовещная болезнь не оставила ей шансов на жизнь. Бабки причитают, вопят, кто-то произносит заученные слова молитв.

После похорон в хозяйском доме осталась десятилетняя девочка, Настя. Её бабушка не могла оставить девчущку одну. Она приняла решение оформить опеку над внучкой, но ей не позволили. Школьный библиотекар, старше пятидесяти лет и к тому же вдова... Было решено, что она не сможет позаботиться о девочке.

Девочка сидела на стуле, обнимая куклу, подаренную мамой. В комнату осторожно вошла женщина в строгом чёрном костюме. Оглядела ухоженную комнату, в которой даже пахло чистотой. Девочка продолжала сидеть с опущенной головой. Гостья шагнула к ней, присела перед ребёнком и заговорила с ней ласковым голосом.

— Здравствуй, Настенька! Как у тебя дела?

Девочка неотрывно глядела на деревянный пол под ножками стула. В глазах искрились свежие слезинки.

— Как твои успехи в школе? Может хочешь конфет или мороженого?

Усилия женщины добиться хоть малейшего контакта не увенчались успехом. Она продолжала упорно молчать. Гостья недовольно поморщилась и, поднявшись, обернулась. В дверном проёме стояла бабушка Насти и печально покачивала головой.

— Сколько времени прошло с похорон её матери?

— Две недели... — грустно выдавила из себя пожилая женщина.

— И что девочка с тех пор молчит?

— Да. У девочки горе такое. У неё мама умерла, а я потеряла дочь единственную... Вы хоть можете это понять?! Как вам не совестно?! — истерично завопила Тамара Александровна.

— В силу сложившихся обстоятельств я буду настаивать на изъятии ребёнка.

— Как так? Она же моя внучка! Вы что такое говорите? Как я без неё буду?

— Девочке будет лучше в нашем центре. Она социализируется, будет общаться с другими детьми. К тому же получит достойный уход и образование. У неё будет шанс обрести настоящую семью!

— Зачем ей новая семья, если у неё есть я?!

— Не сопротивляйтесь. Именно таким будет решение суда! Вы не в состоянии позаботиться о ребёнке. Это очевидно...

— Нет... Девочка моя! Родная моя! — бабушка кинулась к девочке: обнимала, целовала холодные ладошки, плакала.

Гостья из опекунского совета раздражённо закатила глаза и стала осматривать дом, пока бабушка прощалась с единственной внучкой. Когда к дому подъехала машина, Тамара осознала, что придётся расстаться с Настей. Крепко обняв её, бабушка прошептала: "Послушай, милая моя, ты не сирота! У тебя есть я! Запомни это! И не только, у тебя есть отец! Его зовут Савицкий Василий! Он живёт в Москве. Помни, что ты не одна. Мы все"

равно с тобой будем вместе!"

Девочка оделась сама, а Тамара помогла ей собрать рюкзак. Женщина не могла перестать плакать. Ей было так тяжело свыкнуться с мыслью, что любимая внучка теперь будет вдали от неё... У самых ворот Настя обернулась и слёзно посмотрела на бабушку, стоявшую на пороге. Та помахала ей рукой, сдерживая плач, чтобы не напугать ребёнка. Настя опустила голову и покорно села в большую машину. В руках у девочки была всё та же кукла...

* * *

— Настя... Настёна... Настенька... Пора вставать!

В окно бил солнечный свет, а через дверь слышался голос Тамары Александровны. Молодая девушка зевнула и открыла серо-зелёные глаза. Сонно подтянулась на постели. Яркая улыбка накрыла её лицо. Слегка вьющиеся коричневые волосы до самых локтей, она убрала в высокий хвост. Заправила кровать, накинула лёгкое платье и босиком вышла на кухню.

— Доброе утро, бабуля! — чмокнула в седой висок пожилую женщину.

— Доброе, красавица моя! Садись завтракать будем.

— Мммм, как вкусно пахнет... — принялась Настя к ароматным аладьям.

— Со сметанкой будешь?

— Да, спасибо! Бабуличка, давай я помогу, — Настя предложила свою помощь; вместе они накрыли на стол быстрее.

Настя уплетала завтрак за обе щёки. А бабушка не могла налюбоваться ею. Сидела напротив и мило улыбалась сквозь слёзы.

Настя вернулась домой два года назад, уже повзрослевшей красавицей, одним словом невестой. Пробовала поступать в местное училище, но из-за болезни бабушки была вынуждена пойти на работу. Трудилась, чтобы прокормить и себя и её. Пенсионерка уже не могла продолжать работать как раньше, поэтому переживала по поводу того, что внучка не получила специального образования.

Настя отлично рисовала и всегда мечтала стать дизайнером, но мечты о будущем пришлось на время отложить в *дальний ящик*. Девочка не особо переживала по этому поводу или скорее не делилась своими переживаниями.

— В институт тебе нужно, лапочка моя! Учиться. Ты же сокровище, талант! — мягко говорила Тамара, — Это я тебе всю жизнь испортила...

— Бабушка, ну перестань... Кем бы я была, если б не ты?! Ты ни в чём не виновата! А учиться, я ещё успею. Мне всего двадцать лет. Ещё всё впереди.

— Ох, ох, девочка моя, — протяжно вздохнула женщина, поглаживая тоненькое запястье внучки, — Красавица моя! Прости меня, прости за то что позволила тебе десять лет провести в детском доме.

— Бабуличка, так уж сложилась моя жизнь. Ничего страшного. Я же здесь, с тобой!

Настя закончила с завтраком, помыла посуду, подмела пол и принялась за уборку во всём доме. Пока её бабушка сходила за пенсией и вернулась домой, Настя уже убиралась в кладовке.

— Ой, Настюша, ну что ты затеяла? — притворно удивляясь, протянула пожилая женщина.

— Хочу немного прибраться... Всё равно на работу сегодня не нужно, — сметая паутину прикрикнула девушка.

— Настенька, знаешь кого я только что встретила?

— Кого, бабуличка?! — с интересом спросила Настя.

— Мишку Нестерова. Он в магазин грущиком устроился. Говорит, мама у него болеет. Отец на заработки уехал. Мишенька хороший мальчик, трудолюбивый, добрый! А на тебя как смотрит?!

— Бабушка, он на всех так смотрит. У него косоглазие, — усмехнулась Настя.

— Вот зря ты так! Он и в школе хорошо учился. И помню в начальной школе за тобой бегал...

— Хорошо, что не догнал! — радостным тоном сказала девушка, не отвлекаясь от работы.

Разбирая старые школьные тетради, газеты и блокноты с кулинарными рецептами, Настя наткнулась на чёрно-белое фото. Качество плёнки было сомнительным, но девушка узнала на снимке молодую маму. Долго сидела на полу, рассматривая находку. Вникала в черты лица дорогой матери, указательным пальцем поглаживала облик женщины, которая ещё снилась лунными ночами.

Настя сглотнула, понимая что давно не вспоминала и не ходила на могилу мамы. Всё дела и заботы закружили голову, не давали возможности вырваться из круговорота жизненных трудностей.

— Это мама? — опомнившись от воспоминаний спросила Настя, оборачиваясь и видя в дверном проёме бабушку. Девушка с интересом ждала ответа и её мягкие черты лица были по-особому прекрасны.

— Да... Это Машенька моя, — с болью в голосе пробормотала Тамара Александровна присаживаясь на пол рядом с внучкой.

— А кто это с ней на фото? — девушка указала на профиль мужчины, который стоял в обнимку с Марией и радостно улыбался, как и сама Одинцова.

— А это... Это твой...отец, Настёна! — с дрожью в голосе объяснила Тамара, смахивая слезу.

Настя шумно вздохнула и стала прожигать взглядом снимок.

— Ты что-нибудь знаешь о нём?

— Немного знаю...Хочешь расскажу? — с опаской спросила бабушка.

— Да... — радостно закивала девушка. В её чистых глазах зажёгся огонёк надежды.

— Пойдём я кое-что тебе покажу...

Тамара с трудом поднялась, прошла в свою спальню и стала что-то искать в шуфлятках. Настя встала в проёме дверей, сложив руки перед собой. Поджав губы, наблюдала за суетливыми движениями бабушки. Женщина наконец-то нашла то, что искала. Перелистывая старенькую тетрадку, она наткнулась на запись. Подошла к внучке и показала то, что отыскала.

— Вот...его зовут Савицкий Василий Николаевич. 1967 года рождения. Здесь есь его адрес, но не знаю, живёт ли он там ещё?!

— Почему ты раньше не рассказывала мне?

— Понимаешь, я боялась...Что ты сорвёшься и поедешь туда.

— Бабушка...А он знает обо мне? Знает, что я есть?

— Конечно знает, — вздохнула женщина.

— Почему тогда они с мамой не вместе?...Почему он не забрал меня к себе?

— Понимаешь, Настюша, когда он и твоя мама встретились...он уже был женат.

— Как? Что это значит? — поразилась девушка.

— Он приезжал к нам в город по каким-то делам. И познакомился с Машенькой. Она влюбилась. Через два месяца он уехал, а она узнала что беременна.

— Она рассказала ему, так ведь?!

— Да, и он обещал помогать. Сказал, что не сможет жениться на ней, потому что уже имеет семью: жену и сына.

— И он помогал? — скептически настроенно, спросила Настя.

— Переводил пару раз деньги, даже бывало приезжал к нам. Но, Машка тогда была ещё беременна тобой. А спустя пол года он куда-то пропал. Перестал звонить, писать, приезжать. Вообще бросил он Машку и думать забыл о ней!

— Мама не пыталась искать его?

— Пыталась. Вернее хотела, да я не позволила. Нечего было унижаться перед ним. Было ясно, что ни ты, ни Маша моя — ему не нужны! И семью оставлять он не стал бы...

— А как же я? — обидчиво произнесла Настя, — Я...

— Настюша, родненькая ты моя! — плача бабушка обняла её, — Забудь об этом! Забудь о нём! Жили же как-то и дальше жить будем!

Настя всхлипнула и согласно кивнула. Тамара Александровна вышла из комнаты, а её внучка держала в дрожащей руке фото и не моргая смотрела на него. Боль, но не смертельная и не ужасающая, а скорее грустная захлестнула девушку. Она вдруг вспомнила годы, проведённые в детском доме. Такое нельзя забыть в одночасье!

* * *

Настя проснулась раньше рассвета. Перебралась на подоконник, поджав под себя ноги. Девушка долго любовалась красками весеннего неба. За окном светлело неимоверно быстро. Девушка обхватила колени руками, прислонилась головой к холодному окну. Всего лишь на мгновение прикрыла глаза для умиротворения души.

И вот над линией горизонта появилась каемка солнца, имеющая форму полусферы. Вокруг царит сонная тишина. Оно стало подниматься все выше, освещая все вокруг. Вот уже солнце наполовину показала свой диск. Небо озарилось розовым цветом. Утренняя прохлада стелется над землей. На фоне такой неповторимой красоты пролетела большая птица. Где-то в деревне залаяла собака, стали слышны голоса людей, мычание коров. Вот уже появился полный диск солнца, затем он очень быстро поднялся высоко. Лучи его стали ярко светить, что невозможно было на него больше смотреть.

Тамара вошла в комнату внучки без стука, задержавшись у порога, окинула всё помещение заинтересованным взглядом. Медленно подошла к девушке. Явно горя желанием помочь.

— Доброе утро, солнышко моё! Как ты моя родная?

— Всё в порядке, бабуличка! — устало улыбнулась она.

— Я очень рада, что ты не сердишься на меня!

— Ну за что мне на тебя сердиться?! Я тебя очень люблю! Ты — мой самый родной человек во всём мире! Как бы я жила без тебя, не знаю...

Женщина обняла внучку: горячо, отдавая всю ласку и тепло.

— Вот и хорошо! Тогда пойдём на кухню, будем кушать!

Они мило улыбались друг другу; Тамара Александровна погладила внучку по щеке и со слезами радости на глазах встала, делая быстрые шаги к двери.

Внезапно, пожилая женщина схватила рукой ручку двери и протяжно простонала. Настя обернулась, встревоженная она подлетела к бабушке, которая к той секунде уже успела упасть на пол.

— Бабушка! Бабушка! Что с тобой? Что? — слова вырывались криком из сердца девушки. Она отчаянно пыталась привести женщину в чувства.

Спустя минуту безуспешных попыток, Настя прикоснулась к запястью бабушки и в ужасе отскочила от неё, упав на пол. Пульса не было...

Девушка дрожала всем телом, часто дышала и всхлипывала из-за чего начала задыхаться. Совершенно отчаянными глазами уставилась на лежащую бабушку, не подающую признаков жизни. Осознания произошедшего приходило с каждым следующим мгновением. К горлу подступал удушающий ком и наружу рвался плач.

Не выдержав этого, Настя закричала неистого громко, словно раненный зверь. Её трясло от осознания беды и диких рыданий.

Перед глазами поплыло всё...Настя смутно видела: как в комнату вбежала испуганная соседка, а затем ещё кто-то; как вызвали скорую помощь, хотя прекрасно понимали, что слишком поздно...Соседка крепко обняла плачущую девушку, приговаривая на ухо какие-то соболезнования и слова утешения. Но, Настя ничего не слышала...

* * *

На кладбище пришли многие. Тамару Александровну любили в городке. Уважали и ценили за невероятно любящее сердце и равнодушный нрав. Кто-то плакал, причитал, качал головой. Были и те кто просто протяжно вздыхал, глядя на чёрный гроб. Настя же стояла, словно ледяная статуя. По её щекам тихо капали слёзы: одна за другой. Чёрное платье в пол и тяжёлый чёрный плоток создавали мрачный вид. Пока все прощались, Настя оставалась неподвижной. Когда оказываешься перед лицом смерти, то начинаешь по-настоящему ценить жизнь.

Девушку парализовала боль и пустота. Ей казалось что сердце, подобно хрустальной вазе, разбилось на тысячи осколков. Так невероятно тяжело и страшно ей ещё никогда не было. Как никогда прежде затянуло чувство одиночества.

Когда наконец всё закончилось и над землёй вырос холмик из черназёма, усыпанный цветами, Настя сильно зажмурилась, выпуская из глаз все слёзы и боль.

Люди стали расходиться. Но, девушка упала на колени у самой могилы, склонив голову до самой земли, сгребая руками комки черназёма, царапая пальцы до крови.

Чувствуя себя покинутой, навсегда одинокой и сбившейся с пути, девушка всё снова и снова плакала. Лишь наедине с собой она дала волю чувствам. Соседка, первая прибежавшая на её крик, всё ещё стояла поблизости. Сочувственно смотрела на страдания девушки. Но, подойти так и не решилась.

Спустя двадцать минут, женщина всё таки подошла к Одинцовой. Погладила её по спине.

— Пойдём, девочка... Не надрывай сердечко! — мягко помогла подняться. Настя была не в состоянии идти сама, поэтому соседка приобняла её и они медленно побрели домой.

* * *

Настя оклисалась лишь спустя неделю. Тогда и перестала носить чёрное. В совершенно пустом доме ей было грустно и одиноко. Настя изменилась за эту неделю: похудела, осунулась, совсем перестала улыбаться и радоваться жизни.

Скорбь и одиночество наполняют душу. Чувство скорби не покидает Настю даже во снах. Душевная боль — самое худшее, что может испытывать человек. Боль, которую не унять лекарствами. Боль, которая, однажды появившись, никогда уже не исчезнет. Да, она может уснуть, утихнуть, но исчезнуть — никогда. И в момент, когда мир в очередной раз предал, она вернется. Вернется и напомнит обо всех своих прошлых визитах. Вернет воспоминания, которые были забыты. И ударит снова.

Душевная боль очень хитра. Наносит поражение одним хитрым, ловким ударом, ломая все. Тогда-то все лучшее уходит, исчезает. Душевная боль мешает жить, не дает дышать...

Боль. Просто тупая боль в сердце. Нет отдельных мыслей. Просто воспоминания и отдельные фразы врезаются будто занозы в сердце. И бежишь от них, ждешь ночи, как спасения, а во сне тоже самое. Не даёт покоя мыслям. Ходит изо сна в сон вверяя пустую надежду возврата.

С утра Настя была разбитой, долго не хотела вставать с постели. Но, солнце так палило в окна, что девушка всё таки поднялась. Встряхнула головой, прогоняя остатки сна. Провела ладонью по волосам и устало вздохнула.

Есть не хотелось, но Настя заварила чай и съела пару вафель. Когда в дверь постучали, девушка с трудом встала со стула и поплелась в коридор. Открыла входную дверь и увидела соседку, пришедшую навестить её.

— Здравствуй, Настенька... — осторожно начала говорить женщина, протягивая

девушке большую тарелку с печеньем собственного приготовления.

— Здравствуйте... — тихо отозвалась Настя и впустила гостью в дом.

— Ну как ты? Как у тебя дела? Я вот тебе вкусностей напекла, чтоб настроение поднять!

— Спасибо... — Настя была похожа на живое приведение.

— Даже не верится, что всё это случилось... Вот так жила, работала, любила и всё... —

тяжело повздыхала соседка.

Настя стала хозяйничать: разложила печенье на фарфоровую тарелку, приготовила чай и для гостыи, достала из шкафа вафли и конфеты; поставила всё это на стол. И сама села на стул, напротив женщины.

— Бедная девочка... Что теперь делать будешь?

— Не знаю... — Настя сжала губы в тонкую линию и посмотрела в окно.

— Тебе бы учиться... В город поехать. А я за домом присмотрела бы...

Настя отрицательно покачала головой, опустив глаза. Она не думала о будущем и вообще старалась отгородить себя от любых мыслей и воспоминаний. Они давались девушке с трудом...

— Мне сейчас не до учёбы, — устало произносит Анастасия, — Как страшно начинать всё с чистого листа. Будто ничего и не было. Странно, я никогда не была одна, а теперь... — у девушки полились слёзы, которые она яростно смахивала с щёк. Когда ты теряешь кого-то, это чувство всегда остаётся с тобой, постоянно напоминая тебе, как легко можно пораниться. Слезы — это та жидкость, которая выливается почему-то из глаз, когда выжимают твою душу.

— Я тебя понимаю... Трудно, но нужно жить дальше. Ты молодая, красивая, вся жизнь впереди!

— Да... — кивала девушка, но мысли уносили куда-то вдаль.

— А время всё вылечит. Потерпи, девочка!

— Сколько? — с дрожью в голосе, спросила Настя.

Соседка удивлённо уставилась на неё, не зная точного ответа. Поскольку и сама она, будучи вдовой, долго оплакивала умершего мужа. И до сих пор бывает плачет по ночам в подушку.

Понедельник 10 мая.

Настя собирала вещи. Волосы, спадающие с плеч, периодически отбрасывала за спину. Соседка стояла в проёме дверей, наблюдала за девушкой, изредка подбирая вещи, которые на пол роняла Настя.

Девушка выглядела весьма решительно. Молчала, потому что обсуждать своё решение поехать в Москву не собиралась. Настя точно знала, что остовать одной в этом доме не сможет. Здесь каждый угол напоминал о бабушке и матери.

— Настя, ну куда ты поедешь? — ноет соседка, желая переубедить внучку покойной подруги, — Разве так можно? Едешь в неизвестность...

— Я уже всё решила! Тётя Нина, не надо. Не переубеждайте! Всё равно ничего не выйдет!

— Настёна... Ну сама подумай, приедешь ты туда и? Дальше что? Где будишь жить? На что?

— Давай всё по порядку: на первое время сниму комнату, устроюсь на работу и буду искать отца!

— Что? — изумилась соседка, — Ты что это задумала?! Как ты найдёшь его в таком огромном городе?

— У меня есть его фото, имя, фамилия и даже адрес. Если он не переехал оттуда, то у меня есть шанс.

— Ох, не знаю даже... Что-то ты такое задумла, девочка... — покачала головой тётя Нина, — Выйдет ли из этого что-то путное?!

— Надеюсь, что да! — девушка замерла на месте, чтобы убедиться что собрала все вещи. Потом посмотрела на заплаканную соседку и снисходительно улыбнулась. Поспешила обнять женщину.

— Ну не плачьте вы, тётя Нина! Кроме отца, у меня ведь никого не осталось на этом свете... Я совсем одна. Я так не могу... Я хочу найти свою семью. Пусть они меня и не примут, не захотят слушать, но я хотя бы посмотрю на них! И буду знать, что у меня ещё остались родные люди!

— Да... Всё правильно! — тихонько проговорила Нина, вглядываясь в черты лица Насти.

Девушка отпрянула, вцепилась в ручку чемодана и осмотрела свою спальню загадочным взглядом. Вышла из дома, закрыла входную дверь на ключ и передала его соседке. Они обнялись ещё раз; Настя обещала, что обязательно вернётся домой...

Девушка шла медленно по тихой улицы. Тёмно-каштановые волосы, несколько прядей которых были заложены за ухо, очерчивали её тонкие скулы. Она редко пользовалась косметикой. Мягкие черты лица: тонкие брови, большие глаза, длинные чёрные ресницы, аккуратный носик и ямочки на щеках.

Настя всегда была скромницей. Краснела и отводила глаза, слушая комплименты. Была несколько старомодной: вместо атласной ночнушки с кружевами предпочитала пижаму с медвежатами. На дворе был 2017 год, а Настя до сих пор пользуется простым кнопочным телефоном.

Дойдя до остановки, она взглянула на него, удостовериться что не опоздала. Всё в

полном порядке! Поправив ворот клетчатой рубашки, Настя окинула взором родные места. Вся округа была такой знакомой, ласковой, приветливой. Уезжать не хотелось, но выхода не было. Анастасии необходимо сменить обстановку. Она больше не может жить прошлым.

Настя забралась в автобус, устроилась у открытого окна. Дорога занимала около двух часов, но девушке было о чём подумать и всё это время пролетело незаметно.

По прибытию в столицу, Настя немного растерялась. Посёлок городского типа, в котором они жила, был куда более тихим и неприметным.

Настя покинула пределы автовокзала, шагала по тротуару и разглядывала огромные банеры, стеклянные витрины и большое количество разных людей, которые создают эффект муравейника.

Девушка остановилась у доски с объявлениями. Её заинтересовало сообщение о сдаче недорогого жилья. Настя сразу позвонила по указанному телефону и договорилась о предоплате за однокомнатную квартиру, правда пока всего на 15 календарных дней.

На такси подъехала к нужному адресу и встретила хозяйку квартиры. Та оказалась приветливой женщиной и даже подсказала девушке, где она может найти работу. Неподалёку открылся ресторан или скорее кафе и там ещё набирали персонал.

Вторник 11 мая.

Утром Настя проснулась даже раньше будильника. Отыскала то самое кафе, о котором говорила хозяйка квартиры. Приятный интерьер девушка отметила сразу как только вошла. Зал был наполовину пуст. Настя подошла к барной стойке, и девушка стоящая за ней, спросила чего она хочет.

- А...могу я поговорить с администратором? — несмело поинтересовалась Настя.

— Можете, конечно. Сейчас я её позову, — охотно отозвалась девушка.

Настя накручивала на палец локон волос, немного нервничала перед приходом администратора. Женщина в строгом костюме, с недовольным выражением лица, вышла в зал, стуча каблуками. Не успела Настя ничего произнести, как администратор окинула её оценивающим взглядом и грубо сказала: "Годится..."

Настю это смутило, но не напугало. Она согласно кивнула, следя в кабинет за этой строгой женщиной. Она впустила Настю в помещение и сама зашла следом.

— Сколько тебе лет? Совершеннолетняя?

— Да. Мне двадцать лет.

— Отлично. Образование?

— Среднее. Я закончила лицей в родном городе.

— Превосходно, — загадочно усмехнулась строгая начальница, — Возьму тебя официанткой. Без испытательного срока. Зарплата у нас выдаётся в конце каждой смены. Будешь работать 4 дня в неделю (понедельник, вторник, пятницу и субботу). Рабочий день длится с 8:00 до 20:00. Разрешается два недолгих перерыва на обед и отдых. Если собираешься отсутствовать, предупреждаешь заранее. Всё понятно?!

— Да, вполне. Спасибо!

— Тогда с пятницы можешь преступать к своим обязанностям.

Покинув будущее место работы, Анастасия направилась по адресу, где возможно жил её отец. Девушка оказалась в совершенно незнакомом районе. Много зелени, узких улочек и кажется довоенные здания.

Отчаянно всматриваясь в обрывок тетрадного листа с надписью, Настя начинала волноваться. Наконец перед ней показался нужный подъезд. Девушка стояла перед дверью,

сдерживая порывистое дыхание. Сердце готовилось выпрыгнуть из груди. Смешались чувства страха, радости и ожидания встречи с родным человеком. Настя не верила своему счастью.

Девушка вошла в подъезд. Поднялась на четвёртый этаж, нашла квартиру, позвонила в звонок. И замерла в ожидании.

Через секунду за дверью послышались шаги. Настя ощутила резкий приступ паники, часто заморгала. Дверь открыла женщина в повседневной одежде.

— Простите, а Савицкие здесь живут?

— Кто? Нет. Не знаю таких.

Ответ женщины стёр с лица Насти улыбку. Девушка смотрела с глубоким разочарованием.

— А вы не знаете, где их можно найти? — с угасающей надеждой спросила Настя.

— Девушка... Я вам не розыскное бюро! Ничего не знаю, никого не видела. Всё! Прощайте! — нервно проговорила хозяйка и захлопнула дверь прямо перед девушкой.

Настя, словно в бреду прошептала: "Простите..." и, сорвавшись с места, пулей вылетела на улицу.

Ей стало так обидно, больно, пусто. Словно она держалась за тростинку над пропастью, и вдруг сорвалась вниз. Чувство незащищённости полностью завладело девушкой.

Обняв себя за плечи, Анастасия шла по улице. Даже не осознала, когда по щеками начали катиться слёзы. Она закрылась в себе, понемногу приходя к выводу, что зря затеяла всё это.

Опустив глаза, Настя видела как плывёт под ногами дорога. Мимо проходили и пробегали люди. Неожиданно кто-то врезался в её спину, да так сильно что Настя едва смогла удержаться на ногах.

Девушка ощутила резкую боль под лопатками, а когда виновник этого спокойно прошёл мимо, увлечённо говоря по телефону, Настя не выдержала. Выпрямилась и окликнула молодого человека.

— Эй! Вы что ходить не умеете?

Но, никакой реакции не последовало, он продолжал идти дальше, и стал подниматься по ступенькам, намереваясь войти в какое-то высокое здание. Настя и так была на взводе и не собиралась терпеть хамство. Она ускорила шаг и догнала обидчика.

— Я вообще-то с вами разговариваю... Решили доказать, что человек может жить и без мозгов?!

Наконец человек остановился. Замолчал, хотя на том конце его телефона всё ещё говорили: громко и отчётливо. Он развернулся, посмотрев на Настю. Стал медленно спускаться вниз.

— Это вы мне? — прозвучало совершенно безобидным и любопытным голосом.

— Господи, он ещё и глухой! — устало закатила глаза Настя, — Что смешного?!

Девушку поразило то, что он начал улыбаться. С чего бы?! Она лишь мельком заметила это и всякое желание смотреть на мужчину пропало само собой.

— Просто мне ещё никогда не хамили так интеллигентно!

- Пожалуйста, украсьте мир своим отсутствием, — проговорила Настя, глядя себе под ноги и решительной походкой направилась как можно дальше.

Молодой человек усмехнулся про себя. И тут же спохватился, что всё это время ему что-то говорили по телефону. Ответил, а там уже во всю кричат.

— Иду я, уже иду. Тут какая-то личность попыталась мне мозг вынести... — усмехнулся он, ответив на взволнованные вопросы своего собеседника и поднялся по ступенькам.

Пятница 14 мая.

Настя начала работать с энтузиазмом. Конечно, бегать по залу с подносами — не мечта всей жизни, но нужно с чего-то начинать. Тем более, что работать и трудиться она привыкла с юности.

Но, всё равно целый день, проведённый на ногах не мог не сказаться на настроении и самочувствии Анастасии. Под вечер она уже падала от усталости и головной боли, но виду не подовала.

Но, уловила момент, когда не было заказов и прислонилась к барной стойке, чтобы немного отдохнуть. Официантка, работающая с ней в одну смену, подошла и сочувственно вздохнула.

— Ну что? Устала с непривычки? — спросила кокетливая блондинка.

— Да, есть немного, если честно. Не думала, что будет так сложно.

— Это ещё не сложно. Бывают и по-хуже деньки, — усмехнулась девушка, и протянула руку, — Кстати, меня Марина зовут.

— Настя! Очень приятно!

— Взаимно. Ну, что Настя, будем держаться вместе. А-то наша начальница тех кто по одиночке, легко ломает! И вообще, если с кем-то общаешься, то тебя и прикрыть могут и помочь если что...

— Хорошо. Я здесь недавно, так что помощь мне не повредит! — охотно отозвалась Настя.

— А ты приезжая что ли?! Откуда?

— В Ивановске жила. Посёлок городского типа в двух часах от Москвы, — объяснила Одинцова.

— А...Понятно. А в столицу как попала? За хорошей жизнью приехала?

— Не совсем... — замялась Настя, думая можно ли говорить ей всю правду. Но грубый голос администратора прервал размышления девушки.

— Хватит языками чесать! Мы вам за что деньги платим?!

Марина и Настя быстро разошлись по разным концам зала, чтобы только не попадаться под горячую руку начальницы.

Кафе, в котором работала Одинцова было украшено цветами и производило впечатление весенней беседки. Приятная музыка, но не громкая, что очень нравилось посетителям. Весь интерьер в несколько домашнем стиле: деревянные резные столики и стулья, на больших окнах цветные занавески, на каждом столике маленькая вазочка с декоративными цветами.

В конце рабочего дня Настя и Марина получили расчёт и разделили чаевые.

— Ну что ты домой? Ты кстати, где живёшь? — спросила Марина.

— Я здесь недалеко квартиру снимаю.

— Ясно! Слушай, а давай поседим где-нибудь поболтаем, а то у меня все подруги разъехались...

— Ну...не знаю даже, — Настя пожала плечами.

— Ладно тебе, соглашайся! — канючила Марина и Настя сдалась.

Марина была общительной девушкой и страшно не любила проводить вечера в одинокой обстановке своей квартиры. Поэтому не упустила момент и почти навязала свои

тёплым дружеские отношения новой официантке Анастасии. Тем более что та оказалась милой девушкой с тяжёлой жизнью.

Марина с открытым ртом слушала историю Насти: скорополительная кончина матери, восемь лет в детском доме, смерть бабушки и совершенно одинокое существование в этом мире.

Марина едва не расплакалась. Девушки сидели друг напротив друга в уютной заведении и пили молочные коктейли.

— И что это получается: у тебя совсем никого нет? — печально удивлялась Марина, — А отец как же?!

Настя не выдержала и заплакала.

— Ну...Настён...Ну, прости. Я не хотела. Он умер да?!

— Я не знаю...Всё возможно. Он и моя мама тайно встречались, потому что он уже был женат на другой. А потом появилась я. Он первое время помогал, но очень скоро исчез.

— А, слился значит папаша?! Вот гад! — возмутилась блондинка.

— Я приходила по его адресу, но он там уже не живёт.

— Ничего себе! Вот это история...Ну, знаешь, Настька, может оно и к лучшему?! Ну представь, нашла бы ты его, пришла, увидела...и дальше что? Что сказала бы?

— Не знаю...Никогда не думала, что скажу ему, — Настин голос был тихим и грустным.

— Вот и не думай! Брось ты это дело, точно так же, как тебя бросил он! Живи для себя!

— Я приехала в Москву, чтобы найти отца... — задумалась девушка, помешивая трубочкой коктейль в стеклянном стакане, — Я хочу посмотреть ему в глаза!

Марина опустила на мгновение глаза, а потом посмотрела на новую подругу и сказала: "Дело твоё, но я на твоём месте не делала бы этого. Но, раз ты так хочешь, то конечно...ищи! Кстати, если ты знаешь имя и фамилию то можно обратиться в справочное бюро".

— А это идея. Спасибо тебе, Маринка! На следующей неделе так и сделаю. Ну, а ты? Ты местная?

— Да, конечно. А что по мне не видно?! — девушки дружно хихикнули, — Ну вообще я официанткой временно работаю. Просто мои родители, считают что современная молодежь должна привыкать работать! — закатила глаза Марина.

— А кто твои родители? — Настя отвлеклась от своих грустных воспоминаний.

— Да...так, — махнула рукой девушка, — Ничего особенного: папа — весь в бизнесе, а мама — заведующая родильного отделения.

— Здорово! — искренне улыбнулась Одинцова, — Тебе повезло!

— Да уж! Двадцать один год не верю своему счастью! — засмеялась Марина.

— Ну ладно, заседелись. Поздно уже и мне пора домой.

— Да, конечно. До скорой встречи! — помахала рукой Марина.

Суббота 15 мая.

Клиентов в выходной день было в два раза больше, чем в будний. Настя не привыкла к такому. Но, времени на длительную учёбу не было, поэтому приходилось учиться всему на ходу. А как иначе вникнуть во все тонкости работы?! Тем более, что рядом была Марина и всегда подсказывала и помогала. Вот только как реагировать на приставания, ей никто не объяснил. Инстинкты сами подсказали Насти, когда её попытался усадить к себе на колени какой-то тип, она с размаху стукнула его подносом по голове.

Реакция не заставила себя долго ждать, он как-то грубо обозвал её, заверив что теперь она никуда от него не денится. Настя судорожно пыталась вырвать свою кисть, которую он

сжимал с огромной силой. Откуда-то рядом возник мужчина, довольно высокого роста и вынудил того парня отпустить девушку. Настя тут же отскочила на приличное расстояние, пытаясь усмирить сердцебиение.

Уже не молодой мужчина: представительный и солидный, убедил разбушевавшегося посетителя заплатить за обед и уйти по хорошему, и не забыть про чаевые в качестве извинений.

— Вы в порядке, девушка? — после он подошёл к спасённой официантке.

Она только кивала, находясь ещё в страхе. Не могла проронить ни одного внятного слова. К ним тут же подбежала Марина.

— Настюш, что? Что такое? — приобняла подругу за плечи, посмотрела на солидного мужчину и сказала ему: "Спасибо вам, большое! У нас такое редко случается, но... Спасибо вам!"

— Всё в порядке. Кстати, вот — моя визитка. Если у вас возникнут проблемы, обращайтесь!

— Не нужно... — Настя пришла в себя и не смотря на нервные взгляды Марины, отказалась от визитки.

— Не подумайте ничего предосудительного! Я всего лишь могу помочь вам. Например, если захотите сменить эту *превосходную работу* на что-нибудь по лучше.

— Например? — скептически настроенно спросила Настя.

— Например, в доме мод, в экспериментальном центре современных искусств!

— Спасибо, она подумает, — Марина взяла визитку и всучила Насти в руки.

— До свидания, дамы! — вежливо попрощался мужчина и удалился.

— Настя, ты что с луны свалилась?! — возмущалась Марина, — Такой шанс даже не всем выпадает!

— Я не за этим в Москву приехала!

— А за чем?! Вот за этим... — блондинка развела руками, указывая на обстановку ресторана, — Вот за этим ты сюда приехала?! Странная ты, Настюха!

Одинцова вздохнула и отправилась к очередному столику, принимать заказ.

Когда работа была закончена, Настя вышла из ресторана, окинула глазами всё, вокруг себя. В лучах уходящего солнца крыши высоких зданий выглядели особенно незабываемо. Оживлённая улица, никогда не пустовала, даже ночью. Было такое чувство, что город живёт своей собственной, отдельной жизнью. Домой Настя шла пешком, поскольку было не так уж и далеко.

По привычке девушка шагала с опущенной головой. Поэтому стоящего перед ней парня заметила только, когда они оказались очень близко.

Подняв на него испуганные глаза, Настя поняла, что это тот самый тип из ресторана, которого она стукнула подносом. Он усмехнулся, оглядев её с ног до головы.

— Ну привет. Не ожидала?! А я вот тебя жду... с нетерпением! — лукавый взгляд не обещал ничего хорошего. И Настя ощутила жуткий ужас...

Воскресенье 16 мая.

Всю ночь Настя просидела на кухне. Вспоминая, как ей чудом удалось вырваться из цепких лап этого гадкого человека, девушка боялась даже выйти из квартиры. Долго смотрела в окно, чтобы убедиться в отсутствии этого типа где-то по близости.

Бросив бесцельное блуждание по квартире, Настя принялась за уборку. Прибралась для начала в спальне: протёрла пыль, подмела и помыла пол, сложила постель. Потом перебрала силы на кухню, после в ванную комнату и в коридор.

После того как навела порядок, решила приготовить обед: пожарила котлеты и сварила рис. Старое радио не давало Насти скучать. Среди книг по кулинарии, девушка нашла книгу по литературе для одиннадцатого класса. С удовольствием прочла её всю.

Понедельник 17 мая.

Утром ещё тревожилась по поводу того нахала, но он вероятнее всего протрезвел и забыл о ней. Тем лучше! Настя пришла на работу, как обычно, раньше начала рабочего дня. Она уже привыкала к ритму событий в своей жизни. Но, по ночам иногда вспоминалась бабушка и больно сжамалось сердце... Девушка приготовилась к появлению первых клиентов. Подошла к столику, за которым расположилась влюблённая парочка.

— Вы готовы сделать заказ? — вежливо улыбнулась.

— Да, — радостно отозвалась девушка, неотрывая взгляд от своего молодого человека, — Нам пожалуйста вот это, это и этот сок.

Настя записала всё, спросила и у парня, но тот ответил что будет тоже самое что и его спутница. Как только отдала заказ на кухню, подбежала к другому столику. Там пожилая женщина захотела самый дорогой салат и кофе. А за соседним столиком три девчонки, очевидно подружки, заказали по несколько блюд на каждую.

Наблюдая за тем, как Настя пересчитывает все чаевые и делит их, Марина улыбнулась и спросила: "Слушай, Настюха, а у тебя парень-то хоть есть?"

Настя лишь на секунду отвлеклась, сбившись со счёту и начала всё заново. А Марина не унималась, так сильно хотела знать ответ. Слегка толкнула подругу плечом.

— Эй, ну давай колись! Я ж ведь не отстану! Ты же меня знаешь! — игриво стреляя глазками, проговаривали Марина.

— Нет, надеюсь на этом допрос окончен?! — сдалась Настя, притворно злясь.

— Почему? Ты вон какая красивая! — искренне удивилась девушка.

— Марина, не твоё дело! — обижено буркнула Одинцова. Подруга что-то фыркнула в ответ на это, но естественно всерьёз не обиделась.

Среда 19 мая.

Настя едва дождалась выходного, чтобы пойти в справочное бюро. Ею двигало непреодолимое желание отыскать *родную кровь!* Для Насти это было очень важно. Найти семью — это заветная цель, ради которой Настя уже многое сделала.

Женщина средних лет любезно поздоровалась и спросила, чем может помочь. Анастасия собралась с мыслями и ответила: "Мне нужно узнать адрес одного человека, Савицкого Василия Николаевича, 1967 года рождения".

Женщина приняла заявку и попросила оставить номер телефона, чтобы уведомить о результатах поиска. Настя как-то приободрилась, что всё ещё может разрешиться

благополучно.

Сегодня выходной, а значит Настя может погулять по городу и по-ближе познакомиться с столицей. Весь день прошёл в созирцании московских улиц, парков и площадей. Когда вернулась домой, уснула как младенец. Крепкий сон забрал усталость и дарил новые силы.

Четверг 20 мая.

Настя долго нежилась в постели, сопротивляясь пробуждению. Солнечные лучи ласкали её волосы и ресницы, заставляя открыть глаза. Девушка поморщилась и подчинилась силам природы. Приподнявшись с постели, Настя улыбнулась новому дню. Подошла к окну и открыла его, отдернув тюль. Свежий весенний воздух заражал бодростью.

Но, неожиданный телефонный звонок прервал её наслаждение. Настя ответила и узнала, что адрес Савицких уже найден. Девушка часто заморгала, схватила ручку и бумагу и записала название улицы: название улицы, подъезд и номер квартиры. Закончив разговор, Анастасия ещё долго просто смотрела на свою запись беглым подчирком. Те чувства, что она испытывала сейчас невозможно описать стандартными словами и фразами.

В этом безумии иссякли все остатки сна и смелости. Поскольку теперь все карты были раскрыты, беда в том, что именно сейчас Настя засомневалась в верности своих поступков. А что если её появление разрушит мирное течение жизни Савицких?! Эти мысли не покидали Настю ни в автобусе, ни в подъезде. Девушку насквозь пробирала дрожь. Светлые джинсы и чёрная блузка совсем не грели, даже через эту одежду Настя ощущала каждое дуновение ветерка.

Глубоко вздохнув Настя вошла в подъезд. Подниматься на третий этаж было невыносимо трудно. Ноги не слушались. Сердце, словно отбивало чечётку. Настя дрожала так сильно, словно шла на плаху, а не на встречу с родными. Каждый шаг усиливал напряжение. До заветной цели оставалось всего три ступеньки, но Настя не выдержала и побежала назад к выходу.

Выскочила из подъезда, жадно глотая воздух. Это оказалось слишком трудно: открыть дверь в совершенно новую жизнь, шагнуть в эту неизвестность, посмотреть в глаза человеку, который добровольно отказался от неё двадцать лет назад.

Но, ведь она так долго шла к этому...И если даст задний ход, то никогда не простит себя. Чтобы не передумать, Настя отключила способность мыслить, ни о чём не думала. Буквально заставила себя войти обратно в подъезд и подняться по лестнице. Но, стоя у дверей, девушка всё таки замялась. Протянула дрожащую руку к звонку и через пару мгновений надавила на него. Звонок завизжал, раздаваясь эхом в сознании девушки. Всё, назад дороги уже не будет! Те секунды, которые Настя ждала, показались ей вечностью...

Но, никто не торопился открывать...Настя уже выдохнула с облегчением, как дверная ручка дёрнулась и дверь распахнулась. Анастасия затаила дыхание, внимательно изучая молодого человека, стоявшего на пороге квартиры. Она вдруг вспомнила, что это тот самый человек, которому она нахамила совсем недавно. Но, стыд по этому поводу просто испарился...

Он был высокого роста; стройный, тонкий стан его и широкие плечи доказывали крепкое телосложение. С первого взгляда на его лицо она не дала бы ему больше двадцати пяти лет. В его лице было что-то детское. Кожа имела какую-то женскую нежность. Чёрные волосы, вьющиеся от природы, так живо обрисовывали его бледный, благородный лоб. Задумчивые чёрные глаза светились добротой и лаской.

Настя, с каждым мгновением, внимательнее вглядывалась в черты его лица. Откровенно

говоря, любовалась, забыв что он — не картина на выставке! И как это при первой встрече она не разглядела, насколько он хорош собою?!

— Пришли, чтобы лично извиниться?! — наконец нарушил молчание молодой человек.

Он прислонился боком к открытой настежь двери и не сказать что улыбался, но лицо заметно подобрело. Настя продолжала молчать, всё больше осознавая как глупо выглядит сейчас.

— Простите, это квартира Савицких? — её неуверенный голос дрожал и срывался, а взгляд продолжал неотрывно сверлить дырку в этом человеке.

— Допустим... — парень с интересом слушал и поддерживал зрительный контакт, — А вы кто?

— Кажется, я дочь Василия Савицкого...

Настя ожидала бурной реакции на свои слова, но вместо этого получила её полное отсутствие. Парень лишь удивлённо приподнял брови, задержав на девушке пристальный взгляд.

Настя чувствовала себя лягушкой под микроскопом. Странный взгляд этого человека пугал её. Лучше бы он хоть как-то отреагировал бы: либо захлопнул дверь, назвав её слова бредом или решил поговорить, посчитав это возможным. Вместо всего этого молодой человек задумался, ушёл в себя. Вся доброта и мягкость испарились с его лица и на смену пришли тревога, смятение. Следя за этим, Настя до боли закусила нижнюю губу. Она испугалась...

— Заходи, если не боишься... — спокойно произнёс он с каменным лицом.

Ещё два дня назад на приглашение незнакомого парня войти к нему в квартиру Настя ответила бы резким отказом, но сейчас всё иначе. Она шагнула вперёд. Проходя мимо него, девушка ощутила скачок адреналина и усиливающиеся сомнения. Коредор был уютным, в бежевых тонах, с большим количеством лампочек и светильников. Недалеко от дверей располагался комод, а с другой стороны шкаф-купе.

Парень прислонился спиной к закрытой двери, скрестив руки перед собой, ожидая разъяснений. Он смотрел холодно и равнодушно, будто не верил ей. Настя старалась дышать ровно, ведь ей предстоит долгая речь. Но с чего начать?! Какие слова выбрать?! А его взгляд напротив гипнотизировал, выбивал почву из под ног.

Внезапно он шагнул к ней, видя как девушка качнулась на ватных ногах. Очевидно подумал, что она может потерять сознание.

— Может присядешь на кухне... — предложил доброжелательный голос.

Его забота и доброта располагали и дарили ощущение безопасности. Молодой человек кивнул в сторону двери, где очевидно располагалась кухня. Настя некулюже развернулась и вошла в комнату. Сразу удивилась её красоте. На дрожащих ногах опустилась на стул, сложив руки на коленях.

— Ты знаешь кто я? — спросил будничным голосом, становясь у окна.

Настя отрицательно покачала головой. Но, разного рода мысли стали врезаться в голову.

— Савицкий Василий Николаевич — мой отец, — сказал и замер на мгновение, а потом продолжил: "Выходит ты — моя сестра!"

Настя снова сглотнула, потому что уловила в его голосе нотки сарказма.

— Я знаю, что в это трудно поверить, но есть доказательства.

Настя стала копошиться в сумке. И новоиспечённый братец стал нервничать. Девушка достала снимок матери и Савицкого старшего и положила на стол. Парень осторожно

подошёл и взял в руки фото. Его взгляд темнел пока он рассматривал людей, запечатлённых на снимке. Парень часто сглатывал, моргал, судорожно вздыхая. То, с каким удивлением он уставился на профиль мужчины показывало, что он узнал в нём своего отца. Рука, на весу держащая фото медленно опустилась. Но, такой же ошарашенный взгляд продолжал терроризировать Настю.

— А... — он хотел что-то сказать, но тут же осёкся. Переведя взгляд на другой стул, он устало упал на него. Немного подумал и его губы снова дрогнули, но так и не произнесли ничего... Похоже парень лишился дара речи.

Спустя какие-то минуты молчания он пришёл в себя. Встряхнул головой, словно прогоняя наваждение. На смену изумлению пришла задумчивость.

— Этого не может быть... Нет, — с лёгкой усмешкой произнёс он, — Нет!

Девушка разочарованно глядела на него, а потом поднялась и на взводе стала тараторить: "Я и не ожидала, что мне поверят. Я пришла, чтобы посмотреть в глаза тому, кто изменил жене, а потом струсил и бросил мою маму беременной. Тому, кто лишил меня детства и семьи. Я хотела, чтобы он знал о моём существовании и чтобы ему стало стыдно за свои поступки. Простите, что потревожила... Прощайте!"

Выскочив из комнаты, Настя бросилась прочь из квартиры и из подъезда. Оказавшись на улице, девушка зарыдала во весь голос. Едва удерживаясь на ногах, села на деревянную скамейку и залилась горькими слезами. Дали о себе знать детские обиды, боль от потери матери и бабушки и все пережитые эмоции за последнюю неделю. От рыданий девушка стала мёрзнуть, ощутила приступ дикой сонливости и головной боли...

Рыдания Анастасии всё больше походили на рёв раненного зверька. Внезапно дверь открылась и Савицкий выскочил из подъезда. Устремил взволнованный взгляд на дорогу, думая что девушка ушла. Слегка обернувшись, он видит её сидящую на скамейке. Сочувственно посмотрев на девушку, пытавшуюся отчаянно вытирать с щёк слёзы, он присел рядом.

— Я не выгонял тебя, — через полминуты молчания сказал молодой человек. Вышло немного твердо, но всё равно его голос по природе своей не мог звучать грубо, — Поставь себя на моё место...Чтобы почувствовала ты в такой ситуации? Разве разум не начинает отрицать то, во что не может поверить?!

Настя уже не рыдала, слёзы тихо стекали по скулам; усталый взгляд не понимался выше ножек скамьи.

— Как тебя зовут?

— ...Настя.

Ответ на такой простой вопрос вызвал лёгкую улыбку на его губах.

— Может расскажешь мне всё с самого начала, а Насть?!

Он дождался, чтобы девушка кивнула и потом встал.

— Пойдём, не буду же я собственную сестру на улице держать!

Настя чувствовала себя настолько уставшей, что послушно последовала за Савицким обратно в квартиру. Перестав плакать, она ещё раз окинула изучающим взглядом кухню. Девушке нравился дизайн этой комнаты: косервативность и элегантность сочетались весьма превосходно. Хозяин заварил чай, разлил в 2 чашки и поставил на стол.

— Спасибо, — скромно проговорила девушка и сразу отхлебнула немного. Взглянуть на молодого человека она не решалась.

— Трудно поверить в твои слова. Отец с мамой всегда жили душа в душу. На моей памяти и сорилось всего пару раз.

— Перед смертью бабушка рассказала мне про отца. Ещё до моего рождения он бывал в гостях у мамы. Бабуля знала его имя и фамилию, год рождения и старый адрес, — посмотрев на брата и встретившись с его пристальным взглядом, девушка спросила: "Вы всегда здесь жили?"

— Нет, — неотрывно смотрел ей в глаза, — Прежний адрес не помню. Я был ребёнком. Ты там была?

— Да, — она допила весь свой чай.

— Ещё? — спросил молодой человек, отвлѣкшись от беседы. Настя согласно кивнула, проследив за тем как её опусташѣнная чашка вновь наполняется горячим чаем.

— А...ты? — Настя внезапно вспомнила, что не знает имени своего брата.

— Герман, — ответил он, смотря на кухонные ящики.

— Красивое имя, необычное! Герман, а родители...?

Сегодня у Насти не получалось задавать вопросы полностью.

— Они в командировке. Уехали два дня назад. Надолго. Где-то до конца лета. они редко бывают дома, потому я и не ухожу жить отдельно.

— Ясно... — вздохнула Настя.

— Хочешь узнать о них больше?

— Хочу, — не раздумывая ответила Настя.

— Пойдём!

Девушка последовала за братом. Они вошли в тёмное помещение, по крайней мере таким оно было, пока Герман не щёлкнул выключателем. Настя оглядела уютный кабинет. Подошла к явно дорогой мебели: полкам и серванту. Изучила взглядом книги и фотографии в рамках. На одной увидела мужчину, похожего на Савицкого старшего. Здесь он был с другой женщиной и ребёнком. Анастасия слегка повернулась лицом к стоящему у дверей парню и спросила, указав на фото: "Это отец...наш?"

— Да. Он, мама и я. Это была годовщина их свадьбы — 10 лет.

— А кем он работает?

— Он инженер. Отсюда и частые командировки, но только лишь по России.

— А какой он? Я ведь ничего о нём не знаю...

Герман немного подумал, а потом ответил: "Мягкий, уравновешанный человек. Не конфликтный. Любит свою работу. Увлекается чтением и шахматами...Он не такой, каким ты его себе представляла!"

— Наверно... — тихо соглашается Настя, — Прости что свалилась как снег на голову.

— Люблю сюрпризы, — усмехнулся Герман, — Кстати, где ты живёшь?

— Снимаю квартиру недалеко от работы. И мне уже пора домой.

Настя замаялась и стала собираться уходить.

— Давай я тебя подвезу, — предложил Герман.

— А...зачем?

Герман улыбнулся глазами так, что её бросило в непонятный жар.

— У тебя сейчас такое лицо, будто я предложил тебе что-то гадкое и мерзкое!

— Ладно, отвези если хочешь.

Машина у Германа была комфортной, дорогой. Хотя Настя в этом не разбиралась. Но салон автомобиля выглядел очень престижно. Всю дорогу они молчали. Девушка лишь назвала свой адрес и пару раз указала куда следует повернуть. Когда машина остановилась наступило неловкое молчание. Настя мило улыбалась и открыла дверцу.

— Спасибо... — девушка поблагодарила и покинула автомобиль. Он посмотрел вслед и только хотел завести двигатель, как заметил парня, надвигающегося на Анастасию. Девушка отскочила от него, как от прокажённого. Они о чём-то спорили и юноша был явно настроен весьма решительно. Схватил Настю за руку и грубо потянул на себя, хотя девушка и сопротивлялась. Герман наблюдал за этим, а потом вспыхнул. Выскочил из машины, подойдя к парню со спины.

— Отпусти меня, я напишу заявление в полицию, — угрожала Настя, не видя брата.

— Посмотрим, кто тебе поверит?! Девке с улицы... — злобно говорил, выкручивая ей руки.

— А ты сильно благородных кровей?! — с издёвкой спросил Герман и тот парень повернулся, непонимающе сузил глаза.

Настя не знала чего ждать: тот гад что приставал к ней злился, а Герман был на удивление спокоен и немного улыбался.

— Ты чё самый умный здесь?!

Эта фраза позабавила Германа.

— Ну, это смотря в сравнении с кем... — он делает пару шагов к ним и становится так, что Настя оказывается за его спиной, — Ну раз мы оба такие умные, может поговоришь со

мной?! — ставит акцент на последнее слово. Но, ответчик как-то странно посмотрел на Германа и поплёлся прочь.

— Милый район, — оглядываясь произнёс Савицкий, — Это твой парень?

— Нет. Я его даже не знаю, — приводя дыхание в порядок, ответила Настя. Сегодня у неё явный переизбыток эмоций.

— Ты в порядке?

— Да. Спасибо, всё в порядке.

— Тогда я поеду. До встречи!

Машина быстро развернулась и покинула двор, исчезая в ближайшем повороте. Настя почувствовала облегчение. Самое страшное уже позади. Когда он уехал девушка смогла полностью осознать всё происходящее. Она встретилась с братом!

Всё снова и снова прокручивала в памяти те мгновения, когда он открыл ей дверь. И солнечная улыбка расплзлась по её лицу. Настя вдруг совершенно точно осознала, что уже не сможет спокойно жить вдали от родных. Сейчас её душа находилась в странном состоянии ожидания и предвкушения.

Пятница 21 мая.

На работе Настя была задумчива и часто улыбалась. Марина наблюдала за ней и постоянно хотела спросить в чём причина такого странного настроения подруги. Но, Настя всё время убегала от разговора и была слишком занята работой. Под конец рабочего дня девушкам всё же пришлось поговорить. Они, как обычно, разделили чаевые и вместе отправились в продуктовый магазин.

Настя бросила в тележку нарезанный пшеничный хлеб, пакет молока, десять яиц, упаковку зелёного чая, и килограмм сахара. Марина удивлённо уставилась на неё. А сама кладёт в свою корзину: банку пива, коробку с конфетами, несколько пластиковых коробочек с готовыми салатами и чипсы.

— Ну, ты Настюха, сырость! Скучно с тобой...

— Марин, я веду здоровый образ жизни! — сказала Настя, покосившись на банку пива в руках подруги, — И тебе советую, кстати...

— Ой, не надо... — раздражённо закатила глаза блондинка, — А что ты сияешь?

Настя опустила глаза, смущаясь и понимая что Марина так просто не отстанет.

— Ну чего?! Мы ж подруги... — мягко проговорила Марина.

— Знаю, просто. я... — Настя вздохнула и собралась с мыслями: "Я отыскала Савицких!"

— Да ну! Слушай, но я тебя поздравляю! — чуть не подпрыгнула от радости Марина, — И как они тебя приняли? Как папаша объяснялся? Представляю лицо твоей мачехи...! Ну, рассказывай! Мне ж узнать не терпится...

— Ну, с отцом я не встретилась... Оказалось он с женой в долгосрочной командировке.

— Жаль, конечно... Значит ты так с роднёй и не встретилась?!

— Встретилась! С моим братом!

— Ого! Брат старший то? — с любопытством спросила Марина.

— Да... Старший. Мы поговорили, потом довёс меня до дома, ещё и отбил от того уroda, который приставал ко мне в кафе.

— Симпатичный?! — улыбнулась блондинка, стреляя глазками.

— Не знаю, — растерянно произнесла Настя, не зная как можно по-другому ответить на этот вопрос.

— Как это не знаешь?! Провела с человеком полдня и не знаешь: красивый он или нет?! — язвительно усмехнулась Марина.

— Ладно, красивый! Всё теперь успоишься?!

— Ты что смеёшься?! Теперь точно не успокоюсь!

Девушки переглянулись, Настя нервно закатила глаза. А Марина издала лёгкий смешок, подталкивая подругу к кассе.

Визуализация Марины.

Суббота 22 мая.

Настя, стоя в коморке перед небольшим зеркалом, заплела шёлковые волосы в косу. Несколько прядей, отчаянно выпадающие из неё, девушка закрепила неведимками. Вышла в зал, принимаясь за работу. Анастасия справлялась уже гораздо лучше. Привыкла. Ни ноги, ни голова уже так сильно не болели.

Настя попевала даже лучше Марины. Администраторша стояла в сторонке и внимательно наблюдала за новой официанткой. Настя пару раз замечала её взгляд на себе, но сделала вид, что ничего не было. Сосредотачиваться на неприятном ощущении от взгляда начальницы совсем не хотелось. Может она просто следит за успехами работницы?! Неизвестно. Но, Настя не отвлекается. Работы много. Записав очередной заказ, Настя спешно проходила мимо многочисленных столиков. Проверяла запись в блокноте и внезапно почувствовала, как кто-то схватил её за руку. Настя, слушая инстинкты, попыталась вырваться, даже не глядя на того, кто держал её кисть. Настю даже не насторожило, что её руку не держали, а только слегка придерживали.

Но, ждать чего-то большего Настя не собиралась. Она резко обернулась и замахнулась подносом на очередного нахала. Но, он увернулся и только сейчас взглянув на лицо этого человека, Настя, медленно опустила поднос.

— Ты что делаешь? — растерянно спросил молодой человек.

— ...Прости, у меня рефлекс уже... — уставившись на брата, проговорила Настя.

— У тебя рефлекс: бить клиентов подносом по голове?! — Герман выпрямился и удивлённым голосом то ли спросил, то ли утвердил данность.

— Нет я... — девушка замялась, а потом резко вскинула подбородок и укорительным тоном голоса задала вопрос: "А ты вообще что здесь делаешь?"

— Собирался пообедать, но что-то аппетит пропал, — Герман был таким радостным, будто произошло что-то очень долгожданное. Он снова присел на стул, Настя отчего-то нахмурилась, наблюдая за тем как он рассматривает список всех деликатесов этого заведения. Но, не долго... Через несколько минут, Герман уставился сосредоточенным взглядом вдаль.

— Нет, я тебе лгу!

— В каком смысле?

— Я приехал, чтобы увидеть тебя, — наконец он снова посмотрел на сестру.

— Мне, конечно, приятно, но я не зверёк в клетке... Так что... — Настя пожалала плечами и сделала шаг в сторону, чтоб уйти. Он долго смотрел ей вслед, удивляясь тому, как сестричка быстро поменялась. Оказалась с коготками!

Настя продолжала работать как ни в чём не бывало. Разносила подносы и принимала заказы. Краем глаза поглядывала на Германа, который ничего не заказывал, но и уходить не торопился.

Но, когда через час он всё же поднялся, и направился к выходу, их взгляды встретились. И Насти снова стало неудобно. Она и сама не понимала, зачем проявила такую истеричность... Она ведь так мечтала найти родную кровь, а теперь... Теперь ведёт себя неблагодарно. Хорошо, что ещё Марина отлучилась на пару часиков, а то вдобавок к мукам совести Настя получила бы порцию недовольств от подруги.

Под конец рабочего дня Настя заметно устала. Марина успела вернуться так, чтоб

администраторша не заметила её отсутствия.

— Ой, неужели этот день закончился?! — ворчала Марина, собираясь домой.

— Тебе то что жаловаться, ты ж почти полдня не была на работе... — усмехнулась Настя.

— Слушай, Одинцова... Я в отличие от тебя, устраиваю свою личную жизнь! Понятно?!

— Понятно... — устало кивнула Настя, не имея настроения об этом говорить.

— Пошли уже... Скромница-колхозница! — закатила глаза Марина и первая пошла к выходу. Настя последовала за подругой.

Из машины, припаркованной возле кафешки, вышел Герман. Стоя возле открытой двери, парень дождался пока девушка обратят на него внимание. И в особенности Настя. А потом закрыл дверь и подошёл к ним.

Марина посмотрела на подругу, потом на приближающегося молодого человека и непонимающе прищурилась. Герман остановился в шаге от сестры.

— Ты что так и просидел здесь весь день?! Зачем?

— Я то хоть сидел, а ты на ногах весь день. Неужели другой работы не нашлось?!

— Значит не нашлось. Я же приезжая. На такую взяли и хорошо, — спокойно разъяснила Настя.

— Ясно, — невнятное молчание, но пронзительные взгляды не остались незамеченными Мариной.

— Так стоп! Я не поняла: вы что знакомые? — блондинка не любила оставаться в неведении.

— Марин, это Герман — мой брат.

— Ах вот оно что! Так вы сын того самого гада, который обманул и бросил Настину маму?! — завялась Марина, напорившись на сердитый взгляд Одинцовой.

— Получается, что да! — мягкий голос и едва заметная улыбка показывали, что он совершенно не обижен и не расстроен. Смотрел то на Марину, то на Настю.

— И чего же вы хотите? — снова спросила Марина, — Разве не видите, что Настя не настроении общаться с новоиспечённой роднёй?!

— Ну, можем не общаться... Я могу просто подвезти, Насть?

— Ну, нас вообще-то здесь двое... Придётся вам гнать машину в двух разных направлениях, — улыбнулась Марина.

— Я не против. У меня вечер свободный.

Настя вздохнула и охотно кивнула. В машину с искрящимися глазами первой прыгнула Марина причём на сидение, соседствующее с водительским. Настя уютнее себя ощущала на заднем сидении. Молчала. Марина же была настроена на беседу.

— Извините за нескромный вопрос, но вы что действительно никогда не догадывались о существовании сестры?! Отец что даже ни разу не прокололся и не путался во вранье?!

— Марина, прекрати! — взволновалась Настя.

— Да нет, всё правильно сказано! — возразил Герман, поглядывая на сестру в зеркало заднего вида, — Я отца своего уважаю и люблю, но за то как он поступил с Настинной мамой, мне тоже будет трудно его простить. Как и моей маме...

— Мда, не жизнь, а какой-то бразильский сериал! Не соскучишься! И что вы, Герман, дальше будете делать? Как жить теперь станете?

Герман не отвечал на провокационные вопросы, а то и дело поглядывал на сестру. Марина жила немного дальше от места работы, чем Настя, но Герман всё равно отвёз

сначала её. Видел, что при подруге его сестричка ведёт себя немного скованно. Марина поблагодарила за услугу, попрощалась и ушла домой. А Савицкие поехали домой к Насте.

— Ну всё! Приехали! — Герман обернулся к сестре.

— Слушай, ты извини за то, что Маринка тут наговорила... Она просто переживает за меня.

— Я так и понял. К тому же, она действительно права. К сожалению, никакие извинения не изменяют того, что уже случилось и не вернут тебе детство, но... Если ты злишься на меня...

— Нет. На тебя я совсем не злюсь. Ты ни в чём не виноват. Тем более что я сама захотела отыскать родных, свалилась как снег на голову, а теперь не знаю что со всем этим делать... — Настя задумчиво глядела в окно.

— Знаешь, а я всегда мечтал о младшей сестре. Правда не думал, что она появится уже такой взрослой... — меланхолично улыбнулся парень, — Теперь только понимаю, почему родители не заводили больше детей. Наверно отца всё таки мучала совесть. Он ведь знало твоём существовании...

— Я не держу зла на вашу семью. Я просто хочу жить: счастливо, спокойно... чтобы не бояться завтрашнего дня.

— Насть, — он немного замялся, — Я очень хочу помочь тебе. Мы же теперь семья... А ты хотела теперь жить так, словно ничего и не было. Не выйдет!

— Звучит как угроза! — улыбнулась Настя и вышла из машины.

— Насть, подожди... — окликнул её, шагая следом за девушкой.

Настя остановилась, сжимая ремешок сумки, перекинутый через плечо. Выдержала его молчаливое приближение, даже не моргая.

— Насть, я... хотел сказать, что ты можешь жить в нашей квартире.

— Что? Как? — Настя была удивлена так, что не сразу смогла задать эти вопросы.

— Не хочу чтобы моя родная сестра жила в этом... — Герман окинул взглядом верхние этажи многоэтажки, — В этом... *месте*.

— Порчу авторитет фамилии Савицких?! Стыдно за родственницу, живущую в бараке?!

— Не думаю, что это имеет какое-то значение. Просто тебе было бы комфортнее жить дома. Там, где твой отец! Ну, мне бы этого хотелось...

— Я не знаю даже... Просто ты меня совсем не знаешь. А вдруг я оферистка и всё вру?! Ты просто так легко поверил мне и помогаешь...

— Парадокс: сегодня люди благодарят за то, что кто-то поступают как люди. Если бы я выгнал тебя и не стал слушать, ты волновалась бы меньше?!

Настя мило улыбнулась. Ей как-то не верилось, что такое вообще возможно, что существуют такие люди, как Герман, которые не вписываются в общество, пропитанное ненавистью и недоверием.

— Если честно, хозяйка квартиры сдала мне её только до конца месяца, поэтому мне действительно теперь негде жить будет.

— Есть. У тебя есть семья. Ты не одна!

— Моя бабушка тоже так всегда говорила... И про отца рассказала впервые в тот день, когда меня забирали в детдом. И эти её слова помогли мне все те годы... Я всё надеялась, что он... ну отец, придёт за мной. А потом надеялась, что сама найду его!

— Ну вот: нашла! — ярче улыбнулся Герман.

— Да уж... Ну, я устала и пойду домой. Спасибо ещё раз!

— До встречи! — вслед уходящей девушке, сказал Герман.

Воскресенье 23 мая.

Насте было жутко неудобно по поводу нового места жительства. Ей не слишком хотелось переезжать в квартиру Савицких, но с другой стороны, там её семья.

Весь день она провела в суматохе и сборах. Но, уже в прихожей нового дома, девушка замялась. Герман показал ей квартиру, любезно уступив свою комнату, а сам переехал в гостинную. Настя хотела что-то возродить, но оказалось что, переубедить брата невозможно. Так что уже вечером они увлечённо беседовали на кухне за чашкой чая. В основном разговоры шли о детстве. Оказалось что в старших классах Герман часто бывал за границей. Посетил: Болгарию, Польшу, Финляндию и Францию; а кроме этого объездил половину городов родины.

Его рассказы о каждой стране были настолько увлекательными, что Настя слушала едва не с открытым ртом. Всё, что он говорил воспринималось как нечно важное и бесценное. И Настя не заметила как пришла глубокая ночь. Герман глянул на часы и виновато вздохнул. Одинцова должна завтра быть на работе, поэтому ей требовался отдых.

Девушка ощущала себя крайне неловко, войдя в спальню брата. Было такое чувство, что она вторглась в чужое пространство и разрушила привычный уклад жизни. Не хотелось ей представлять какой хаос творится теперь в голове Германа.

Интерьер его комнаты был выполнен в таком несколько готическом стиле. Чёрные шкаф-купэ, навесные полки, люстра, комод, кресло у окна и даже светильники. Кроме того, сама кровать была чёрной. Настю обрадовало наличие белой простыни и белых подушек, но одеяло и плед вновь были чёрного цвета. Картина над кроватью была в чёрной рамке, но то что на ней изображено похоже на абстракционизм. Настя окинула взором всю комнату, подошла к окну. Оно было большим и это радовало. Тюль бежевых тонов успокаивала. Девушка уснула почти сразу как только легла на кровать. День выдался не из лёгких. Но, ведь это лишь начало новой жизни...

Понедельник 24 мая.

Настя проснулась раньше будильника. Сначала испугалась, а потом вспомнила где находится и облегчённо выдохнула. Она думала, что не заснёт так крепко на новом месте, но теперь приятно удивлена. Поднялась, одела лёгкие спортивные штаны и кофточку в чёрно-белую полоску.

По коридору шла безшумной походкой. У самой кухни услышала, как Герман говорил по телефону. Как только он заметил её мнущуюся у дверей, сразу пожелал кому-то счастливого дня и отключил телефон. Чуть меньше минуты они смотрели друг на друга, а потом он указал на приготовленный завтрак: чашка кофе, овсяная каша и фруктовый салат.

— Прости, я не знал что ты обычно предпочитаешь на завтрак...поэтому не судите строго! — улыбнулся Савицкий.

Настя принялась поглощать излюбленное блюдо, иногда поднимая глаза и соприкасаясь взглядом с братом.

— А ты чем обычно завтракаешь? — спросила из вежливости.

— А я вообще не завтракаю... — Герман опустошал белую чашку с ароматным кофе.

— Почему? Фигуру бережёшь?! — усмехнулась Настя, думая что нашла отгадку его стройного телосложения.

— Нет... Это скорее ривычка, — пожал плечами Герман, будто и сам не знал верного ответа, — Да и с моей работой и беречь ничего не нужно!

— Даже стесняюсь спросить, кем ты работаешь?

— Я журналист...

— Значит, бегаешь с фотоаппарат по Москве?!

— Бывает... по разному.

— Ясно. Мне нужно на работу... — Настя поднялась и поблагодарила за завтрак, — Герман, а ты рассказал родителям про меня?

— Нет. У них важная командировка, если узнают сорвутся сюда. А это сулит им неприятности на службе. К тому же, такие вещи лучше сообщать лично.

Настя кивнула и они разошлись по комнатам, собираясь на работу. Через полчаса вместе вышли из подъезда, сели в машину.

— А где именно ты работаешь?

— В нескольких редакциях одновременно. Но, чаще всего работаю на дому или беру интервью, или занимаюсь поисками чего-то интересного, о чем можно было бы потом написать.

— Надо же! Тебе повезло с работой! А у меня одни подносы и чеки... — улыбнулась девушка.

— Ты же не всегда там будешь работать?! Нужно найти что-нибудь нормальное... Чтобы за руки никто не хватал, — усмехнулся Герман.

— Ну, это скорее исключение. А в целом моя работа меня устраивает. Вон Маринка — у неё богатые родители, а она тоже официантка и ничего! Всем довольна...

— Ладно, убедила... — лениво протянул Герман.

Притормозив у места работы Анастасии, Герман улыбнулся ей, пожелав хорошего дня.

— Взаимно! — девушка вышла из машины, но закрыть дверь не успела. Услышала голос Германа.

— Я заеду за тобой вечером... Не против?

Девушка пожала плечами, скорее соглашаясь с братом. Он не стал больше ничего говорить и задерживать её. Попрощался и уехал. Настя быстро залетела в кафешку, встретившись с взволнованной Мариной и её расспросами.

— А ты я смотрю не теряешься! Или братец в личные таксисты по доброй воле записался?! — усмехнулась Марина, толкая подругу вбок.

— Марина... Перестань пожалуйста!

— Да ладно тебе! Кстати, ты хоть знаешь сколько стоит такая машина?! — восхищённым голосом поинтересовалась блондинка, — Твой братец что миллионер?

— Он журналист! — укорительным тоном поправила Настя, — А какой у него доход, мне не интересно! Я не для этого родню искала...

— Фууу, Настька! — скривилась Марина, — Какая ты старомодная! Из прошлого века что ли?! Тебе наоборот в Москве закрепиться надо! А это такой шанс... У неё брат ездит на такой крутой машине, я боюсь даже представить, где он живёт!

— Ничего сверхъестественного там нет. Обычная квартира для людей со средним достатком.

— Ты что уже была там? — чуть громче воскликнула Марина и, осознав что голос слишком резкий, осеклась, — Когда успела?

— Ну, вообще... Герман настоял, чтобы я переехала к ним домой. И я согласилась.

Марина стояла с круглыми зрачками и слегка приоткрытым ртом. Где-то минуту девушка не могла ничего выговорить. А потом догадливо улыбнулась и стала готовиться к рабочему дню.

— Мда...подруга. И не скажешь, что ты в Москве всего пару дней...Молодец!

— Марин, ты о чём вообще?! Я столько лет только и жила надеждой отыскать кого-то родного. Даже если бы он оказался бездомным, я всё равно была бы на седьмом небе от счастья.

— Ой, простушка ты моя! — нервно покачала головой Марина, взглянув на первых посетителей.

День проходил в стремительном темпе. Настя даже не заметила, как приблизился вечер. Сегодня, как назло посетителей было очень много и девушка не успевала даже присесть. Рукава своей рубашки она закатила по локоть, чтобы было не так жарко. Волосы убрала в высокий хвост. Так работать стало гораздо легче. Всё таки приближалось лето...

Под конец рабочего дня девушка заметила у больших окон кафе знакомый автомобиль. Про себя улыбнулась и обрадовалась этому факту. Но, старалась не привлекать внимание и не казаться слишком весёлой. Когда настала пора расходиться по домам, Марина убежала на какое-то свидание, бегло попрощавшись с подругой. Анастасия вышла на улицу, подошла к машине и дёрнула за ручку двери. Запрыгнула на сидение, удобно устроившись и раскатывая рукава рубашки.

— Привет! Как прошёл день?

— Нормально. А твой? — Герман внимательно смотрел на сестру.

— Тоже. Даже устать не успела. Сегодня было много посетителей. Редкость для буднего дня.

— Ну раз ты не устала, тогда отправимся в одно место... — парень завёл двигатель и выехал на главную дорогу, переодически поглядывая на расстерянный вид девушки.

— Мы едим в одно из моих любимых мест в городе, — объяснил Герман.

— А...Ясно, — выдохнула девушка, уставившись на дорогу.

Путь оказался немного длинным, Настя ещё не была в этой части города. Здесь было очень красиво. Много супермаркетов, кафешек, аллей, клумб, памятников...

Они вышли из машины, направились к одному из высоких зданий с стеклянными витринами от потолка до пола. Настя смотрела ошарашенными глазами на всё богатое убранство этого развлекательного комплекса. На лифте они поднялись на самый верхний этаж. Герман следил за реакцией девушки и умилялся её завораженным видом.

Когда поднялись на самую крышу, Настя ахнула от неожиданности. Здесь было уютное местечко: тихое и красивое. По периметру находились несколько столиков и рядом мягкие, комфортные кресла. Вид открывался невероятный. Было такое чувство, что стоишь у подножья гор...Всё таки двадцатый этаж как никак!

Настя всё время смотрела на городской пейзаж, наслаждаясь тихой музыкой и свежим воздухом. Ей казалось, что она находится в ином мире, в другом пространстве и здесь ей очень нравилось. Совершенно забывались тревоги и невзгоды...

— Я здесь иногда работаю... — нарушил молчание Герман.

— А почему тут так мало народу?

— Здесь по выходным обычно отмечают свадьбы или юбилеи, а в обычные дни... посетителей мало.

— Здесь очень красиво! — впечатлённым голосом произносит Анастасия, — А...Над

чем ты сейчас работаешь?

— Знаешь есть такой журнал "Смена" называется... Вот готовлю к публикации очерки современных писателей. Потом для журнала "Русский репортёр" нужно будет подготовить серию статей об одном художнике, он на днях организует выставку.

— А что за художник? — поинтересовалась Настя.

— Тебе интересно?! — удивлённо приподнял брови Герман.

— А что не должно быть?! Или я не выгляжу как девушка, которая может интересоваться искусством?!

— Дело не в этом... В смысле... — кажется парень запутался в мыслях. Немного задумался, улыбаясь глазами, а потом сказал: "Здесь неплохо готовят рыбу..."

— А я за восемь лет в детдоме ни разу не ела рыбу... — горько усмехнулась Настя.

Герман поднял на неё глаза, сочувственно заглядывая в черты её бледного лица. Настя словно почувствовала это, оторвавшись от меню. Долго выдержать этот глубокий взгляд не смогла.

— Ты чего? Я что-то не так сказала?!

Герман словно пришёл в себя, даже в лице изменился.

— А...нет, нет. Всё хорошо. Просто... — замешкал Савицкий, бегло переводя взор на горизонт.

— Больше не буду вспоминать о прошлом, — смело заявила Настя, — Обещаю! Если часто оглядываться, но очень легко упасть...

Герман слушал её, наблюдая за тем как лёгкий ветер всколыхнул Настины волосы.

— Ты действительно похожа на отца... — протянул едва слышным голосом.

Поужинали, засиделись здесь до поздна. Домой возвращались в полутьме, любуясь видом ночного города.

Среда 26 мая.

Настя проснулась позже обычного. Сегодня у неё был выходной и поэтому девушка не торопилась вставать. В квартире было тихо, никаких шагов или звуков не было. Настя ворочилась на постели так сильно, что одеяло вскоре оказалось на полу. Она подняла его и аккуратно сложила у изголовья. Долго бездельничать Настя не хотела. Убедившись, что дома никого нет, девушка позавтракала и принялась за уборку. Протерая пыль в гостиной, Настя удивилась тому, сколько любопытных книг там хранится.

Открыв одну, явно старинного издания, девушка стала пролистывать страницу за страницей. И вдруг наткнулась на фотонрафию. На ней были изображены: Герман и симпатичная девушка с рыжими волосами. Они улыбались и держались за руки. Девушка прижимала к груди букет белых роз. Настя внимательно смотрела на фото, строя предположения на счёт этой девушки и их отношений с Германом.

Савицкий вошёл в квартиру. Из-за царящей тишины подумал, что Настя всё ещё спит. Но, дойдя до гостиной парень замер в дверном проёме. Анастасия повернулась, продолжая держать в руках фото. В её глазах читался немой вопрос. С каждой секундой Герман становился всё более взволнованным. Быстро подошёл к сестре, порывисто дыша, устремив взор на снимок.

— Отдай...пожалуйста, — сплотившись попросил Савицкий. Настя положила фото в его протянутую руку и сама сделала шаг в сторону.

Герман выглядел весьма странно. Настя, словно чувствовала исходящую от него бурю эмоций: от страха до гнева. Кем бы ни была эта девушка на снимке, она вынуждает Германа не контролировать себя. Молодой человек прячет фото в одну из книг и возвращает на полку. Затем облегчённо вздыхает, на секунду прикрыв глаза. И всё...Всякое напряжение исчезает с лица. Герман вновь спокоен и расслаблен. Настя стоит у дверей и не может ничего понять. Когда разворачивается к ней, то смотрит уже другими, совершенно безобидными и ласковыми, глазами.

— Что это было? Ты странно отреагировал на фото...В чём дело Герман?

— Не надо, — побледнев, сказал он.

— Что? — совсем впала в ступор девушка.

— Не надо тебе этого знать, — подозрительным голосом произнёс Герман и, обойдя Настю, пошёл на кухню. Одинцова последовала за ним, хотя здравый смысл убеждал не допрашивать и не выпытывать правду. Девушка увидела с какой жадностью он выпил 2 стакана воды. И ей вдруг стало не по себе.

— Герман, может расскажешь?!

Он отрицательно покачал головой, сказав: "Нет, прости..."

— Ладно, как хочешь... — легко сдалась девушка, — Я хотела кое-что приготовить на обед. Ничего, что я так хозяйничаю?!

— Нет. Чувствуй себя, как дома...Квартира в твоём распоряжении.

Четверг 27 мая.

Настя провела полдня в парикмахерской и магазинах. Сегодня вечером её ждало культурное мероприятие — поход на выставку одного художника, о котором должен писать Герман. С покупками и наведением красоты Насти помогала Марина. Она убедила

Одинцову в необходимости простого дневного макияжа, а так же настояла на то, что бы ей выпрямили волосы и теперь они ниспадали подобно шёлку.

Настя выбрала платье светло-бежевого цвета, на лице была аппликация в виде красивой узоной вышивки. Тонкий пояс белого цвета выгодно подчёркивал её стройную талию. Юбка была рсклешённой, чуть ниже колен.

Ровно в восемь часов вечера они с Германом вошли в красивое здание. Савицкий был одет в чёрный костюм классического стиля. Настя уже заметила, что её брат в восторге от чёрного цвета. И пользуется им начиная от цвета машины и дизайна комнаты и заканчивая выбором галстука.

Герман явно частенько бывал на таких мероприятиях, поскольку вёл себя совершенно непринуждённо и спокойно. Улыбался ярко и все его движения были плавными, даже какими-то изящными что ли... Так что рядом с ним Настя ощущала себя неуклюжей деревенской простушкой. Одного лишь взгляда было достаточно, чтобы понять что этот молодой человек благородных кровей. Его манеры одеваться, говорить, смотреть, стоять и даже думать так и кричали о богатом внутреннем мире и благородном воспитании. Настя заметила, как расцвели присутствующие на выставке дамы, после того как увидели Германа. И она их понимала... Но, в душе закрадывалось какое-то странное неприятное чувство. Неуж-то ревность?!

— О, кто это нас почтил?! Это же сам Савицкий! — откуда-то появился статный мужчина и подошёл к ним. Слегка приобнял Германа и почтительно кивнул в сторону Анастасии.

— Не ожидал что ты уже вернулся! Как съездил? Какое впечатление получил от Штатов? — Герман начал осыпать мужчину вопросами.

— Всё довольно заурядно, — притворно хмурился тот, а потом они оба рассмеялись.

— Ну, а кто это очаровательная дама рядом с тобой? — широко улыбнулся знакомый Савицкого.

— Анастасия Одинцова... — сказал Герман, глянув на девушку, — Моя сестра!

— Неужели?! Герман, ты никогда не упоминал о сестре... Я думал, что всё о тебе знаю... Оказывается, что нет... — мужчина был поражен.

Настя стояла рядом и неловко молчала. Она вообще думала, что не вписывается в это торжество.

— Что ж, я вообще-то рад этому обстоятельству. Настенька, вы не возражайте, если я украду вашего брата не несколько минут?!

— Нет, что вы... — улыбнулась она.

— Я скоро вернусь, — серьёзно сказал Герман и, глубоко вздохнув, натянул улыбку. Исчез среди многочисленных гостей выставки.

Настя проводила его взглядом и подумала про себя, что Герману тоже здесь не так уж и уютно, как могло показаться на первый взгляд. Перед тесным общением с этим высшим обществом он словно собирает остатки сил, выдавливает из себя улыбку и делает вид что невероятно счастлив быть здесь. Он будто играет роль... Настоящий же Герман Савицкий обожает тишину и вид ночного города, бесконечно доверяет людям, не хамит в ответ, ах да, его ещё колотит от фотографии одной рыжей девушки...

Выставка оказалась весьма увлекательной. Настя стала изучать каждую представленную работу. И поэтому не сразу заметила, как вернулся к ней Герман.

— Всё в порядке? — тревожно поинтересовался он.

— Да. Вполне. Не беспокойся. Мне здесь даже нравится... — Настя пришлось его обмануть. Герман внимательно посмотрел на выражение её лица, а потом протяжно вздохнул, отводя взгляд в сторону.

— А мне нет. Отношусь к подобным встречам, как к работе. Пришёл, получил то, что нужно и ушёл.

— И что же ты получаешь на таких мероприятиях?

— Связи. Знакомства. Здесь собираются представители разных редакций и телеканалов, в том числе и зарубежных.

— Значит это всё для тебя только работа... — заключила Настя, — А многие из них считают тебя другом. А половина прекрасного пола ещё и влюблена...

— Они влюблены в мой образ, а не в меня. А ты зря мне солгала...

— Я просто хотела поддержать тебя...И... — девушка металась в своих мыслях.

— Ты подстраиваешься под всех, а нужно быть собой. То, что я твой брат вовсе не значит, что ты всегда и во всём должна со мной соглашаться. Ты — это ты! У тебя свой душевный и чистый внутренний мир, не порть его, — непривычно строго произносил парень.

— Договорились, — нелепо ответила Настя, потому что не понимала как реагировать на его слова.

— Отлично! — Герман глянул в сторону и заторопился, — Мне нужно ещё отойти. Освободился хозяин выставки. Пора мне браться за работу...

— Да, конечно, иди! — охотно закивала девушка.

Настя продолжала осматривать картины. И, даже не заметила, как вошла в последний самый отдалённый зал. Встала под одной из последних работ и устремила на неё пронзительный взгляд.

— У вас хороший вкус, мадам! — послышалось прямо над головой.

Девушка судорожно оглянулась и увидела рядом с собой высокого мужчину приятной внешности. На вид он был старше Германа.

— Вы здесь одна? — спросил он, лукаво ухмыляясь, — Позвольте представиться: Волков Владислав Игнатьевич.

— Нет, не одна, — Настя была сосредоточена на картине, но этот незнакомец так явно разглядывал её платье, что Настя не выдержала и сделала пару шагов в сторону.

— Куда же вы убегаете?! Не желаете познакомиться? Провести вместе вечерок?

— Нет, спасибо. Я не за этим пришла...

— А зачем же вы пришли?! — усмехнулся он и схватил девушку за руку.

— Во первых, отпустите меня, а во-вторых, это не ваше дело! — грубо ответила Одинцова.

— Кто вас учил манерам?! Возмутительно! — театрально проговорил незнакомец, крепче сжимая её руку и заводя её за спину девушки.

— Возмутительно, вот так нагло приставать...Отпустите меня, немедленно!

Но, мужчина будто не слышал её. Толкнул куда-то и Настя даже не поняла как оказалась в узеньком коридорчике, в конце которого было две двери с надписью "VIP". Настя попыталась выдернуть руку, но не удалось. Крикнуть у неё тоже не получилось. Вышел лишь сдавленный полусшепот. Она запаниковала, не на шутку испугавшись.

К счастью, мужчина не спешил тащить её в комнату, возможно ждал чтобы она успокоилась. Но, Настя и не собиралась уступать. Внезапно Герман схватил этого наглого

мужлана за плечо и развернул к себе лицом. Тем самым давая Насте шанс улизнуть.

— Ты что творишь? — находясь в смятении, но спокойным голосом спросил Герман.

— Герман! Рад тебя видеть! Ты чего это, а?! Не знаешь, что за красotka здесь расхаживает? Не видел её раньше...

Они оба вышли из того тёмного коридора и снова оказались в просторном зале. Герман приходил в себя, нервно поглядывая по сторонам и часто кидая на Волкова гневный взгляд.

— Интересно как зовут эту принцессу-недотрогу?

— Принцессу-недотрогу зовут Настя...И она моя сестра! И если я увижу, что ты приблизишься к ней, хоть на шаг...я откручу тебе голову!

— Сестра?! Опа...И откуда у нас появилась сестра? — удивлённо приподнял брови Владислав.

— Откуда надо! — словно дразнил его Герман.

— Да ладно тебе, дружище, я же не знал...Смотрю симпатичная девка... — увидев на себе злобный взгляд Германа, он осёкся и поспешил исправиться, — То есть девушка, я хотел сказать...Конечно девушка!

Савицкий нервно закатил глаза и отправился на поиски сестры. Настя сидела у самого выхода на мягком кресле, печально опустив глаза. Герман нашёл её. Поначалу просто стоял рядом и молчал. Потом присел возле сестры.

— Прости, что оставил тебя там одну....Испугалась?

Настя просто кивнула, она пыталась выглядеть спокойной.

— Герман, а тот человек, он твой друг? — девушка буквально выдавила из себя этот вопрос.

Парень посмотрел на неё, словно анализируя услышанное. А потом его лицо стало выражать догадливость и он смог ответить: " Нет...скорее приятель или даже просто хороший знакомый".

Он снова внимательно посмотрел на Настю, предполагая что именно она сейчас думает о круге его общения, да и о нём самом.

— Я не такой, как он... — предугадав её мысли, произнёс Герман настойчивым, но тихим голосом.

— Ты закончил работу...?

— Да...Можем ехать домой, — неуверенно сказал парень.

Анастасия кивнула и поднялась, делая несмелые шаги к выходу.

Пятница 28 мая.

Настя добралась на работу самостоятельно. Когда она проснулась Германа в квартире уже не было. Дверь была заперта, а на кухонном столе оставлены запасные ключи. Настя поначалу как-то смутилась, а потом подумала мало ли... Может Германа срочно вызвали на работу... в 6:00 утра? Маловероятно, но...

Девушка приготовила завтрак, собралась и ушла. На работе всё было как обычно. Маринка жаловалась на очередного парня, с которым рассталась по причине...эм...по причине несоответствия во взглядах.

Одинцова почти не слушала причитания подруги, ей по просту было не интересно это. Но, кое-что всё же пришлось запомнить. Марина была такой настойчивой, что пропускать её слова мимо ушей казалось невозможным. Когда было около десяти часов, Насти позвонил брат. Девушка обрадовалась и, отойдя в сторону, ответила на звонок.

— Привет, Герман! Я уже на работе, проснулась а тебя уже не было, ты куда пропал? — радостно выпалила немного громковатым голосом.

— Уезжал по делам. Как добралась? — спокойно ответил парень.

— Хорошо. Как обычно. Я приготовила завтрак, оставила в холодильнике.

— Да, я вижу... — послышался лёгкий смешок, — Это на один завтрак или на всю неделю?!

Настя мило заулыбалась, ошибочно полагая что через телефонный разговор можно передать эмоции и выражения лица. Но, ей почему-то казалось, что Герман улыбается ей в ответ.

— Ладно...мне пора, работы много, — покончила с молчанием Одинцова.

— Удачи! — послышалось сладким голосом.

— Спасибо...До вечера.

Настя отключила телефон и направилась к очередному столику. К обеду Настя пришла к выводу, что всё таки ей нравится эта работа и жизнь в большом городе.

— Какой он всё таки классный! — загадочно протянула Марина, стоя у барной стойки.

— Ты это о ком? — спросила Настя, пересчитывая чаевые.

— Твой братец!

— Он что здесь? — поразились Настя, оглядываясь по сторонам.

— Да, минут сорок уже. Вон за самым дальним столиком.

Настя посмотрела туда, куда указывала Марина и действительно увидела так Германа. Он работал за ноутбуком так увлечённо, что даже ни разу не глянул по сторонам. Насти вдруг стало очень приятно. Навеяло чувство окрылённости.

— Слушай, вот интересно, у него девушка есть? — отвлекала от мыслей Марина.

— Не знаю...Мы не говорим о личной жизни друг друга. Но друзей у него много...

Тут Марина загорелась новой идеей. Попросила сварить лучший кофе и подмигнула своей подруге.

— Ты что задумала? Маринка... — в недоумении Настя сверлила уходящую блондинку удивлённым взглядом. Та подошла к Герману и поставила чашечку кофе на край стола.

Он посмотрел на то, что она принесла, потом поднял глаза на девушку.

— Это что такое? — спросил странным подозрительным голосом.

— Кофе. Подарок от заведения, — ярко улыбнулась Марина.

Герман догадливо усмехнулся, и глядя прямо официантке в глаза, спросил: "У вас хороший кофе?"

— Самый лучший! — гордо произнесла девушка, спрятав несколько прядей волос за ухо.

Герман проследил за этим жестом с лукавой улыбкой, оглядывая Марину с головы до ног.

— Тогда принесите ещё одну чашку! — подмигнув, попросил Савицкий.

Марина кокетливо улыбнулась в ответ и направилась к барной стойке, потом принесла ещё одну чашку Герману и, только собралась присесть рядом, как молодой человек достал мобильник и игриво улыбаясь Марине, набрал какой-то номер.

— Алло, Настя?! Подойди ко мне, пожалуйста... — демонстративно сказал и спрятал телефон.

Марина заметно изменилась в лице, кажется даже разозлилась. Посмотрела на него, как на врага. И медленно ушла. Настя же обслужила ещё один столик и подошла к брату. Он указал ей кивком на стул и Настя нехотя села напротив Германа.

— Ты отвлекаешь меня от работы.

— Если я не ошибаюсь, тебе причитаются перерывы... — убеждал Герман.

Настя вздохнула и начала быстро пить кофе из одной чашки, а Герман опустошал вторую.

Нависла тишина, потому что Савицкий продолжил что-то печатать, совсем не глядя на сестру. Она кидала случайные взгляды то на него, то на посетителей в зале. Стало так тепло на сердце... Отчего-то все прошлые потери больше не имели над Настей той власти, что раньше.

Герман кинул быстрый взгляд на пустую чашку сестры и, достав бумажник, вынул оттуда 1000 рублей. Поставил деньги рядом с её кружкой.

— Ты шутишь? — уставилась на него Настя.

— А я что похож на клоуна?!

— Это слишком много.

Он удивлённо вскинул брови. Но, Настя была твёрдо намерена не брать этих денег.

— Ты с каждым днём удивляешь меня всё больше! — и снова эта очаровательная улыбка, под прицелом которой не устоять.

Настя оторопела, кажется потеряла счёт времени. А потом вспомнила что всё ещё на работе и немного оглянулась по сторонам.

— Поделишься с подругой... — пожал плечами Герман, откидываясь на спинку стула.

— Ладно, спасибо! — кивнула девушка и поспешила приступить к работе.

Герман удивлённо усмехнулся про себя. Проводил сестру неотрывным взглядом и тоже вернулся к своей работе. Он частенько готовил статьи в подобных местах. Близость к людям, к городу как-то вдохновляли его.

Проходили долгие часы. Марина не могла успокоиться. То и дело кидала разного рода взгляды в сторону Германа. Он будто не замечал. Но, несколько раз посмотрел на неё. Даже не посмотрел, а скорее присмотрелся. Просканировал странным взглядом и чему-то усмехнулся.

Под конец рабочей смены, Марина подошла к Насти с недовольным видом. Нервно вздыхая и закатывая глаза, девушка неохотно начала разговор: "Что за личность твой братец?! Прямо раздражает... Ну, скажи что во мне не так?"

— По моему всё так! — поддержала её Настя, даже не глядя на переживающую подругу.

— Ну, видно же, что я его заинтересовала... Я в таких вещах не ошибаюсь. Насть, ты вообще слушаешь меня?! Эй!

— Слушаю, слушаю... Просто в отличие от некоторых, на работе я стараюсь думать только о работе!

— Ну да, ты ж у нас правильная. Бескорыстная... Куда уж нам?!

— Марин, перестань пожалуйста!

— Слушай, Насть, а давай сходим куда-нибудь. Втроём.

— Ну я не знаю... — Настя задумалась.

Марина жалобно улыбнулась, хлопая ресницами.

— Ну, пожалуйста... Пожалуйста! Настюша!

Девушка глубоко вздохнула и сдалась. Марина аж подскочила, как ребёнок которому купили обещанную игрушку. Они обнялись и стали собираться домой. Герман молчал всю обратную дорогу. Марина снова напросилась и поехала вместе с ними. Опять же пристроилась на переднем сидении и почти всё время смотрела в упор на водителя. Герман всего лишь один раз кинул на неё взгляд, переполненный теплом и радостью, после чего довольно продолжал крутить руль.

— Ну что, как вам кофе Герман? — решила начать разговор Марина.

— Не плохой... Могло быть и хуже! — мимолётно посмотрел на собеседницу. Марина тихо рассмеялась. Савицкий кинул взгляд в зеркало, посмотрел на сестру. Она прислонилась к окошку и задумчиво глядела на дорогу. Словно её здесь и вовсе не было.

— А что Герман, давайте по поводу знакомства проведём день в городе! Настю я уже уговорила, она не против. Ну так что? — загорелась Марина.

Герман облизал губы, видимо задумался, потом посмотрел на сестру, будто спрашивая разрешения. Настя охотно кивнула, но без особых эмоций. Герман усмехнулся и тоже ответил согласием.

Воскресенье 30 мая.

С самого утра, как и было уговорено, Герман, Марина и Настя проводили время вместе.

Савицкий был одет просто: джинсы и белая рубашка. Кстати говоря, Настя чуть ли не впервые видела его в светлой одежде. Втроём они шли по площади, переполненной людьми. Герман шёл между двумя девушками. Они смеялись, болтали о всякой ерунде. Часто натыкаясь друг на друга, вроде нечаянно и мимолётно. Дальше Марина потащила всех в парк аттракционов. Но, её спутники не слишком сопротивлялись. Даже когда она поставила всех перед фактом, что хочет прокатиться на чёртовом колесе. Герман галантно подал руку идущей позади девушке, когда они поднимались по лестнице. Марина на последней ступеньке якобы случайно навернулась и чуть не рухнула к нему в объятия. Но, Герман сделал вид, что ничего не заметил... И тут же переключил внимание на сестру, подал и ей руку, помогая взобраться наверх.

Потом решили перекусить в кафе, попавшемся по пути. Заказали по порции мороженого и стаканчику сока. Пока ждали заказ Марина успела рассказать о своих увлечениях и положительных качествах, хотя её по большому счёту об этом не спрашивали. Вначале, так вышло, что Герман сидел рядом с ней, а Настя напротив. Но, когда Марина отвлеклась на телефонный звонок, он нервно закатил глаза и пересел на другое место, рядом с сестрой. Слегка наклонился к ней и, улыбаясь, поинтересовался: "Она всегда столько болтает?"

— Нет. Обычно она говорит в два раза больше!

— Ясно, — притворно загрустил он.

Марина вернулась к друзьям, игриво поинтересовавшись, не скучали ли они без неё?! Они лишь переглянулись, одновременно вздохнув. Наконец им принесли заказ. Марина вернулась к рассказам о своей бурной молодости... Герман лишь иногда бросал в её монолог какие-то колкости или вполне серьёзные фразы. Настя слушала их и только сейчас поняла, что её сок не принесли.

— Держи... — Герман подталкивает свой стакан ближе к сестре и она делает пару глотков.

Потом набирает полную ложку шоколадного мороженого и медленно подносит к губам Насти. Девушка немного смущается, но всё же с большим аппетитом съедает мороженное с ложечки, как малое дитя.

— Всю жизнь мечтал кого-то вот так кормить! — наблюдая за её детской реакцией на этот этюд, сказал Герман.

— Мда, жаль что Настя не появилась у тебя в раннем возрасте... — меланхолично заключила Марина. И обращает этим на себя их внимание, — А так, у вас выходит семь лет разница, да?!

Герман кидает на сестру непонимающий взгляд.

— Тебе есть двадцать?

— Вообще-то да. В конце апреля было, — пожимая плечами, отвечает девушка.

Герман изумляется, поджимая губы. Видимо действительно был уверен, что сестричка гораздо младше, чем оказалось.

Ещё немного посидели и стали собираться. Дальше по плану Марины следовал поход в кино. Но, перед самой кассой Герману позвонили. Он отошёл поговорить и девушки на какое-то время остались одни. Марина тут же начала конючить...

— Слушай, Насть, а ты не могла бы, ну под каким-нибудь предлогом, оставить нас вдвоём. Ну, скажешь что у тебя там свои планы на вечер...

— Ладно. Скажу. Но, только потому что ты моя подруга... — согласилась Настя. Но, как только Герман вернулся ничего сказать она не успела.

— Девушки, вынужден попрощаться! — сходу начал он и Марина заметно расстроилась.

— Ты что уже уходишь? Бросаешь нас?

— Герман, у тебя что-то случилось? — обеспокоено спросила Настя.

— Работа. Срочно вызвали. Надо ехать.

— Жаль... Но, мы же ещё увидимся? — с надеждой произнесла Марина.

— Думаю, что да. Ты сама доберёшься домой? — спросил, повернувшись к сестре.

— Да, сама. Всё в порядке.

Он кивнул. Окинул девушек беглым взглядом и, сдержанно улыбнувшись, ушёл.

— Ну что, а у нас всё по плану?

— Да... Пойдём! — устало улыбнулась Настя и последовала за подругой.

Мда... видимо много у брата Насти загадок. То появляется, а то исчезает в неизвестность. Настя была в преподнятом настроении после такого замечательного дня, проведённого в компании брата и подруги. Возвращалась домой на общественном транспорте, когда наступали сумерки. Вечер был тихим. Настя добралась до нужного подъезда, открыла дверь квартиры своим ключём. Германа дома не было. Девушка не много удивилась, но в конце концов у журналистов не нормированный рабочий день. Посмотрела

на часы и поняла, что пора уже ложиться спать. Однако, сон никак не шёл. В памяти живо всплывали события уходящего дня. Настя никогда не чувствовала себя такой счастливой!

Понедельник 31 мая.

Настя проснулась по будильнику. День был черечур светлым. Она окинула взглядом всю комнату и, когда её взгляд упал на телефон, девушка вздрогнула. На часах было уже восемь! Но как же это? Она перепутала будильник? И опоздала на работу... В дверном проёме стоял Герман с чашкой кофе в руке. Увидев его, Настя улыбнулась.

— Что это за фокусы с будильником? Меня же уволят... — притворно надулась.

— Вряд ли... Я заплатил ровно столько, сколько ты обычно зарабатываешь за смену.

— Зачем? Ты что с ума сошёл?! — вырвалось чуть резковато.

— Сегодня и завтра у тебя выходные. Просто меня пригласили на природу в эти дни.

Один я ехать не хотел... Может я навязываюсь, но... прости.

Настя на время потеряла дар речи, а когда он к ней всё же вернулся, смогла трезво оценить ситуацию.

— Ну, я вообще-то не против. Можешь не извиняться! Спасибо, что подумал обо мне...

— Только этим в последнее время и занимаюсь! Я заварил кофе, так что присоединяйся!

Настя закивала и проводила его благодарным взглядом. Вскоре оделась и тоже вышла на кухню. В белой футболке и джинсах девушка выглядела как подросток.

Герман смотрел в окно, слегка отодвинув занавеску. Выглядел очень задумчиво и одновременно с тем мило. Надо сказать, что Насти больше нравился именно такой Герман: простой, совершенно обычный парень, с чашечкой свежего кофе с утра, в чёрной рубашке с закатанными рукавами, слегка растрёпанными волосами и детской улыбкой.

— А когда мы едем и куда? — задорно спросила девушка, присаживаясь за стол.

— На базу отдыха, — посмотрел на часы и продолжил: "А едем мы через два часа... Успеешь собраться?"

— Конечно. Ещё и время останется.

Настя долго не думала, что надеть. Во-первых, её гардероб не отличался большим ассортиментом. А во-вторых, отправляясь на природу, нужно одеть что-то удобное и что не жалко если что испортить. Поэтому, девушка решила облочиться в спортивные штаны и майку с короткими рукавами. Волосы затынула в высокий хвост.

Через два часа они уже сидели в машине и готовились к отъезду. Настя с ослепительной улыбкой на губах, окидывала взглядом мелькающие картины за окном.

— А дорога будет длинной?

— Не слишком. Часа четыре, ну может чуть дольше... К обеду будем на месте.

— А что за база отдыха? Ты часто там бывал?

— Если память не врёт, то был два раза. Там почти всё время придётся проводить на свежем воздухе. Спать в палатках, ходить пешком... Надеюсь ты не боишься?!

— Нет, — тихо засмеялась девушка — Уж к этому я привыкла...

Дорога не выматывала, а напротив придавала Анастасии сил. Ей нравилось путешествовать. Она с любопытством разглядывала всё, что красовалось за окном. Когда позади была половина пути, Савицкий притормозил у заправки и принёс два кофе. Улучив спокойный момент, Настя решила узнать то, что давно беспокоило её.

— Герман, я могу спросить у тебя кое-что личное? — осторожно начала и не удивительно, что он с вниманием уставился на сестру.

— Девушка на том снимке, что я нашла... — Настя по прежнему не знала, как сформулировать вопрос. Тем более что реакция Германа на одно упоминание об этом была слишком явной. Он побледнел. Отвёл взгляд чуть в сторону и задумался. Как будто острая физическая боль пронзила его сердце.

— Ладно, прости... Я больше не буду поднимать эту тему! — быстро проговорила Настя.

— Спасибо... — мягко ответил он.

— Хочу сказать только одно: чтобы не случилось между вами, ты не должен так страдать! Ты этого не заслуживаешь...

— Ты плохо меня знаешь.

— Возможно, но мне почему-то кажется, что ты не способен причинить кому-то вред!

Он порывисто вздохнул, посмотрев в даль. В лучах солнечного света просто утопала вся дорога... Путь подолжался под разную музыку. Настя сразу поняла, что включив радио, Герман предотвратил все дальнейшие расспросы. И может к лучшему?! Она мысленно отругала себя за нетоктичность... И продолжала умилительно наслаждаться дорогой. Савицкий так и не оттаял...

Однако, как только они въехали на открытую площадку перед небольшим зданием, Герман пришёл в себя. Нужно было оформить проживание здесь, оставить контакты на случай внештатной ситуации. После они встретили очередных приятелей Германа, которым он гордо представил её, как сестру. Среди попутчиков оказались: симпатичная блондинка Лиза Пастухова со своим молодым человеком — Александром Назаровым; а так же невысокий парень — Кирилл Леханов и его брат — Виктор, со своей молодой женой — Ольгой.

Для постоянно жительства у каждого был маленький деревянный домик. В котором по сути были лишь две комнаты: санузел и большая гостиная с камином, кухонной утварью и большой кроватью.

— Здесь классно! — оглядывая просторную комнату, проговорила девушка, — Красиво...

Савицкий следил за её реакцией с необычайной теплотой. С каждой секундой расплываясь в улыбке.

— Ты чего? — совершенно искренне поразила Настя.

— Ты очень красивая... — прислонившись к столешнице, ответил Герман, не удерживая искрившегося взора, от которого странное тепло разливалось вокруг них обоих.

— Наверно красота — это наша семейная черта!

Герман смущённо усмехнулся и опустил глаза.

Когда стемнело вся компания собралась у костра на лесной поляне. Лиза Пастухова и её парень сидели в обнимку и то шептались, то смеялись. Леханов Кирилл что-то бренькал на гитаре, периодически вбрасывая в беседу друзей шуточки или какие-то колкости. Молодожены — Оля и Виктор тоже не скучали... Они делились смешными историями и переводили в шутки неурядицы семейного быта. Они были вместе уже полгода, но складывалось такое ощущение, что намного дольше. Настя смотрела на них всех и улыбка не покидала её лицо. Среди этих милых и забавных людей было так хорошо!словно в кругу семьи! Герман оказался весьма общительным, чуть ли не душой компании. Настя с замиранием сердца ловила каждое его слово и сияющую улыбку. Смех у него был

действительно манящим, согревающим.

— Так, Гера, а я не понял..- серьёзным тоном начал Кирилл, — А чего это мы молчим?!

Настя подумала про себя, что вопрос Кирилла был глупым, потому что этим вечером Германа вряд ли можно было обвинить в молчаливости. Но, он снова мило улыбнулся, будто понимал о чём на самом деле шла речь. Тут и остальные стали шушукаться и даже аплодировать...

— А что Настюша, ваш брат не говорил, что отлично поёт?! — съязвил Леханов, начиная наигрывать какой-то романс.

Все слушали. В полной тишине, лишь под треск сухих ветов в костре, полилась тихая песня. Герман пел с задумчивым видом. Каждое слово его песни заподало в душу. Мягкий и нежный голос, действовал как снотворное. Было такое чувство, что всё вокруг замирало, даже естественные звуки леса. И всё ради того, чтобы ничего не мешало слушать плавный и мелодичный голос.

На бумагу слова

Чёрным кружевом льются.

Как жестока судьба!

Как любовь не права!

Ранам как заживать?

Ведь рубцы остаются

Словно память о вас.

Словно память о вас.

Дай вам бог полюбить!

Дай вам бог усомниться,

В том, что всё это ложь

И пустые слова.

И душа, может быть,

Вдруг забьётся, как птица.

Закружит голова.

Закружит голова.

Птицы прилетают и в окно робко бьются

Раны заживают, а рубцы остаются.

Птица тихо сидит

И испуганно смотрит:

Вдруг рукою махну,

Вдруг её прогоню.

Вы когда-то смогли

Всё так просто испортить.

Но я вас не виню!

Но я вас не виню!

Птицы прилетают и в окно робко бьются

Раны заживают, а рубцы остаются.

Птицы прилетают и в окно робко бьются

Раны заживают, а рубцы остаются.

Настя продолжала заворожённо смотреть на брата, даже когда все забыли о чудесном исполнении романса и снова погрузились в разговоры и шутки. Подперев голову рукой,

девушка представила как замечательно жила, если бы узнала о существовании брата раньше...

— Почему ты не рассказывал, что так красиво поёшь? — Настя медленной походкой шла рядом с братом. Они решили прогуляться пока на землю совсем не опустилась густая тьма.

— Я не слишком люблю говорить о себе...

— Это я уже знаю! — усмехнулась она.

Герман тоже не спешил. Убирал в сторону те ветки, которые мешали проходу.

— Настя, а расскажи лучше о своём детстве...

Девушка мило улыбнулась в ответ. И стала рассказывать. Начала с того, как в первом классе подралась с одним мальчишкой, принесла домой котёнка и месяц прятала его под кроватью; как во втором классе прыгнула с моста в реку, чтобы спасти тонущую одноклассницу; как по ночам мечтала научиться летать. А он слушал. И делал это с неподдельным интересом, словно познавал тайны вселенной! Видя его мягкое и доброе выражение лица, хотелось говорить и говорить, делиться самым сокровенным. Казалось, так слушать умеет лишь он!

Когда тьма сковала всё вокруг, они вернулись к палаткам. В импровизированном лагере уже повисла тишина. Кто-то заботливо поставил и палатку Савицких. Вернее две палатки. Однако, Настя тут же среагировала иначе, чем можно было подумать.

— А...Я не очень хочу ночевать одна... — едва слышно протянула девушка.

Герман резко обернулся и посмотрел на совершенно спокойную сестру. Немного подумал, а потом улыбнулся краешком губ.

— Как хочешь! Я во сне не ворочуюсь! — задорно подмигнул парень.

Настя сделала недовольный вид и слегка закатила глаза. Но, это лишь позабавило Германа. Она забралась в палатку и, улёгшись на спину, положила одну руку под голову. Перед этим стянула с волос резинку и распустила их. Прикрыла глаза, всё ещё слышались звуки природы: кузнечики и ночные пташки. Невольно девушка заулыбалась.

В эти сладостные мгновения, когда она уже начинала засыпать, рядом послышался шорох. Когда всё снова стихло, она открыла глаза и рядом уже лежал Герман и тоже смотрел вверх. Настя повернулась на бок, лицом к брату. Казалось, её окружает аура, одновременно притягательная и недоступная. Странно, чем глубже пропасть, тем сильнее она притягивает. Это притяжение на грани здравого смысла, когда дух захватывает от мысли о стремительном полете в бездну.

— Первые несколько месяцев в детдоме, каждую ночь надеялась, что утром меня разбудят и скажут: "За тобой приехал отец!" Но не случилось... — полушепотом протянула девушка и почувствовала, что биение его сердца заимел совершенно иной ритм. Конечно, Герману неприятно слышать её рассказы о детском доме. Он чувствует в этом некий укор в свою сторону. Словно он сам виновен в этой несправедливости. Но, ведь он не обязан отвечать за грехи отца?! И всё же, все эти годы Герман жил в кругу семьи, получил престижное образование, ни в чём не знал нужды, а Настя дважды хоронила любимых людей и половину жизни провела в детдоме. Кого ей теперь винить в этом...?

— Ты когда-нибудь сможешь простить его? — спросил Герман с некой тревогой в голосе, натягивая каждое слово.

Настя задумалась. Если быть откровенной, она никогда не испытывала особой ненависти к отцу. А когда познакомилась с братом и вовсе простила их общего отца. Плохой человек не мог воспитать такого замечательного юношу... Не смог бы привить ему столько

благородства, чести, сочувствия, загадочности и добра.

Видимо отец расстался с её мамой по важным причинам... Хотя как можно оправдать такой мерзкий поступок?! Настя терялась в мыслях... Потом вспомнила, что вроде Герман задал ей вопрос и, очевидно, ждёт ответа.

— Думаю да... — сказала, но не утвердительно, а скорее предположила.

— Я не думал, что он на такое способен... — устроившись по удобнее, сказал парень, — Просто, родители всегда учили меня, что предательство — это самое отвратительное на что может решиться человек. И то, чего нельзя простить...

— Бывают исключения, — Настя улыбнулась краешком губ. Протяжно вздохнула и снова прикрыла глаза, погружаясь в сладкие сны. Всё затихало, становилось совершенно легко дышать... и сознание проваливалось куда-то в неизвестность.

Вторник 1 июня.

Настя сладко потянулась на мягком спальном месте. Проснулась с той же улыбкой, с которой и засыпала. Однако, с некой тревогой осознала, что находится в одиночестве. Девушка слышала уже знакомые голоса и утреннее щебетание птиц. Здесь было так хорошо, что и вставать совсем не хотелось. Но, всё таки совесть не позволила ей долго сидеть в палатке. Девушка выползла наружу и её встретили радостные приветливые голоса.

— О, кто это проснулся?! Спящая красавица! — усмехнулся Кирилл.

Оля дала ему подзатыльник, весело рассмеявшись от собственной проказы. На обратной дороге всё так же шутили и не умолкали. Но, позже Настя узнала, что обратно никто и не собирался. Компания позавтракала и все друзья собрались в путь.

С энтузиазмом пробирались сквозь густой лес, не забывая при этом шутить. Настя была очень рада, что согласилась поехать сюда. Воздух был невероятно чистым и ласковым, таким свежим, что начиналась кружиться голова. И компания выдалась весьма дружеской, любезной. А чему она удивлялась? Разве у такого человека, как Герман, могут быть плохие друзья?!

Так засмотревшись на кроны деревьев, через которые едва проскальзывал солнечный свет, Настя не заметила резкий спуск на лесной тропинке. И чуть не рухнула на землю, успев не громко вскрикнуть. Её неожиданно схватили за руку и Настя не успела ничего понять, как вновь оказалась в вертикальном положении. Подняв глаза на своего спасителя, увидела перед собой брата.

— Не ушиблась? — с заботой поинтересовался он.

Она мотнула головой. Благодарно улыбнулась. Дальше тропинка резко спускалась вниз. Молодожёны, долго не думая, взялись за руки и побежали по спускающейся дорожке. Кирилл тоже последовал их примеру. С каким-то боевым кличем он пронёсся мимо друзей, но уже вскоре свалился на землю. Всему виной его брат, подставивший ему подножку. Лиза и Санёк, как истенная влюблённая парочка, никуда не торопились и часто остонавливались по пути. Вот и теперь отстали. В обнимку и в развалочку только подходили к обрывистой лесной тропе.

— Эй, вы когда-нибудь расстанётесь? — усмехнулся Кирилл, имея в виду Лизу и Александра, а потом глянул на улыбчивую Настю и спросил: "Извините, а у вас Анастасия, есть молодой человек?"

Герман удивлённо посмотрел на друга, но остонавливать его любопытство не стал. Настя замаялась, но всё таки натянула очередную улыбку. Пересеклась взглядом с Савицким и, положив голову ему на плечо, ответила: "У меня брат есть! И мне никто не нужен!"

Некоторые люди вытаскивают из нас самое худшее, другие — самое лучшее, а есть такие (их невероятно мало), к кому тянет, поскольку они раскрывают нас полностью. Во всем. Они заставляют нас чувствовать себя настолько живым, что мы готовы отправиться за ними хоть в ад, лишь бы все наладилось.

Савицкий поймал себя на мысли, что онемел... Просто окончательно потерялся в улыбке. Он был единственным ребёнком в семье и вот сейчас, спустя двадцать семь лет такой уверенности, появляется эта девушка... Чистая, светлая, гордая, искренняя и такая родная. Что может быть прекраснее?! Заботиться о ней — теперь это стало его самым

любимым занятием! Настя выглядела прелестно, освещенная утренним солнцем», — подумал он. Распущенные волосы свободно падают ей на плечи.

— Ой, ребята с вами так приторно! — поморщился Кирилл.

— А ты не завидуй! — слегка укорил его старший брат.

Веселье продолжалось до самого вечера. До темноты вся компания вернулась на базу. Кирилл не принимая отговорок решил организовать совместный ужин. Пока он с братом был занят приготовлением мяса на мангале, Оля наряжала салаты. Лиза со своим молодым человеком бродила где-то неподалёку, ах да они сервировали огромный стол в деревянной беседке. Настя каталась на качели, вернее её раскачивал, стоящий позади Герман. Девушка часто закидывала голову вверх, любовалась звёздным небом и по-детски заливаясь хохотом. Ей казалось, что она отдала бы всё, лишь бы эти мгновения не закончились никогда!

И за ужином всё было так же прекрасно... Они смеялись часы напролёт! Теперь уже и Настя чувствовала себя более комфортно, уверенно. Часто ловила на себе радостные взгляды Германа. Когда прошло довольно много времени и ночь входила в силы, Герман отлучился куда-то. Через минуту вернулся с пледом в руках. Укутал плечи и спину сестры и она сразу же расцвела, поскольку уже давно начала мёрзнуть от ночного ветерка. А сам уселся рядом, слегка дёрнув головой и чёрные, как смола волосы взъерошились на мгновение. Затем приняли прежний вид. Но, это движение впечаталось в сознание Насти и прокручивалось, как в замедленной съёмке. Очарование — это невидимая часть красоты, без которой никто не может выглядеть по-настоящему красивым. Именно таким очарованием обладал Герман.

Наверно именно так, как Герман, выглядят такие сердцееды...

Вечер был долгим и интересным. Но, все решили, что пора идти отдыхать. Настя только вошла в дом и сразу скинула с плеч плед, аккуратно сложив его. И положила на диван. Герман закрыл дверь и тут же зазвонил его телефон. Савицкий поспешил ответить.

— Да, мама!

— ...

— Всё в порядке! Ты как? Как продвигается работа над проектом?

— ...

— Я на базе отдыха. Днём были в лесу, там не везде связь есть.

— ...

— О папе что слышно? Он мне совсем не звонит...

— ...

— А! Ясно!

Одинцова понятия не имела, что говорили на другом конце телефона... Настя наблюдала за тем, с какой теплотой Герман разговаривал с мамой... Забролась на диван, подобрав под себя ноги. Рядом с ней оказались милые подушки разных размеров и девушка окружила себя ими. Но, мысленно наслаждалась звучанием его голоса. Всё же интересно, кто та рыжеволосая девушка на снимке?! Если это девушка Германа, то почему он не говорит о ней, не встречается с ней? А если они расстались...? Глупо. Какая девушка в здравом уме и твёрдой памяти уйдёт от такого парня, как Герман?! Лучше ведь и не найти... Как там говорила Марина... *Он — мечта любой девушки!* О, кстати, кажется Марина тоже не равнодушна к Герману...

— Чаю не хочешь? — Настя так погрузилась в свои мысли, что услышала голос Германа, обращённый к ней только с третьего раза. Однако, он не раздражался и по-прежнему был спокоен, миролюбив.

— А...Ты что-то сказал?

Герман удивлённо вскинул бровь, окидывая взглядом расстерянный вид сестры.

— Куда постоянно улетаешь?! Я спросил, не хочешь ли чаю?

— Нет, спасибо. В меня уже не влезет.

Молчание прервал ещё один звонок. Герман нервно закатил глаза, но всё же ответил.

— Да! Слушаю!

— ...

— Не могу. Я не дома.

— ...

— И завтра вряд ли получится...

Настя видела, что разговор ему неприятен. Видимо собеседник был нежеланным. А потом Герман кинул взгляд на сестру и в этом промелькнуло что-то озорное.

— Я сейчас занят...С любимой девушкой!

Настя уставилась на него, находясь в шоковом состоянии. Герман отключил телефон и вздохнул так, словно камень упал с души.

— Между прочем, это была твоя подруга... — словно оправдывался Герман, — Теперь придётся номер менять. И откуда он у неё взялся?

— Понятия не имею...И кстати, что ты ей наплёл? — загорелась Настя, — Она же меня допросами замучает!

— А что я такого сказал?! — изумился Савицкий, уворачиваясь от летевшей в свою сторону подушки, — Чистую правду! Даже не лгал!

— Как у тебя так получается, выворачивать факты выгодным образом?! Балабол!

Герман улыбнулся, словно услышал очередной комплимент. Отвлёкся и пропустил ещё одну подушку. Через десять минут развесёлой игры, Герман упал на спину, подложив под голову одну из подушек.

— Интересно, у всех младшие сёстры такие вредные или только мне так повезло?!

— Скорее второе! Так, тебя оказывается что-то не устраивает?! — притворно злилась девушка.

— Конечно. Никогда не проигрывал, тем более девчонке.

— Привыкай! — Настя устроилась поудобнее, расположив голову на его плече, — Кстати, ты очаровал Маринку!

— Поздравляю! — усмехнулся он, — Я на седьмом небе от счастья! Но, подозреваю, что из всех моих многочисленных достоинств, ей больше всего приглянулась моя машина!

— Ну знаешь...Не все такие благородные, как ты. Тем более, что плохого в том, чтобы желать обеспеченной жизни?

— Это ты о себе или о Марине говоришь? — напрягся Герман.

— О нас обеих... — вздохнула Настя.

— Как-то с твоим образом не вяжется желание приобрести богатого жениха и дачу на Мальдивах! Или я ошибаюсь?!

— Нет, ты прав.

— Ну вот видишь, как хорошо я уже тебя знаю!

Тишина. Оба молчат.

Минута.

Две минуты.

— Давно ты поёшь? — спросила девушка, внимательно глядя на его лицо. Герман по-

доброму улыбнулся. Его взгляд был прикован к потолку.

— Давно... Начал в старших классах.

— У тебя талант! Я никогда не слышала более красивого голоса...

— Я бы поспорил...

— А какой твой любимый цвет? — кажется Настя решила узнать всё о своём брате за одну ночь.

— Чёрный и красный. А у тебя?

— Я люблю все цвета радуги. Но, наверно больше всего что-то спокойное: зелёный, бежевый...

— У тебя действительно нет парня или ты не хотела открываться первым встречным? — неожиданный вопрос.

— Я сказала правду. А что?

— Ничего. Просто спросил...

Секунды стали мелькать со скоростью света. Настя ощутила сонливость. Слегка зевнула. Герман, будучи весьма наблюдательным, сразу поднялся.

— Закрою дверь. Пора спать.

Настя скользнула в ванную. Приняла душ и переоделась. Вошла в комнату. Его там не было. Девушка выключила свет и легла с одного края большого дивана. И почти сразу провалилась в сладкий сон.

Примерно через полчаса она почувствовала, что к ней присоединился Герман. Сначала ей показалось, что она слышит звуки льющейся воды в ванной, а потом шорохи и Савицкий прилёг на другой край дивана.

Среда 2 июня.

Настя не понимала, что происходит. Кто-то начал трясти её, с явным намерением разбудить. Нехотя открыв глаза, девушка увидела брата.

— Настён, вставай!

— Нет... нет, — она что-то лепетала в ответ и пыталась зарываться в одеяло.

— Насть... Давай поднимайся! Покажу кое-что... — а он весьма настойчив.

— Герман, исчезни! — раздражённо сказала она, кинув в него подушку.

— Ладно, только потом не обижайся! — странно произнёс парень, прожигая её лукавым взглядом.

— Что за... — Настя не смогла ничего произнести. Её подняли на руки! И куда-то понесли... Она испуганно ахнула, когда они оказались на улице. Прохладный ветерок разметал волосы...

Настя уже хотела как-то нагубить ему, но не успела. Герман опустил её босыми ногами на скамейку. И кивнул в сторону горизонта. Одинцова подняла глаза и застыла в изумлении... Рассвета такой потрясающей красоты она ещё не видела! Это небесное явление надолго завладело её вниманием. Герман придерживал её за руку и сам восхищённо наблюдал за горизонтом.

— Оказывается, ты романтик! — стала улыбаться Настя.

— Заядлый и неиспровимый! — помогая ей спуститься, Герман начинает загадочно улыбаться, — Кстати, ты первая девушка, которую я ношу на руках...

— Оу, вот это честь! Сам Савицкий удостоил мою скромную персону! — ворчала Одинцова, позволяя вновь поднять себя на руки.

Герман занёс сестру в дом. Поставил на ноги. С восхищённой улыбкой стал наблюдать,

как она заправляла кровать и готовила кофе.

— Мы вечером поедem домой... — наконец он подошёл к ней, принимая чашку прямо из рук.

— Хорошо. Я не против, — и спешно направилась в ванную.

Весь день Настя провела в компании девушек: Лизы и Оли. Они говорили обо всём на свете. И при этой мирной беседе Настя узнала, что когда-то Оля встречалась с Германом. Правда было это так давно, что ве уже и забыли. Они ведь с Савицким ровесники. Им было тогда по девятнадцать лет...И нежная дружба продлилась недолго — всего полгода. А потом Оля встретила приятеля Германа и им оказался её теперешний супруг. На удивление Насти, теперь эти трое — хорошие друзья и с удовольствием проводят время вместе! Обедали все вместе. За большим столом и весёлыми шутками. После попрощались друг с другом и отправились в обратный путь.

Пятница 5 июня.

— Простите, но этого десерта сегодня нет, — Настя мило улыбалась семейной паре. Они всё никак не могли решить и определиться с заказом. Настя терпеливо ожидала. Когда они всё же принимают решение, Настя вежливо переспрашивает, уточняет и уходит.

Рабочий день длился долго, но совсем не выматывал. Настя заметила, что Марина была с каким-то плохим настроением. Не разговаривала с ней, избегала Настю, как-то сторонилась.

Одинцова переживала по поводу того, что её единственная подруга отвернулась от неё. И она решила поговорить с ней на эту тему. Поэтому под конец рабочего дня Настя подошла Марине и попыталась наладить с ней контакт.

— Маринка, что-то случилось? Ты сегодня такая задумчивая... Я чем-то обидела тебя?

Девушка тяжело вздохнула, и развернувшись к подруге, сказала: "Извини, у меня просто нет настроения. Ни с кем не хочу говорить..."

— Ты это из-за Германа...? — неуверенно предположила Настя.

— Сама как думаешь?

— Маринка, мне жаль что так вышло... Мне кажется, вы просто не пара. Герман он... — Одинцова пыталась как-то опровергнуть брата, но Марина не желала слушать.

— Послушай, мы с тобой останемся подругами что бы не случилось, — устало произносит Марина и занимается своими делами.

Насте стало как-то неприятно после такого разговора, но навязывать своё общение ей не хотелось. Домой она добиралась сама. Странно, но Герман не заехал за ней и за целый день ни разу не позвонил. Она посчитала это удивительным, но и сама звонить не стала. Мало ли у него своих забот и дел?! В конце концов, он не обязан постоянно сидеть рядом с ней...

Придя домой, Настя с облегчением вздохнула, когда увидела брата сидящего за столом на кухне. Он глянул на неё и коротко улыбнулся. Потом вернул взгляд куда-то в пустоту. Настя поздоровалась, пошла в свою комнату и переделалась во что-то домашнее.

Герман пролистывал альбомы с фотографиями. Девушка наблюдала за этим, разогревая ужин. Оба они молчали. К сознанию Насте подкралось странное предчувствие... Ещё раз глянув на снимки, разбросанные по столу, девушка вздрагивает от увиденного. Герман внимательно смотрел на фотографии, на которых красовалась всё та же рыжеволосая девушка. Его взгляд был добрым и настольгирующим. Изредка проявлялась слабая улыбка. Одинцова присела на соседний стул и несмело стала перебирать снимки.

— Это моя невеста... — выдал он спустя пять минут тишины.

Настя не знала, можно ли расспрашивать и проникать глубже в тему, но слушала с вниманием, понимая что Герману стоит определённых усилий, чтобы открыться.

— У тебя есть невеста? — всё же поинтересовалась полусшепотом.

— Была... Она погибла. То есть её убили.

Настя наконец-то поняла, отчего он так реагировал на расспросы про эту девушку.

— Кто? — Одинцова с замиранием сердца смотрела на брата.

Он поднялся. Подошёл к столешнице и тяжело вздохнул. Настя уже приготовилась к длинному и не очень приятному разговору.

— Мы познакомились три года назад. Работали в одной редакции. В прошлом году в городе появился маньяк. Он убивал по одной девушке в месяц с февраля 2016 по февраль 2017 год. Дело было громким. Мы писали серию статей об этом. Провели собственное расследование. Нам казалось, что мы вышли на след убийцы...Света узнала адрес подозреваемого. А на следующий день она вскрыла вены... — Герман замолчал, опустив глаза. Настя шумно вздохнула. Всё таки она не ожидала услышать такое.

— Все убитые маньяком были блондинками примерно одного возраста. И у всех были вскрыты вены...Свету убили таким же образом. Она стала двенадцатой жертвой.

— Прости я и подумать не могла...Когда это случилось?

— 75 дней назад. Я нашёл Свету в квартире. Мы купили её и уже начали обустривать... Хотели успеть к свадьбе. Она была ещё жива...Поехал вместе с ней в больницу, позвонил её родителям. А потом вышел врач и сказал, что...Что Светы больше нет...

Настя ощутила подкатывающий ком к горлу, вспомнила свои жизненные потери и смерть бабушки. На её удивление голос у Германа был тихим и даже спокойным. Однако, глаза были уже покрасневшими, на мокром месте.

— На похоронах её родители так смотрели на меня, словно это сделал я своими же руками...С тех пор я стараюсь как можно чаще бывать на её могиле, но так чтобы никто об этом не знал. Я прихожу туда либо поздно вечером, либо рано утром.

И тут Настя поняла, почему он так резко исчезал из виду. И почему по утрам, он всегда просыпался раньше, чем она.

— А как же родители Светы? Как они пережили этот ужас?

— Я не общался с ними со дня похорон. Не мог...смотреть им в глаза. Я даже не знаю, всех обстоятельств её смерти. С врачом я тоже не говорил.

— Мне очень жаль, Герман...Значит, ты всё ещё любишь её?

— Да... — прошептал Савицкий, устремив взгляд вниз, словно возобновлял все прошлые события в своей памяти.

— Герман, мне кажется тебе стоит поговорить с ними...Понять их боль, поделиться своей. Иначе она съест тебя изнутри.

Он отрицательно помотал головой.

— Как я взгляну им в глаза? Из-за моего расследования пострадала их единственная дочь. И они больше никогда не увидят её...

Настя поднялась и подошла к нему.

— Если держать всё в себе, легче не станет. Тем более, что ты в этом не виноват.

Суббота 6 июня.

Настя не хотела навязываться. Но, Герман даже без слов убедил её поехать вместе с ним. С работы она отпрасилась прямо в дороге. Родители Светланы жили, как выяснилось, на другом конце города. Всю дорогу Савицкие молчали. Герман сжимал руль, словно боялся что тот выскользнет из рук. Настя из тактичности не стала ничего говорить, только смотрела на брата с отчаянным сочувствием.

Они разом вышли из машины и направились к подъезду. Поднялись на четвёртый этаж и, остановившись перед одной из дверей, оба глубоко вздохнули. Герман глянул на сестру, словно в ней находился источник сил. Настя ответила таким же взглядом.

И он постучал...

С первого раза никто не открыл. А вот со второго...За дверью слышались шаги. Герман напрягся. Дверь открыла женщина в чёрном платке поверх светлых волос. Она была

удивленно пришедшим гостям и сразу было видно, что не слишком довольна их появлению.

— Анна Николаевна... — начал Герман, — Позвольте войти?

Женщина как-то неестественно вздрогнула, услышав его голос, Однако, разрешила им войти в квартиру. Но, для радостей повода не оказалось. Женщина сразу выказала недовольство по поводу прихода Савицких.

— Зачем пришёл? — холодным голосом спросила хозяйка квартиры.

Герман сглотнул. Судя по его внешнему виду, парень собирался с мыслями: часто моргал, дышал прерывисто и бродил встревоженным взглядом по стенам.

— Что тебе ещё нужно от нас? Я разве не ясно выразилась, что знать о тебе больше ничего не хочу?!

— Зачем вы так? — беспокоилась Настя и подошла к хозяйке чуть ближе, — Я сестра Германа. Мы пришли чтобы...

— Меня не интересует...Сестра или очередная влюблённая дурочка! Что, пришла посмотреть во что этот...превратил мою жизнь?!

— Я понимаю, что вы чувствуете...Но, мне больно не меньше, чем вам, — наконец сказал Герман.

— Что ты можешь знать о моей боли?! Кто ты вообще такой?! Ты загубил жизнь моему ребёнку...Я желаю тебе такой же судьбы! — яростно прошептала она, — Чтоб ты вовек мучился и горел в аду! Убирайся отсюда! — крикнула женщина.

— Подождите, я не могу так уйти...Я знаю, что в том что случилось есть моя вина, но я этого не хотел! Я очень любил вашу дочь, я и сейчас не могу без неё...я до сих пор...

Она не позволила Герману договорить. Женщина вспыхнула от искренней злобы и ненависти и ударила его по лицу. Настя встrepенулась, испугавшись такого поворота событий. На её лице застыл немой ужас.

— Пошёл вон! — с отвращением проговорила хозяйка квартиры, — Только посмей ещё раз явиться сюда, мерзавец! Убирайся прочь!

Герман ушёл. В комнате повисла напряжённая тишина, выросшая из недосказанности и обид.

Девушка, словно тень, скользнула ближе к выходу. Потом остановилась.

— Это я уговорила Германа прийти сюда. Потому что знаю какого это, терять родных людей...

Женщина заплакала, но продолжала гордо смотреть на Настю и слушать её.

— А он каждый вечер приходит на могилу вашей дочери...

Настя подошла к заплаканной и убитой горем женщине и обняла её.

— Пожалуйста, простите его. В том, что случилось с вашей дочерью, нет его вины... Такое могло случиться с любым человеком. Как случилось с теми другими жертвами. Кого винить их родителям?

Кажется женщина прислушалась к её словам.

— А вы не скажите, где это кладбище. Думаю, Герман сейчас там... — сказала Настя, — Хочу найти его.

Как только женщина предоставила Одинцовой информацию, девушка ушла. Оказалось, что это кладбище находилось не так уж и далеко. Можно было дойти пешком. Добравшись до этого, не внушающего доверия, места Насти не составило труда отыскать брата. Он стоял возле одной мигилы, усипанной цветами. Она тихонько подошла к нему, неотрывно разглядывая черты уставшего лица. Слабый ветер блуждал эхом по окрестностям, будоражил

сознание. Настя обозначила своё присутствие лёгким прикосновением к его опущенной руке. Герман даже не шевельнулся, не моргнул. Никак не отреагировал.

— Не твоя вина... — скомканно произнесла она, поражённая недавними событиями.

Он едва уловимо кивнул и, развернувшись, стал медленно уходить. Настя ощутила лишь, как их руки разъединились и в душе поселилось что-то жутко неприятное... Немного помедлив, она последовала за братом. Пока шагала за ним, всё яснее понимала, что происходит в сердце её всегда весёлого и улыбочивого брата. Какая буря бушует внутри него... И как умело он скрывает боль, что люди могут начать завидовать его счастью...

— Герман, — голос у неё был взволнованным. И не удивительно, что услышав своё имя, он остановился. Обернулся. И Насти показалось, что она видит совсем иного человека: забытого и замученного, с каменным выражением лица.

Она спешно подошла к нему. Едва сдержала потоки солённых слёз. Исчезли все слова, которыми она собиралась утешать брата. А его обречённый взгляд проникал в самую душу, раскалывал её и осколки оставляли болезненные шрамы. Девушка просто приблизилась максимально близко и, обхватив руками его плечи, обняла, глубоко вздохнув. По началу ничего не изменилось... но спустя несколько мгновений Герман обнял её в ответ. И Настя успокоилась... Казалось весь мир стал крутиться вокруг них... Настя чувствовала биение его сердца и так хотела найти верные слова... Спустя какое-то время, они разъединились, однако всё ещё стояли близко. Оба не могли ничего сказать. Любые слова становились комом... Только взгляды метались по безоблачному небу, чужим могилам и пустому горизонту. Пытаясь отыскать хоть какое-то утешение в глазах друг друга, молодые люди неподвижно вглядывались в уже родные лица. Постепенно Настя стала узнавать в его глазах прежний блеск. Он будто увидел в ней что-то, чего раньше и не замечал.

Настя почти улыбнулась, замечая что он приходит в себя. Она встала на носочки и совершенно мимолётно прикоснулась губами к его щеке. Как ни в чём не бывало, побрела к выходу. Она не оборачивалась, поэтому понятия не имела, что он ровно минуту смотрел ей вслед поражённым взглядом. Потом, словно отогнал от себя свои же мысли, нервно провёл рукой по волосам и пошёл следом. Уже пристёгивая ремни безопасности, сидя в машине, Настя кинула изучающий взгляд на брата.

— Всё в порядке?

Он посмотрел на неё, слегка улыбнувшись.

— Да.

Сразу включил динамик чуть ли не на полную громкость. В машине заиграла заводная песня на английском языке. Разрядила атмосферу! Герман и Настя улыбнулись, переглянувшись. Словно гора упала с плеч! Оба чувствовали умиротворение.

— Герман, а куда мы вообще едем? — оглядывая незнакомую дорогу, спросила она. Они стали пересекать огромный мост. И скорость стала больше.

— Никуда, — легко ответил парень.

— А это как? — её не покидала улыбка.

— Едем, чтобы вернуться... Просто люблю дорогу! Ты нет?

— Не знаю... Мне сложно судить. Но, путешествовать мне понравилось!

Услышав любимую песню, Настя расцвела... Её кисти и плечи сами стали двигаться в такт мелодии. Выглядело это весьма умиротворительно, особенно в сочетании с её детским хохотом и улыбками! Всё напряжение исчезло... Машина стремилась в даль, из приоткрытых окон звучала весёлая музыка и милый женский смех. Улицы, по которым скользила эта

машина, были согреты июньским солнцем. В окнах часто менялись картины, так что Настя не всегда успевала следить за ними. Успокоившись, Настя едва смогла отдышаться. Герман не мог насмотреться на сестру. С трудом заставлял себя следить за дорогой.

— Мама говорила, что из меня могла получиться хорошая актриса, — громче обычного и сквозь хохот проговорила девушка.

— Да?! И с чего она это взяла? — облизал губы Герман.

— А что не получилась бы? — притворно удивилась Настя, — А я между прочем, умею скороговорки выговаривать! Да и заплакать могу... — Настя немного задумалась, а потом обратила внимание на недоверчивый взгляд Германа и мило вздохнув, проговорила: "Ой нет, не могу..."

Герман залился ярким смехом.

— Я тебя обожаю! — произнёс он и свернул на очередную улицу.

Домой вернулись уже при сумерках. Настя поспешно заварила чай. На душе было гораздо легче, но память переносила к родителям погибшей Светланы. Всё снова и снова, перед глазами слёзы матери... Через десять минут они оба сидели за кухонным столом.

— Печаль делает чай вкуснее, — заметил Герман.

— Наверное. А ты не против если завтра мы пойдём с Маринкой в кино?

— Нет... Если хочешь, давай.

Настя улыбнулась в ответ. Понимая, что помирится с подругой и заодно поднимет брату настроение. Ей ужасно не нравилось видеть Германа в таком расположении духа.

Воскресенье 7 июня.

Марина легко и быстро согласилась пойти с Савицкими в кино. Герман с утра работал, а девушки сходили за покупками и навели красоту. Марина всё таки заставила подругу сказать правду насчёт девушки Германа. И Настя призналась, что никого у него нет... Осознав, что *дорога свободна*, Марина приободрилась. И даже похорошела... Улыбаться стала намного чаще.

Марина старалась выглядеть сегодня на все сто! Не могла оторваться от зеркала: то поправит причёску, то подкрасит губы. Она так хотела хоть чем-то поразить Германа, чтобы он не смог оторвать от неё взгляд! Настя не могла нарадоваться... Только восхищённо покачивала головой, глядя на лучшую и единственную подругу. Её чувства были для Насти очень дороги!

Настал черёд для примерки обуви. Марина терялась... Каждая вторая пара туфелек ей очень подходила. Всё же она смогла определиться. К красному платью намного выше колен и треугольным вырезом на спине замечательно подошли туфли с острым носком такого же алого цвета.

Поход в кино планировался вечером, когда и жара и солнечный свет не помешают прохладе. А точнее ровно в восемь часов вечера. Время поджимало... Герман прислал сестре СМС-ку, прочитав которую, она поняла что Савицкий уже ждёт их на улице.

— Маринка, Герман уже подъехал.

— Да, да. Я уже почти готова... Ну как? — Марина покрутилась перед зеркалом.

— Шикарно! — улыбнулась Настя, — Ты просто красавица!

— Правда? — с надеждой переспросила девушка.

Герман говорил по телефону с приятелем и по совместительству коллегой. Стоял возле своей машины. Несколько раз мимо проходили девушки и ни одна не упустила возможности кокетливо улыбнуться ему. На одной девушке Герман даже приостановил взгляд, подумав что в иных обстоятельствах, она могла бы даже понравиться ему...

Из салона Настя и Марина вышли одновременно. И начали плавно двигаться в сторону Германа. Обе искрились радостными улыбками. Герман, продолжая разговор по телефону, обернулся, и увидел надвигающихся красавиц.

Настя поразила его до глубины души... Ей до умопомрачения подходил синий цвет! Платье сидело на её фигуре идеально. Заплетённые в косу волосы, перекинутае через одно плечо, придавали девушке скромный вид. Но, глаза горели невероятным огнём!

Герман не заметил, как его рука, в которой он держал телефон, медленно опустилась. Он даже не отключил его... Неотрывно парень смотрел на счастливый вид своей сестры. Она

словно плыла в его сторону, зачаровывала. Невероятная энергия добра исходила от Насти, словно приятный аромат от весенних цветов! И сопротивляться было глупо...И слишком трудно. Герман ощутил прилив ранее не испытанного душевного тепла и наслаждения! Сказачное чувство!

Они подошли. Марина, на которую он кинул беглый взгляд, что-то сказала и не раз. Но, Герман не мог ничего слышать. Он был так впечатлён, что невольно стал разглядывать облик сестры. Глаза сами собой скользили по чертам её лица, платью, стройным ножкам и чёрным туфлям. Настя улыбалась. Ждала его слов...

Придя немного в себя, Герман суетливо пробежался взглядом по обеим подружкам, всё таки задержав взор на Настиной обворожительной улыбке. И слегка усмехнувшись, открыл заднюю дверь машины. Девушки уселись именно там. Герман закрыл за ними дверь и чуть помедлив, вернулся за руль.

Сосредоточиться на вождении было немного трудно и он часто кидал взгляды на сестру. Они с Мариной о чём-то перешёптывались. Подъехали к кинотеатру. Вышли. Герман был одет в брюки, рубашку полуспортивного стиля и пиджак без пуговиц — всё чёрного цвета. В холе девушки снова заботились о внешнем виде. Поправляли причёски. Настя смотрела на себя в зеркало и не узнавала.

Неужели это я?! У девочки из детдома просто не может быть таких вещей...И такой счастливой улыбки тоже, кстати говоря! Если бы мама и бабушка могли видеть её сейчас...

Или зеркальное отражение врёт или за спиной Насти действительно встал Герман. Довольно улыбнувшись, он окинул её отражение восхищённым взглядом.

— Не могу поверить, что это я... — прошептала Настя.

— Ты! — коротко произнёс Герман, а потом мило улыбнулся и процитировал подходящие стихи.

— Её глаза на звёзды не похожи,
Нельзя уста её кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых кожа,
И чёрной проволокой вьётся прядь...
И всё ж она уступит тем едва ли,
Кого в сравненьях пышных оболгали.

Настя слушала и не могла сдержать эмоции. Нет, ей не впервые говорили комплименты. Но, чтоб стихи да ещё и такие красивые...Она дала себе установку не плакать. И это помогло. Слёзы появились на глазах, но так и не пролились.

Настя развернулась лицом к брату. Задумчиво посмотрела ему в глаза, очевидно подбирая нужные слова. Но, так ничего и не сказала...

— Наверно пора... — после непрелично длинного молчания, Настя всё таки выдавила из себя слова, которые так и остались без ответа. Ушла. Её отдаляющиеся шаги громом раздавались в сознании Германа.

Вошли в огромный зал, с приглушённым светом, нашли свои места. До начала сеанса остовалось несколько минут. Настя и Марина снова шептались, поскольку сидели рядом. Герман сидел возле сестры, но блуждал взором по огромному залу.

Было довольно таки шумно. Особенно раздражали двое парней, которые сидели поблизости и постоянно глазели в их сторону. Герман проследил куда падают их непристойные взгляды. Сам не до конца понял что именно так взбесило...Но, терпение куда

испарилось. Странно, обычно он всегда славился спокойным нравом. А сейчас... Резким движением снял пиджак. И накинул на колени Насти. Она удивлённо вскинула брови.

— Мне и так жарко... — чуть наклонившись к нему, сказала она.

— Им тоже, — раздражённо вздохнул Савицкий.

Марина следила за происходящим с интересом и как следует запомнила то, что увидела. Настя кинула равнодушный взгляд на, уже успокоившихся парней, и посмотрела на брата: внимательно, благодарно, улыбчиво. Ей было так приятно и легко на душе от этого простого жеста...

Всё время просмотра фильма, Марина часто косилась на Германа, который как кажется думал совсем о другом. Они смотрели романтическую комедию, но Савицкий ни разу не улыбнулся... И на неё не посмотрел. Зря она так наряжалась и прихорашивалась весь день. Так что и у Марины настроение испарилось.

Когда ровно половина фильма остовалась позади, Настя едва слышно вздохнула и ощутила толчок. Марина потревожила её и кивнула в сторону Германа. Настя глянула на брата: он явно не в духе. Одинцова догадывалась в чём причина. Ещё вчера состоялась весьма не приятная встреча и беседа с мамой Светы, которая до сих пор давила на Германа. А Свету он похоже всё ещё любит... Настя протяжно вздохнула и, придвинувшись к нему чуть ближе, положила голову на плечо. Герман продолжал сидеть неподвижно, а потом словно понял что произошло и посмотрел на сестру. Можно сказать, что оттаял. Но, задумчивость никуда не делась.

Выйдя из кинотеатра, они наткнулись на звёздное небо. Марина ждала, что Герман захочет проводить её, но он видимо ждал её самостоятельного ухода. Смотрел в упор, словно знал, чего именно она ждёт и мысленно говорил, что не будет этого делать. Марина гордо подняла голову и сделала вид, что ей всё безразлично. Тепло попрощалась с Одинцовой. И вызвала такси. Герман и Настя тоже отправились домой. Ехали по дороге и в какой-то момент Герман достал телефон, быстро нашёл нужный номер и позвонил кому-то. Настя наблюдала за ним.

— Здравствуйте. Это Герман Савицкий...

— ...

— Да. Я хочу всё узнать.

— ...

— Понимаю. Мы можем встретиться завтра?

— ...

— Спасибо.

Насти было любопытно, кому он звонил, но из понятных соображений, она не стала допрашивать брата. Переглянула взгляд на дорогу и, видимо слишком громко, вздохнула.

— Спрашивай.

Настя удивилась, откуда он знает, что в её голове образовалось тысячу вопросов.

— Не удивляйся.

Снова он поразил её. В какой-то момент Насти показалось, что он видит её насквозь.

— Ты сегодня какой-то странный... Это из-за вчерашнего?

— Наверно. Не знаю... — честно признался Герман, — Хочешь узнать, кому я звонил?

Они глянули друг на друга.

— Доктор из клиники, в которой пытались спасти Свету...

— Я рада, что ты сделал правильный выбор, — улыбнулась Настя, — Любовь достойна

правды! Достояна знать правду...

Герман задумчиво глянул на девушку, отмечая про себя, что сестричка у него не только красива, но умна не по годам! Домой вернулись уже затемно. Долго не разговаривали, разошлись по комнатам и отдыхали.

Понедельник 8 июня.

Рано утром Герман отвёз Настю на работу и сам поехал по своим неотложным делам. Марина снова не слишком откровенничала с подругой, но уже не сторонилась её. Была погощена работой и почти не тратила дорогое время на разговоры.

Где-то в полдень шёл дождь и воздух стал намного прохладнее. Поскольку посетителей было не так уж и много, администратор разрешила Насти и ещё двум официанткам отправиться домой.

Настя пришла домой первой. Германа всё ещё не было, а на часах — половина восьмого.

Восемь часов вечера.

Девять...

Десять....

Настя не могла уснуть. За окном ливень, настоящий с грозой. И горизонта не видно. Одинцова стоит у окна на кухне и нервно вздыхает. Плохое предчувствие не даёт ей покоя. Где в такое время и в такую погоду может быть Герман? Он не производит впечатление легкомысленного человека... Весёлый? Да! Открытый? Да! Но и ответственный!

Настя боялась за него. Вчера весь день Герман был не в духе, словно что-то гнобило его, а сейчас он и вовсе исчез... Что думать? Где его искать? Отчего-то сердце было не на месте. Она несколько раз набирала его номер телефона, но абонент был недоступен. Страх заполнил её сердце и чаша терпения уже переполнилась... Он не мог так просто исчезнуть... С ним что-то произошло. А что если, тот самый убийца, отнявший жизнь у Светланы, добрался и до Германа...?

Герман шёл по тёмной улице, не замечая ничего вокруг себя. Он даже не моргал, хотя слёзы и дождь пеленой застилали глаза. Он промок до нитки, но совсем не чувствовал холода. Было жутко, душа рвалась прочь. Он не видел куда идёт, не понимал зачем... Все чувства и мысли смешались воедино и превратились в комок, который застрял в горле и мешал дышать.

Два часа назад, он узнал, что его обожаемая невеста не просто стала последней жертвой маньяка... В тот вечер произошло что-то страшное. И Герман не мог поверить в то, что услышал. Это больно. Это оказалось смертельно больно. Сердце разорвалось на сотни мелких осколков. Он не мог дышать так же свободно, как и раньше.

Герман не ощущал почвы под ногами. В глазах его застыл заледенелый ужас. Грустно... и уже не хочется никому верить. Как он мог так ошибиться? Всё это время Герман думал, что нашёл своё счастье, а потом корил себя за то, что не сумел спасти Свету. Но, сейчас он ощущал удушающую пустоту. Мрак. Грязь. Боль. Будто его облили помоями... Какое унижение! Стыд! Так что и дышать стало катастрофически трудно.

Он любил её, а она... принимала это, как должное...

Он считал её лучом солнца, а она оказалась громом...

Он любовался тем, как она пьёт кофе по утрам и расчёсывает рыжие волосы, а она предала...

Безжалостно вонзила кинжал в самое сердце. И рана стала кровоточить. Он теряет кровь и силы. Она уничтожила его веру в любовь и надежду на счастье... Разговор с доктором поставил всё на свои места... И от осознания, что его любимая оказалась банальной предательницей Герман чувствовал себя ещё одной жертвой того маньяка.

Настя не находила себе места. Только увидев через окно, как Герман входит в подъезд, она облегчённо вздохнула и радостно улыбнулась. Девушка обрадовалась, что с ним всё в порядке. В голове мелькнула мысль: почему он пешком в такую погоду? Настя быстро скользнула в коридор и застыла в трёх шагах от вошедшего брата. Её сердце дрогнуло от холода и жалости. Она едва смогла сдержать крик...

— Герман... — вырвалось шепотом.

Он смотрел куда-то в пол, но взор был неясным, затуманенным. С одежды стикало море воды. Настя шагнула ближе к нему. В страхе оглядела его и шумно вздохнула.

— Герман... Что с тобой? Где ты был так долго? Герман! — она понимала, что скорее всего он не слышит её слов.

Настя помогла брату снять пиджак.

— Ты же на ногах не стоишь... — с ужасом констатирует Настя, видя как он находится в предобморочном состоянии. Герман будто отсутствовал здесь в данный момент. На его лице виднелись следы слёз.

— Ты заболешь... Герман! — она пыталась достучаться до него, но не могла.

Слегка подтолкнула в сторону гостинной. Герман шёл медленно, словно по льду и ей пришлось придерживать его за руку. Настя не понимала, что могло так подкосить весёлого и жизнерадостного молодого человека.

Она быстро принесла ему плед и Герман укутался им. Присел на край дивана. Его не на шутку пробирала дрожь. В какой-то момент Насти показалось, что это судороги... Взгляд

парня по прежнему был таким, словно он стал свидетелем зверского преступления или сам совершил нечто жуткое. А такое порывистое и тяжёлое дыхание только констатировало мысли Насти.

— Герман, ну скажу что-нибудь. Ты пугаешь меня... Что произошло?

Она сидела рядом с братом и уже сама была готова разрыдаться. Он явно не в состоянии что либо объяснить... Бесцельно стал мотать головой, что-то отрицая, едва уловимо шевельнул губами. Настя крепко обняла брата, словно хотела забрать его боль себе... Он уронил голову на её плечо и, судя по тому как дрожали его плечи, можно было легко догадаться, что Герман плакал...

— Тише... Всё будет хорошо, — шептала Настя, поглаживая его мокрые волосы, — Пожалуйста... Не пугай меня так... Скажи, в чём дело?

Герман несмело отстранился, продолжая пугать сестру отсутствующим взглядом, устремлённым в никуда.

— Ты весь дрожишь... Герман, скажи, в чём дело? — разволновалась девушка.

Увидев, что толку от распросов не будет, Настя отправилась на кухню и заварила горячий чай. Вернулась через десять минут, а он так и сидел на краю дивана с такими же глазами и в такой же позе. Она протянула его чашку и он обхватил её двумя руками, сильно сжимая, будто пытался согреться. Настя снова присела рядом, заботливо поправляя на брате спадающий плед. Он сделал пару глотков горячего чая и шумно вздохнул. Затем выпил содержимое чашки залпом. Поставил пустую чашку на пол, возле дивана. Протёр дрожащей рукой лицо и взъерошил влажные волосы.

— Произошло что-то серьёзное? — беспокоинным голосом поинтересовалась девушка. Он поднял на неё странный взгляд, от которого у Насти похолодела душа.

— Тебе надо прилечь... Ты сейчас упадёшь, — она встала и помогла ему принять горизонтальное положение. Германа продолжало трясти и Настя укрыла его сразу двумя пледами. Савицкий прилёг на бок и почти сразу, закрыв глаза, стал засыпать. Очевидно дал о себе знать пережитый стресс, а иначе вполне здоровый человек просто не мог заснуть, едва коснувшись подушки. Настя сидела на краю дивана, радуясь хотя бы тому, что он уснул и сможет отдохнуть.

Настя погладила его по голове, убирая чёрные волосы со лба. Сейчас Герман выглядел совершенно иначе, таким беззащитным и нуждающимся в помощи, человеком обескураженным и лишённым всяческих жизненных сил.

Настя не понимала, что могло так подавить его... До боли хотелось помочь, спасти Германа. Но, она не знала, как именно. Что творилось в этом сердце, которое за короткий срок стало для Насти дороже собственного? Она молча смотрела на него, чувствуя что сделала бы что угодно, лишь бы завтра всё забылось. Настя не могла оставить брата одного и в таком состоянии. Забралась полностью на диван. Устроилась по удобнее, подложив руку под голову.

Пристальный взгляд на Германа пробудил в её душе странный порыв нежности. Поддавшись ему, Настя снова погладила брата по голове. Он так крепко заснул, что даже дышал слишком тихо и ни на что не реагировал. Настя ловила себя на мысли, что так уютно и хорошо как в этот момент, ей ещё никогда не было! И пусть Герман сейчас не в лучшем расположении духа, даже в весьма плачевном состоянии, но Настя уверена, что он со всем справится! Он должен справиться! Хотя сердце подсказывало ей, что не всё так просто... Савицкий ничего не сказал. Ни единого слова! Даже не успел... Что тут думать?!

Настя снилась мама...Её ласковые руки и добрый голос. Её слова и напоминания, жизненные напутствия. Мама всегда старалась быть отзывчивой, внимательно слушала, когда Настя делилась с ней чем-то сокровенным. Учила дочку бескорыстия и преданности. Настя точно знала, что куда бы она пошла и в какой трудности бы не оказалась, рядом всегда была мама! Она была похожа на нежного лебедя...Согревала своим теплом, поэтому в день её смерти Настя замкнулась в себе. Ей казалось, что она осталась совсем одна. Когда Настю определили в детдом, она продолжала молчать....С ней работали детские психологи и опытные педагоги. Но Настя не разговаривала несколько недель.

Потом как-то всё стало налаживаться! Настя подружилась с несколькими девочками и стала более общительной. Бабушка навещала её так часто, как только могла. Всегда привозила любимой внучке сладости: конфеты, печенье и фрукты. А по ночам Настя мечтала, чтобы утром к ней приехал отец...Настя надеялась до последнего дня, что её мечты сбудутся. Но, к моменту совершеннолетия, она смирилась с тем, что этого не произойдёт. В конце концов, Настя никогда не была одной...

Вторник 9 июня.

Свет, пробивающийся сквозь окна, был ярким. От вчерашнего дождя осталось лишь напоминание в виде редких и неглубоких луж, а так же немного прохладного воздуха. Настя крепко спала на боку, не торопясь просыпаться. Вчерашних переживаний ей хватило с лихвой. Герман тоже был погружён в глубокий сон. И даже солнечные лучи не тревожили его. Настин телефон, который она оставила ночью на кухне, трезвонил как заведённый. Но, они не слышали этого...

В гостинной царила тишина. Настя почти не ворочилась во сне. Так случилось, что они заснули лицом друг к другу...Настя натянула на себя лишь край пледа, поскольку совсем не мёрзла. Рукава её халата беспомощно спали, оголяя плечи и локти.

За окном что-то прогремела, машина резко затормозила у подъезда и Герман дёрнулся во сне, резко открыв глаза. В первые же секунды его лицо было бледным и встревоженным до невозможности. Он пытался понять, где находится и что вообще происходит? Постепенно память стала выдывать все события прошедшего дня...Устремив настороженный и взволнованный взгляд на лежащую рядом сестру, Герман ещё долго не мог отвести от неё глаза. Чуть приподнялся на месте, оглядывая спальное место.

Настя почувствовала движение рядом и тоже стала просыпаться. Герман замер, почти не дыша. Одинцова поёжилась, протяжно вздохнула и открыла серые глаза. Наткнулась на застывший взгляд брата, обращённый на её лицо. Девушка приподнялась: её волосы плавно спадали по спине и плечам, несколько прядей она заправила за ухо. За каждым её неприметным движением внимательно проследил Герман.

— Как ты? — заботливо спросила она и прижала ладонь к его лбу, облегчённо выдохнув: температуры нет и на том спасибо!

Савицкий продолжал смотреть в её глаза, ни о чём не думая, кажется впервые в жизни...В голове мелькала тревожная мысль о том, что эта девушка становится частью его Вселенной!

Какая же она трогательная и нежная! Воплощение добра и мира! Настя точно не сможет предать...Она просто не признаёт эту функцию в человеческом сознании и поведении! Она настолько чиста, что любое зло она пытается опровергнуть и прийти на помощь, когда кто-то оказался в затруднительном положении.

Несколько минут они с Настей просто смотрели друг на друга и молчали. Он опомнился первым: поднялся и ушёл на кухню. Но, девушка последовала за ним. Савицкий стоял у окна, наблюдая за тем, что происходило на улице. Болезненный холод и мрак накрыли его с головой. Так одиноко и мерзко он не чувствовал себя ещё никогда...Настя встала в проёме дверей и взволнованно уставилась на Германа. Ей не терпелось узнать о причинах вчерашнего кошмара и хоть как-то помочь брату.

— Герман, пока ты молчишь, легче не станет. Я не могу так тебе помочь...И очень боюсь.

— Такое чувство, что жизнь осталась позади...

Настя сделала маленький шагочек в комнату и не хотела придавать значение мрачному голосу Германа. Она и представить себе не могла, что случилось с её братом. Телефон зазвонил не вовремя. Настя кинула усталый взгляд на источник звука и закатила глаза. Ей

совсем не хотелось говорить с кем-то ещё. А звонила Марина...Настя написала ей короткое СМС, о том что не сможет выйти сегодня на работу. За этим занятием застал её Герман, разворачиваясь лицом к сестре. Он смотрел так вдумчиво, душевно, болезненно, что Настя положила телефон на стол и невольно поправила на себе халат.

— Давай я приготовлю нам чай...или кофе! — преложила, теряясь под его взглядом. Подошла к столешнице и принялась готовить завтрак.

Герман ещё немного постоял, не двигаясь с места, наблюдая за всеми её действиями. Настя каждой клеточкой тела ощущала на себе его пристальное внимание. Из-за этого ей было как-то неуютно, всё сыпалось из рук. К её радости, Герман всё же ушёл и через минуту закрылся в ванной. Настя успела приготовить кофе и завтрак, переодеться в более приличную одежду и даже начать переживать по поводу того, что Герман долго не выходит.

Наконец в коридоре показался Савицкий, снова с мокрыми волосами и расстерянным видом. Вернулся на кухню и присел за стол. Настя не решалась задавать вопросы. Понимала, что излишнее любопытство может навредить.

— Герман...я хотела, — с таким трудом Настя начала говорить, но тут же брат перебил её.

— Она была беременна, — равнодушно сказал он. Одинцова удивилась и с первого раза не поняла, о чём идёт речь.

— Кто? Света? У вас должен был быть ребёнок...?

— Не у нас, а у неё, — уточнил Савицкий.

И тут Настю осенило...Светлана пошла на предательство. Но почему? Как такое возможно? Но, то что дальше говорил Герман приводило девушку в ужас.

— В её крови были найдены наркотические вещества.

— Что это значит? — с трепетом прошептала Настя.

Герман глянул на её устало и вздохнул.

— Мне очень жаль...

— Так странно. Я раньше думал, что самое страшное это потерять любимого человека. А сейчас понимаю, что гораздо страшнее узнать что любимый человек оказался предателем.

— Но, ведь ты любишь её...А любовь должна прощать, — проговорила Настя первое, что пришло в голову. Хотя прекрасно понимала, что это не тот случай. Савицкий поднял на её, прежде опущенные глаза, и задержал взгляд на её лице.

— Любовь обманутая — больше не любовь...

Он произнёс это, как приговор, как неопровержимую истину.

— Тебе на работу нужно? — спросил привычным голосом.

— Нет, сегодня не пойду.

— Не стоит. Я в порядке. Правда.

— Я уже попросила Марину подменить меня. Останусь сегодня дома.

Он согласно кивнул. Настя ясно видела, как он подавлен и расстроен. Предательство так просто не забывается, тем более такое страшное.

— Настя... — окликнул сестру, когда она собиралась выйти из комнаты. Девушка слегка обернулась, вопросительно посмотрела на него.

— Через какое-то время я надоем тебе и ты исчезнешь?! — с опаской и каким-то странным голосом произнёс Герман.

— Сколько бы времени мы не провели вместе, мне всегда будет мало.

— Такое чувство, что этот год был переполненный событиями. Всё, что произошло в

этом году действительно сделало из меня другого человека, совсем не того что был в начале года.

— Искренних и открытых людей легко предать, потому что они в чём-то наивны и судят других людей по себе. Именно по этому они очень уязвимы. Но, это не значит, что они становятся от этого хуже!

— Настя... — напряжённо проговорил её имя, но продолжать не стал.

— Дорогой ты мой человек! — воодушевлённо начала Настя, войдя обратно в комнату и присев на корточки рядом с братом, — Я не хочу плохо говорить о Светлане, но... Мне искренне жаль, что она совершила такую ошибку. Ясно только то, что ты не виноват в том, что с ней произошло. И кстати, я хотела спросить, того маньяка арестовали?

— Нет. Его не удалось найти, — тихим голосом ответил Герман.

— И больше жертв не было? Он просто исчез из виду?

— Выходит, что так...

— Ты говорил, что проводил расследование по этому поводу, нужно всё возобновить!

— Зачем? — безнадёжно вскинул Савицкий.

— Чтобы докопаться до правды...

Парень усмехнулся: печально и с долей недоверия: "Уже однажды захотел знать правду... Теперь жить не хочется."

— Не говори так. Это не твои слова. Это в тебе говорит боль.

— Я больше ничего не хочу знать!

— Подожди, Герман... Дело ведь не только в Светлане, дело и в предыдущих жертвах. Нужно хоть как-то приблизиться к разгадке их смерти.

— Не знаю... Настя... Я устал. От этого.

— Герман, мы должны это сделать. Может так узнаем, что на самом деле произошло со Светой!

— Хорошо. Пойду, найду все статьи и материалы дела...

Он поднялся и медленно покинул кухню. В гостиной сразу послышались шум и шорохи. Настя не медлила и присоединилась к брату. Они больше часа копошились в статьях в печатном и электронном виде. Настя сидела на застеленном диване, обложившись журналами и газетами. Герман сидел на полу возле окна с ноутбуком. Он заново перечитывал даже те статьи, которые так и не опубликовали. Совершенно случайно Настя натывается на снимок Светы..

Настя ещё раз внимательно посмотрела на девушку с ярко рыжими волосами и уверенным взглядом. Да уж, совершенно понятно почему Герман потерял от неё голову. Она кажется такой загадочной, интересной и мечтательной! Рыжая красавица, чьи глаза смотрят с вызовом.

Что-то здесь не так... Хотя даже через обычное фото видно, что эта девушка не так уж и проста. У неё немного лукавый взгляд, полный неожиданности. Настя отложила фотографию и вернулась к изучению материалов о серийном маньяке.

Не известно как и где он выбирал своих жертв, но все они были очень похожи друг на друга: все высокие брюнетки, от девятнадцати до двадцати четырёх лет. Жертв было однанадцать с временным промежутком в тридцать дней. Однако Светлана совсем не подходила этому маньяку по своему внешнему виду. Она была невысокого роста, и кроме этого рыженькой. Но, несмотря на это, стала двенадцатой жертвой. Как это возможно? И при чём тут наркотики?

— Насть, иди сюда... — прервал её рассуждения Герман. Она отложила все бумаги и записи в сторонку, и плавно сползла с дивана, направляясь к Савицкому.

— Ты что-то нашёл?

— Угу...Света должна была найти адрес подозреваемого в убийствах. И судя по всему нашла...

— Так и где этот адрес?

— У Светы, — вздохнул Герман.

— Нам нужно его найти. Может проверить её ноутбук, — осторожно предложила Настя.

— Боюсь её родители больше на порог меня не пустят.

— Зато меня пустят! — улыбнулась она.

Настя легко убедила маму Светланы, что должна узнать кое-что о её работе и поэтому хочет просматреть её личные вещи. Сказала, что от этого зависит: найдут они маньяка или нет...

В комнате Светы всё остовалось нетронутым. Одинцова внимательно осматривала всё, стараясь при этом не слишком нарушать порядок в комнате. В записной книжке, девушка наконец-то отыскала то, что ей было интересно! Под надписью: *Риддик* виднелся адрес.

Настя и Герман отправились по указанному адресу, предупредив и полицию. Однако, на месте никого не оказалось. Дом был пуст. Полиция объяснила, что здесь проживает давно розыскиваемый наркодилер по кличке Риддик, то есть Щеглов Родион Иванович. Теперь кое-что прояснилось... Странно было лишь одно, почему дата этой надписи в блокноте Светы была довольно давней? Она записала адрес Риддика ещё в феврале месяце... Однако, полиция выставила караул у его дома. Савицкие облегчённо вздохнули после проделанной работы. Действительно стало намного легче. Словно непосильный груз свалился с плеч.

Среда 10 июня.

Настя проснулась первой. Вышла из комнаты, прошла на кухню и заварила кофе. У неё был официальный выходной. И хорошо, потому что денёк вчера был не из лёгких. Многие узнали и побегать пришлось за тем наркодилером. Его правда ещё не нашли, но караул выставили. Теперь не отвертится... Так что Одинцова приходит в гостинную, где мирно спит её брат, свернувшись калачиком и подомняв под голову подушку. Она садится на край дивана и на её лице сама собой появляется милая улыбка. То чувство, что рядом самый родной на свете человек!

Сколько всего навалилось за эти два дня?! Умаялся. А ещё и она со своими проблемами... А что будет, когда вернуться родители...? Придётся объясняться с ними и главное с отцом. А если они не пожелают видеть её в своем доме?! Скажут, что бы она убиралась из их жизни... Что тогда делать и как поступить? Настя уже не сможет так просто расстаться со своим братом!

— Доброе утро! — заискрилась улыбкой, когда он слегка приоткрыл глаза и отбросила печальные мысли.

— Доброе... Ты опять не на работе!? — Герман улёгся по удобнее.

— У меня выходной сегодня. Забыл?

— А! Точно! Забыл... — облечённо вздохнул Савицкий, снова прикрыв глаза.

— Подъём! Долго спать вредно... — Настя слегка потрясла его.

— Ни за что на свете... — Герман улыбнулся краешком губ.

— А если подумать хорошо?! — лукаво улыбнулась девушка.

Герман натянул одеяло на лицо, очевидно пытался спрятаться от сестры. Но, от неё не скроешься так просто... Девушка принялась щекотить брата, прямо поверх одеяла и к её удивлению и радости, Герман действительно боялся щекотки.

— А я предупреждала! — радостно заявила девушка, перекрикивая его смех.

Он подскочил на диване, хватая сестру в охапку, прижимая к себе. Так она оказалась полностью обездвижена, но её светлое лицо не покидала широкая улыбка. Хотя из кольца, в которое её заключил Герман, было невозможно вырваться, она не замечала никаких неприятных ощущений.

— Маленькая вредина! — чуть запыхавшись проговорил Савицкий.

— Отпусти... — попыталась вырваться, притворяясь расстроенной, вдавливая в себя улыбку. Но, не так уж и просто... Через несколько мгновений Насти пришлось прилечь рядом с братом и лишь тогда он полностью отпустил её.

— Герман...? — неуверенно начала девушка.

— М?

— Я думаю о том, что будет, когда вернуться родители...

Герман посмотрел на неё, не улыбаясь, но как-то по доброму.

— А что будет?

— Просто я представляю себя на месте твоей мамы. Приезжает она к себе домой, где её ждёт любимый сын, а тут какая-то непонятная особа, к тому же утверждает что она — внебрачная дочь... её мужа. На её месте, я бы выгнала такую родственницу...

Настя закончила высказывать свои мысли, посмотрела на брата, а он словно не слушал её. Уставился в одну точку и как-то загадочно-мило улыбался.

— Герман?! Ты меня слышал? Что с тобой?

Он снова передвинул взгляд на неё, такой искрящийся и необычайно добрый, что у Насти на минуту перехватило дыхание.

— А ты тоже меня любишь?

Вопрос безобидный на первый взгляд. Но, Насти стало как-то не по себе... Всё дело в тоне голоса, которым он задал вопрос и во взгляде...

— Конечно, — как можно скорее ответила девушка, пряча недоумение, за спокойным выражением лица.

— Правда?!

— А чего ты так удивляешься?! Разве родные люди не должны любить друг друга?!

— Да... я просто... — Герман заметно замялся, явно подбирая слова, сглотнул.

— Что? — по привычке переспросила девушка. Он усмехнулся своим же мыслям, понимая что сказанное будет выглядеть смешно и нелепо.

— Просто мне нравится, как ты говоришь это... — наконец вымучил эту фразу. У Насти глаза на лоб полезли. Она снисходительно улыбнулась.

— Никогда не поверю, что тебе редко это говорили...

— Дело не в этом. Просто... У нас особенная любовь!

Настя ощутила прилив новых сил и, самое главное, счастья. Продолжила смотреть на брата, поведению которого уже успела наудивляться. Всё таки он необычный человек! Иногда кажется таким серьёзным и даже меланхоличным, а порой по-детски наивным, весёлым. Но, всегда невероятно притягательным и харизматичным!

— Я люблю тебя! — вырвалось само собой невинным голосом, подтверждающим факт.

Герман застыл, даже моргать перестал. Пронзительно всматривался в её серые глаза, словно хотел видеть в них что-то особенно важное. А следующая выходка Насти совсем выбила его из колеи... Она просто поцеловала его... в висок. И потом ушла. Тот, кого она полюбила, это ночь. Это темнота, сводящая к осознанию звука, вкуса, касания. Это тугая повязка на глазах, заставляющая узнавать мир снова, наощупь, слышать в невероятной тишине дрожание ресниц, различать нюансы дыхания и снова сходить с ума.

Он поднялся, откинувшись на спинку кожанного дивана. Откуда взялся этот мечтательный блеск в глазах?! Пора приходить в себя. Однозначно. Герман протяжно, шумно и немного нервно вздохнул, удивляясь собственным ощущениям. Если прислушаться,

то можно легко уловить, как подозрительно быстро колотится сердце. А перед глазами почему-то всплывают образы Насти, заставляя улыбаться в пустоту. Она кажется ему совершенно невинным созданием, способным излечить любые раны одним своим присутствием и пускай даже нелепым, но таким нужным, молчанием.

Её нельзя сравнивать с другими! Потому что звёзд много, а луна одна! Одна...и другой такой нет во всей Вселенной! И как же ему повезло, что Настя появилась в его жизни. И если даже отец с матерью не примут её, Герман уже точно занял свою позицию! Он никому не даст Настю в обиду! Даже если придётся поссориться с родителями...К тому же отец и так безмерно виноват перед ней. А она нисколько не злиться, простила всё и всех. Какое же у неё большое сердце и открытая душа! Настя совершенно не умеет затаивать злобу и обиду. Она самый светлый человек, которого Герман вообще встречал в своей жизни.

Ему, конечно, часто говорили что у него красивая улыбка и голос, но вот Настин голос звучит так лаского и по-весеннему, кажется она может растопить им самые суровые снега и метели. А от её нежной и счастливой улыбки неожиданное тепло растекается по телу и подступает желание жить, идти дальше несмотря ни на что!

Она способна возродить в нём всё самое светлое, чистое и доброе. Поразительно, что жизненные тяготы и невзгоды не сломали Настю и не заглушили в её сердце любовь к людям и жажду справедливости. Настя так сильно отличается от Светланы, слишком сильно. Погибшая невеста, в отличие от его сестры, была уверенной в себе, амбициозной, ершистой, яркой, строптивой, кокетливой и немного коварной. Настя же напротив: бескорыстная, добродушная, доверчивая, искренняя, в чём-то наивная, мечтательная и какая-то родная что ли...

— Герман, иди завтракать! — послышалось будничным голосом.

Он выдохнул и попытался забыть всё то, о чём думал. Снова натянул фирменную улыбку в стиле: *жизнь хороша и всё хорошо!* Прошёл в ванную, потом снова в гостинную, а потом заглянул и на кухню. Настя приготовила омлет и горячий кофе. Успела накрыть на стол и даже начать трапезу. Герман сел на стул, оглядел всю комнату и задержал интригующий взгляд на приготовленном завтраке. Настя помнила, что он обычно не завтракает, поэтому специально подала свою порцию с особым энтузиазмом, так сказать смаковала. Савицкий явно был впечатлён её стараниями привлечь его к завтраку. Окинув ласковым взглядом сестру, он придвинул ближе тарелку и принялся поглащать омлет. Настя предусмотрительно разделила омлет на две порции.

— Ты сегодня поедешь на работу? — разрушила тишину Одинцова.

— Пока мне не звонили. Вряд ли...

Ещё раз окинув сестру любопытным взглядом, Герман спрашивает: "Насть, а ты не хочешь мне помочь?"

— Помочь?! Конечно, а что делать нужно?

— Нужно побыть моделью для одной фотосессии.

— А...Я не знаю. Почему именно я? У меня совсем нет в этом деле опыта. У меня и у модельного бизнеса нет ничего общего.

— В этом то всё и дело! Нужен простой человек, которого можно встретить на улице. Съёмка постановочная, в улично — молодёжном стиле.

— Даже не знаю...Если никто больше не может помочь, то...ладно.

— Спасибо. Ты меня очень выручишь!

Следующие три часа они провели в центре города, на крыше одной многоэтажки.

Смеялись, шутили, и главное, Настя была запечатлена на множествах снимков. Некоторые были слишком шутливыми и годились только для семейного фотоальбома, но многие получились действительно профессиональными.

Настя никогда не думала, что окажется в такой ситуации и тем более, что ей понравится! Так что позировала она с радостью так, как чувствовала...

На некоторых снимках Герман задерживал восхищённый взгляд дольше и Настю это немного нервировало. Но, девушка старалась не реагировать. В конце концов, может он просто выбирает подходящие снимки для...Кстати для чего они ему? Для какой-то очередной статьи?! По дороге Герман говорил, что фотографии нужны ему для одной статьи о моде и стиле в современной жизни.

— Покажи, что там вышло! — девушка живо подскочила к брату и он отдал ей фотоаппарат.

Она пролистывала кадр за кадром, улыбаясь всё ярче с каждой секундой. Провела рукой по длинным волосам, всколыхнула их; тёмные локоны рассыпались по плечам. Герман с замиранием сердца проследил за этим обыденным движением. Сам не понял, что такого удивительного он нашёл в этом...и к чему приковался взгляд?! Настя тем временем расплывалась в потрясающей улыбке. Герман стоял так близко, что она ощущала его дыхание над своей головой, но не подавала виду. Вообще Савицкий был прилично выше её. Поэтому, когда они просто стояли рядом Насти приходилось поднимать голову, чтобы встречаться с ним глазами.

— Знаешь, я обманул тебя, — загадочно сказал Герман.

Настя глянула на него с осторожностью и между ними нависла пугающая тишина. В этот момент взгляд у Одинцовой был весьма неприятный. Похоже, что она перепугалась...

— В каком смысле *обманул*?

— Нет никакой статьи и мне нужно было делать эту съёмку.

— А...тогда зачем всё это? — встревожилась девушка. На это Савицкий просто пожал плечами, невинно улыбнувшись.

— Ну ты братец, конечно, — Настя поражённо вздохнула, не зная как выразить всю полноту своего недоумения из-за такой ситуации.

— Просто хотел запечатлить такую красоту на долгие времена!

— Знаешь что Герман... — девушка остудила его холодным и серьёзным голосом, — Вот это уже слишком! Не ожидала от тебя такого.

Настя бросила в него гневный взгляд и потихоньку стала удаляться. Покинула крышу, спустилась в подъезд, а потом и вовсе вышла на улицу. Герман догнал её лишь возле машины.

— Не обижайся только...Ладно?! Если бы я не солгал, ты ни за что не согласилась бы на фотосессию. Ведь так?! Скажи честно!

— Так. Но это ничего не меняет. Не нужно было врать. Я тебе никогда не вру.

— Знаю...Прости! Постараюсь больше так не делать.

— Хорошо. Договорились!

— Тогда, предлагаю скрепить примерение...коктейлем!

— Я не против...

Они доехали до ближайшей террасы. На площади были расположены столики. За одним таким и устроились Герман и Настя. Пили безалкогольные коктейли и заказали фруктовые салаты. Многие прохожие оборачивались проходя мимо этой парочки. Кто-то даже не мог

сдержанной улыбке. Слишком уж непринуждённо и естественно выглядели эти двое: смеялись, шутили, болтали о всякой всячине. После направились вниз по площади. Настя с любопытством слушала импровизированную экскурсию по этой части города. Задавала много вопросов, искренне поражалась когда слышала что-то действительно необычное и увлекательное, но всё же чаще просто мило улыбалась.

Поиски красивейших мест города привели эту парочку в красивую аллею с памятниками; небольшой парк с озером и дикими птицами; а так же огромный фонтан, у которого летом устраивались водные шоу. После всего увиденного они заехали в кафе и поужинали.

Под темнеющим небом они гуляли взявшись за руки. Большую часть ночной прогулки молчали, просто наслаждались видами Москвы. На мосту, под которым текла река, они остановились. Не переставая смотрели вдаль, туда где кажется падал горизонт. Загадочные, милые и полные нежности взгляды лишь иногда встречались, вызывая в эти короткие мгновения волны странных ощущений. Внезапно мимо прошла женщина, очевидно продавала здесь букетики собственного изготовления.

— Молодой человек... — послышалось позади и Герман обернулся. Женщина, проходя мимо, вручила ему последний букетик и видя их удивление, пояснила: "Такая красивая пара! Подарите своей девушке..."

Герман только открыл рот, чтобы сказать что она не его девушка, но женщина не стала ждать, видимо спешила, поэтому очень быстро ушла. Они оба так и остались стоять в замешательстве, в неловкой паузе. Герман гипнотизировал этот полевой букет, словно решая что с ним делать. Потом посмотрел на Настю и всё таки протянул ей цветы. Девушка удивилась. Выжидающе уставилась на букет. По правде говоря, ей впервые дарили цветы, пусть даже так спонтанно.

— Не нравится? — озадаченно спросил Герман.

— Очень красивые... — буквально себе под нос прошептала девушка, улыбнувшись едва заметно. Герман, как зеркало, отражал любые изменения в её настроении... И кажется слышал даже то, чего она ещё не говорила!

— Забавно, она приняла нас за влюблённую пару... — задумчиво протянул Савицкий.

— Да уж... Смешно, — подтвердила она, делая несмелые шаги вперёд, зачарованно разглядывая каждый цветок в букете. Повернувшись спиной к брату и удаляясь от него с каждой секундой, Настя понятия не имела с каким восхищением он посмотрел ей вслед. Насколько глубоким и пылающим был его взгляд!

Четверг 11 июня.

На прикроватной тумбочке в стеклянной вазе красовался полевой букет. Настя прожигала в нём дыру. День выдался тёплым, сказочно прекрасным. Настя с трудом оторвала взгляд от цветов и перевела на окно. Тут же подумала, что стоило бы заняться уборкой. Пока Германа не было, девушка принялась наводить порядок.

Краем глаза Настя ещё смотрела на букет, подаренный ей вчера. Душа наполнялась светом и теплом. Ей была очень приятна братская забота и помощь. Но, ещё приятнее было осознание, что и она может чем-то помогать Герману, хоть как-то поддерживать его.

Девушка залезла на подоконник, чтобы было сподручнее. Пришлось открыть окно, чтобы помыть его с той стороны. Настя приподнялась на носочки, поскольку она была не такой уж и высокой. Всего 168 сантиметров. Однако насчёт своего внешнего вида она никогда не комплексовала.

Герман вернулся домой и не стал громко хлопать дверью. Прошёл в квартиру. Подошёл к комнате, в которой жила Настя. Небрежно переступил порог и замер на месте. Картина была воистину умиляющей: Настя стоит на подоконнике и пытается дотянуться до самого верхнего уголка оконной рамы. Почти подпрыгивает на месте, постанывая от досады. На лице Германа стала появляться манящая улыбка. Он не стал прерывать это смешное мгновение, скрестил руки перед собой и молча наблюдал. Но, не век же ему стоять там у дверей. Подошёл ближе. Усмехнулся.

— Настён, взлететь не боишься?!

— А? Герман... — Настя испуганно обернулась и сама не поняла как перестала держаться за раму окна. Полетела вниз полубоком, ей повезло что Герман успел ринуться к ней навстречу, поймать её, но сам не удержал равновесие. Это выглядело так, словно она сшибла его с ног. Оказавшись на полу, Герман растерянно уставился на сестру, тем более что не смотреть на неё было невозможно. Её лицо находилось всего в нескольких сантиметрах от его.

— Ты не ушиблась? — выходя из состояния оцепенения, спросил парень.

— Ну, я то как раз нет... Вообще-то это ты об пол ударился, а не я.

— Тогда слезь с меня... — улыбнулся Савицкий.

Настя сообразила, что придавливает своим весом брата к полу. Быстро поднялась, смущённо поправляя подол сарафана. За ней поднялся и Герман. Внимательно смотрел на неё, а Настя ощущала это и решительно отводила взгляд, делая вид, что поправляет одежду и волосы. Но, вот беда... Только она захотела сделать шаг назад, как пискнула от резкой боли.

— Что? Где болит? Настя... — он мгновенно схватил её за плечи, помогая присесть на диван.

Настя морщилась, пока Савицкий совсем немного приподнял подол сарафана и увидел чуть ниже колен синяк. Он сглотнул, потому что явно у Насти мог быть серьёзный ушиб.

— С какой стати ты вообще полезла на потолок?! — нервно вскинул Герман.

— Хотела прибраться, чтоб пылью не дышать.

— Какая пыль?! Ты ж каждый день тут всё драишь. Я уже начинаю беспокоиться, чтоб в мебели дырки не появлялись! У меня мама реже убиралась...

Настя застенчиво сжала губы в тонкую едва заметную линию.

— Так больно? — Герман слегка зажимал голень от лодыжки до колена и Настя кивала, потому что действительно ощущала тугую боль. Не слишком сильную, но всё же беспокоившую.

Савицкий задерживает ладонь на её лодыжке и поднимает на сестру внимательный взгляд. Именно в этот момент Настя полностью понимает выражение *улыбаться глазами!* Герман умел это! Его взгляд походил на мягкое прикосновение кошачьей лапы... С каждой следующей секундой теплота его карих глаз завораживала всё сильнее. Настя не могла пошевелиться. Она словно окаменела. Неужели он владеет гипнозом?! При таких внешних данных ему это не к чему! Люди и так липнут к нему и нарывают хоть чем-то понравиться.

— Надо приложить что-нибудь холодное, — Герман подскакивает как ошпаренный. Взгляд вроде спокойный, но в то же самое время слишком уж скользкий, беглый. Было такое чувство, что он боится больше смотреть на Настю.

Вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Прижался спиной к холодной стене. Только сейчас понял, что стоит усмирить слишком частое дыхание. Что-то с ним происходило странное в последние дни, то чего он не мог объяснить даже самому себе.

Настя не могла встать сама, а Герман вышел и куда-то пропал. А нет... Вернулся. Подошёл с полотенцем, в котором отчётливо виднелись куски льда.

— Ай... — Настя дёрнулась от резкой боли. Он как-то резко изменился в лице. Стал задумчивым. Когда с процедурами было закончено, Настя попыталась снова встать.

— Надо приготовить что-нибудь на обед, — оправдывала свою решимость.

— Подожди... — Герман видел, что даже стоит она с трудом. Подошёл к сестре и одним рывком оторвал её от пола, подняв на руки. Она инстинктивно обхватила руками его шею, чтобы не сползть вниз. Его глубокий вздох. Минута молчания и отсутствие каких-либо движений. Герман просто неотрывно следил за своим отражением в глубине её глаз. А потом опомнился и отправился на кухню. Поставил её на пол рядом с кухонными шкафами. Сделав шаг назад, устало взъерошил рукой чёрные волосы.

— Думаю, что к утру всё пройдёт. Боль уже стихает, — заверила брата Одинцова. И он не стал переубеждать и на чём-то настаивать.

Савицкий быстро понял, что Настя справится здесь сама и стал собираться на работу. Судя по всему, он снова посетил могилу бывшей невесты. Настя понимала, что он всё ещё переживает из-за неё.

— Настёна... — очень скоро послышалось из соседней комнаты.

— Что такое? — отозвалась она.

— Мне нужно будет уехать на время. Сегодня вечером.

Герман встал в дверном проёме, наблюдая за реакцией сестры на сказанные слова. Девушка продолжала готовить обед, кажется ей было безразлично. Долгое молчание прервалось, когда Настя обернулась и посмотрела на ожидающего ответа брата.

— Всё в порядке. Я сама справлюсь. Поезжай... — она пожала плечами, — Или боишься, что за твоё отсутствие я вынесу пол квартиры?!

Они оба усмехнулись. Савицкий слегка вздохнул, закатив глаза.

— Мне кажется, что я и так могу отдать тебе всё, что имею... — наклонив голову и с интересом глядя на Настю, ответил парень.

— А мне ничего не нужно... — девушка разложила на столе посуду и приготовленный обед.

Ей нравилось заниматься хозяйством. Пока они обедали, Герман рассказал Насти о

новой статье, которую ему поручили написать. Именно для этого он и должен был отправиться в другой город буквально на два дня. Настя не очень хорошо понимала, почему он так боится оставлять её одну. Но, списала всё это братскую опеку и успокоилась. Вечером Герман уехал, а Настя стала готовиться к завтрашнему рабочему дню. Ушиб почти не беспокоил и она решила, что не будет брать больничный.

Пятница 12 июня.

Марина и Настя провели весь день в суматохе и даже не заметили как подошла к концу очередная смена. Девушки неспеша собирались домой. Вдруг к ним подошла администраторша и попросила отойти Настю для короткого разговора. Девушка уже подумывала, что речь пойдёт о её служебном несоответствии. Но, женщина начала разговор мягко.

— Анастасия, вы хороший работник, я всё время наблюдала за тобой. Ты хорошо справляешься!

— Благодарю, мне нужна эта работа.

— Тогда я думаю, что могу поручивать вам одно важное задание...

— Какое? — насторожилась Настя.

— Завтра в коттеджном посёлке будет банкет и там нужны официанты. Думаю, ты как никто другой справишься с этой работой, — уверенно сказала начальница.

— Конечно я справлюсь, можете не волноваться.

— Отлично. Тогда завтра в 20:00 будь готова, за тобой заедут.

Суббота 13 июня.

Настя стояла на улице, ожидая машины, которая должна была отвезти её загород. На улице смеркалось и даже становилось прохладно. Девушка в лёгких джинсах, рубашке, кедах и вязанном балеро смотрелась как старшеклассница. Очень скоро к ней приблизился чёрный внедорожник. Открылась задняя дверь и Настя увидела там несколько девушек, которые работали в другую смену в том же кафе. Лишь немного подумав, Настя села в машину.

Марина в это время была ещё внутри кафе и последила за тем, как уехал тот чёрный автомобиль. Что-то смутило её...Марину насторожил тот факт, что администраторша не предложила эту работу и ей тоже. Она решила поговорить об этом с начальницей. Поспешно подошла к её кабинету, но сразу не вошла. Марина стала свидетельницей странного телефонного разговора.

Всё, что она успела осознать, так это то, что те девушки которые сели сегодня в тот внедорожник были дорого проданны и уже не должны были вернуться домой...

Марина стояла за дверью слушала и не могла понять, что теперь делать. Внезапный приступ страха обрушился, как проливной дождь. Она запомнила только адрес и поспешила убраться отсюда по дальше. Выбежала в зал. Находясь в шоке металась взором по стенам и столам, соображая как поступить. Одно она знала точно: Настю надо спасать! Марина достала телефон и позвонила тому, кто мог ей в этом помочь.

Герман только въехал в город. Насти звонить не стал, подумал что она уже спит. В машине громко играла музыка. Парень был спокоен и доволен командировкой. Однако из этого состояния его вырвал неожиданный звонок. Савицкий взял телефон, увидев что звонит Марина с первого раза не ответил. Но, девушка была настойчива...С четвёртой попытки она дозвонилась ему.

— Чего ты хочешь? — лениво задал вопрос, будучи уверенным в короткой продолжительности данного разговора.

— Настя...Её увезли, — взволнованно проговорила девушка.

— Кто? Куда увезли...? — насторожился парень, но голос его был тихим.

— В коттеджный посёлок. Наша начальница сказала, что там будет какой-то банкет, а оказывается она продала несколько девочек, которые работают у неё в кафе, — запинаясь от паники выкрикивала в трубку Марина, — Ты понимаешь?!

Герман слушал её, сказанное доходило обрывками. Когда он поднял глаза полные ярости на дорогу, резко затормозил. Машины, что езали позади, едва не врезались в его.

Узнав у Марины адрес этого посёлка, Герман сказал Марине вызвать полицию. А сам развернулся и поехал туда. Гнал, как сумасшедший. Ему просто повезло, что не оказалось вблизи ни одного гаишника. А как иначе?! Убил бы любого, кто даже просто косо взглянул бы на Настю, а тут такое...

В это время чёрный внедорожник подъехал к большому коттеджу. Только выйдя на улицу, Настя уже почувствовала что-то не то. Странный инстинкт самосохранения не позволял ей идти туда. Хотя другие девушки были смелее. Взялись под руки и стали подходить к входу.

— Эй, чего застыла?! — спросил высокий и угрюмый охранник. Как раз его вид и настораживал Одинцову. А ещё пять одинаковых внедорожников во дворе и люди в кожаных куртках, да ещё и с оружием. Настя только перешагнула порог как поняла зачем её сюда привезли...

— Нет... — замотала головой и на дрожащих ногах, рванулась в сторону выхода.

Пока её тащили в сторону какого-то маленького сооружения, больше напоминавшего баню, куда недавно вошли ещё несколько человек, Настя успела оказаться на грани нервного срыва. И чуть не захлебнулась собственными слезами. Ей ещё никогда не было так страшно, как сегодня.

А когда где-то рядом раздался первый выстрел, Настя закричала от ужаса. Тот, кто тащил её, достал оружие и, отбросив девушку куда-то в кусты, пошёл проверить, откуда эти выстрелы. Но, не успел. Настя только успела перекатиться на бок как увидела этого человека лежащего рядом в луже крови. На её ужасающий крик подошли несколько полицейских. Думали, что девушка ранена, но всё обошлось.

Герман подъехал к этому коттеджу. И застал процесс задержания всех находящихся там. Обвинения были разными: от незаконного хранения оружия до торговли наркотиками и людьми. Из дома поочередно выводили подозреваемых. На каждого Герман смотрел с нескрываемой ненавистью. Несколько девушек успели немного пострадать: пару синяков и разодранная одежда. Германа как-то пугала эта картина и тот факт, что он не мог найти Настю.

Сердце сжималось, затрудняло ему дыхание. Глаза по всюду искали её...Герман не мог вспомнить чтобы в жизни боялся чего-то больше, чем потерять сестру. Повернув голову в сторону, он натывается сосредоточенным и печальным взглядом на плачущую девушку, которая сидит на земле. Это она! Жива и кажется невредима! Остальное уже не важно... Герман подбегает к ней, опускается рядом на колени. Настя в панике, пытается отшатнуться.

— Настя, Настён, это я...Успокойся! — его тихий голос сразу возвращает девушку в реальность.

Она несколько секунд смотрит так, словно пытается узнать. Ошарашенные глаза, мокрые от слёз щёки и вздрагивающие руки сестры не могут ни вызвать на лице Германа сожаление и сочувствие. Почти одновременно они обнимают друг друга. Так сильно, как это

только возможно. Настю трясёт от пережитого страха и Герман боится выпустить её из объятий, как будто в таком случае она упадёт в пропасть.

— Всё, всё...Всё позади. Теперь всё будет хорошо! — шептал ей на ухо, — Обещаю. Я больше тебя не оставлю. Никогда, слышишь?!

Она судорожно кивнула, не в силах что либо ответить. Герман чувствовал как закипает от злости и осознания, что мог не успеть. Давно ему не было так больно и противно. Настя так крепко прижималась к нему, словно с другой стороны кто-то пытался оттащить её в сторону.

— Пора домой, — сказал Савицкий, но не торопился подниматься. Ожидал пока это сделает Настя.

Она понемногу приходила в себя. Чутьочку отодвинулась от брата. В её глазах появилась необыкновенная благодарность и ласка. Герман помог её встать на ноги. Но, пришлось придерживать Настю, обхватив талию.

Как раз в этот момент из дома вывели организатора всего произошедшего здесь. Пожилой мужчина, солидный; он окинул их злобным взглядом. Герман и Настя стояли и смотрели на него.

— У тебя будут большие проблемы, мыльчик! Я тебе обещаю! И твоей гадины тоже...

Герман ринулся бы на угрожавшего им мужчину, чтобы выплеснуть злость, что копилась в последний час. Но, парень успел сделать только один яростный шаг...Настя схватила его за руку, дёрнув на себя.

— Не надо...Зачем *марать руки*?!

Савицкий успокоился только когда мужчину усадили в полицейскую машину и увезли. После этого он глубоко вздохнул. Снова обнял сестру, аккуратно целуя её в районе пульсирующего виска.

За окном была полночь. Звёздное небо ласкало своим светом и загадочностью. Настя Одинцова долго разглядывала небесные светила. Сегодня был очень трудный день. Она устала. Руки до сих пор дрожали. В голове не укладывалось, что нечто подобное могло случиться с ней... Это всё больше смахивало на чью-то злую шутку. Неужели администратор кафе обо всём этом знала?!

Когда они с Германом приехали домой, Настю сразу побежала в ванную. Её укачало. Несколько минут девушка провела в невесомом положении, склонившись над раковиной, а когда приступ закончился сползла на пол. Обхватила себя руками, чтобы унять дрожь. Всклипывала.

Герман приоткрыл дверь, посмотрел на девушку. Напряжённо о чём-то подумал и вошёл в комнату. Вытащил из шкафа полотенце и, подойдя к сестре, помог ей протереть от влаги лицо и руки. Потом приподнял с пола. Оба молчали. Но, ясно что каждый переживал по своему. Герман, не освобождая сестру из объятий, проводил её в гостинную.

Девушка присела на край дивана, потупив взор и разминая пальцы. Ей было холодно и до сих пор страшно. Хотя она точно знала, что всё плохое в прошлом. Герман присел прямо у её ног, сложив руки на её вздрагивающие колени.

— Настя, посмотри на меня! — напряжённо произнёс он.

Она сделала это. Девушка ещё вздрагивала от несуществующих порывов ветра, мурашки бегали по телу. Осознание того, что могло произойти стало давить, как снежный ком.

— Может мне вызвать скорую? — изучающе глядел на её бледное личико.

— Не нужно. Мне лучше. Я просто очень испугалась. А как ты узнал, где я?

— Мне позвонила Марина и всё рассказала... Она и полицию вызвала. Кстати, следователь дал мне визитку, завтра придётся ехать и давать показания. Ты как?

— Если нужно, поеду и расскажу всё, что знаю.

— Хорошо, — он тяжело вздохнул и опустил глаза.

— А как твоя работа? Всё в порядке? — девушка вдруг вспомнила о его командировке.

— А? — Герман будто и вовсе забыл обо всём, — А... Да, всё хорошо.

Он поднялся на ноги, подошёл к окну и задёрнул шторы. Помимо пережитых эмоций и стресса, одолевала страшная усталость. Савиций вернулся к сестре, опустился на диван, рядом с ней. Говорить что либо казалось бессмысленным занятием. Тем более, что подходящих тем для беседы они не могли найти. Настя наконец-то смогла почувствовать себя дома, в безопасности. Где так уютно и тепло, как в объятиях матери! Такое нельзя сыграть, придумать и изобразить. Такое можно лишь прочувствовать на себе. Настя валится с ног от усталости, сейчас хочется закрыться от всего мира, спрятаться, чтобы никто и ничего не тревожило. Ей до безумия приятно видеть Германа рядом, особенно сейчас...

Ещё нужно поблагодарить Марину за помощь и своевременное вмешательство, но это позже. Настя вздрогнула, будто от холода и медленно склонилась к брату. Безмолвно, почти рухнула на его колени. Она ещё помнит как лежала вот так на коленях у мамы, а та гладила её по волосам. Это было так давно... Иногда девушке кажется, что происходило это не с ней.

Савицкий замер на мгновение. Порывисто вздохнул, приводя в следующие минуты дыхание в норму и безопасный ритм. Было трудно объяснить даже самому себе, весь сумбур ощущений и чувств... Одно было ясно: время прекратило отсчет. Оно просто остановилось! И

это был момент, полный покоя и мира; сила притяжения, неостовляющая шанса на сопротивление.

Настя прикрыла глаза, погружаясь в свой мир. В полной тишине почувствовала, как её нежно погладили по голове: почти незаметно, легко и осторожно. Он словно боялся потревожить Настю. Но, девушка так нуждалась в поддержке и внимании, что совсем размякла. Даже не шевелилась, чтоб не прерывать эти сладостные мгновения.

- С тобой так уютно побыть в тишине, — подал слабый голос Герман.

Настя прекрасно слышала его, хотя со стороны могло показаться, что Герман нарочно говорил слишком тихо, чтобы эти слова так и остались не услышанными.

— Спасибо тебе за всё... — умоляющим голосом проговорила девушка, чувствуя как из глаз стали катиться слёзы с неприятным привкусом.

— Не хочешь чаю? — поглядев в сторону кухни, спросил он.

— Хочу, — короткий и однозначный ответ заставляет Савицкого потихоньку встать. Настя отпрянула и поспешно протёрла глаза. Однако, он уже успел заметить слёзы.

— Эй, ты чего?! Всё же хорошо?! Настён... — меняя интонацию голоса, говорил Герман с одним только желанием: успокоить сестру.

Она улыбнулась сквозь слёзы, жадно глотая воздух. Прижавшись лбами друг к другу, они почти одновременно протяжно вздохнули.

— Теперь всё будет хорошо. Можешь больше не бояться... Сверну им всем головы!

— Тогда я точно буду бояться, — усмехнулась Настя, — За тебя...

— Не стоит, — чуть запрокинув голову назад выдохнул Герман и, снова переводя взгляд на сестричку, заправил одну прядь её длинных волос за ухо.

— Так... Чай! — напомнил себе Савицкий и поспешил уйти.

Ровно через десять минут Настя забралась на диван, подобрав под себя ноги, закутавшись в плед. В руках держала чашку горячего чая и шоколадную конфету. Герман по прежнему сидел рядом, тоже пил чай. Атмосфера была куда более приятной и радостной. Они смеялись, болтали, вспоминали детство.

Они и сами не заметили, как разговор зашёл о таких трепетных вещах, как любовь и отношения.

— Знаешь, иногда ты знаешь человека долго, но в конце концов он предаёт. А бывает, что знаком с кем-то всего ничего, именно этот человека подаст тебе в беде руку! Когда я впервые встретил тебя, то подумал, что моя жизнь немного изменится...

Настя слушала с большим вниманием, с милой улыбкой на лице.

— Но, произошло то, что ты стала моим миром, самым близким другом, — он посмотрел ей в глаза. Не улыбался. Совершенно серьёзно. И Настя не очень понимала, отчего такие резкие перемены. Она нашла в себе силы опустить взгляд и продолжить допивать свой чай.

— В твоём присутствии я могу думать вслух... — сказал Герман, будто охрипшим голосом.

С тайным трепетом знакомое существо, к которому так прильнули его глаза, мысли и чувства, вдруг взглянуло на него. Чувства и мысли горели, молния радости остриём вонзилось в его сердце! Нет, это уже не мечта! Столько счастья в этот момент! Он уже ничего не хотел говорить и слышать...

Настя встревожилась, следила за ним и удивлялась. Герман молчал, как-то странно стал смотреть на неё. Он не мог не остановить себя, ни хоть как-то осознать происходящее. Хотя

в голове отчётливо пульсировало предупреждение: *если ты приблизишься к ней ещё хотя бы на миллиметр, то случится необратимое...поцелуй.*

К счастью, эта мысль остановила Германа, хоть и в запредельной близости от её губ. Он быстро сделал вид, что всего лишь попровляет сползший с плеч девушки плед. Неужели Настя ничего не заметила?! Судя по полному отсутствию какой-либо реакции, это так! К лучшему! Стыдно! Невероятно стыдно, что такое вообще могло прийти в голову. Герман помрачнел сразу и это уже не осталось для Насти незамеченным...

— Всё в порядке? — аккуратно спросила девушка. Он кивнул, скорее чтобы отделаться от неприятной ситуации.

— Я отойду на минуту, — внезапно вскинул парень и, подорвавшись с места, почти выбежал в коридор. Теснее прижавшись спиной к стене, он по привычке взъерошил волосы. Сознательно вдавливая по глубже возникшие слишком трепетные чувства.

— Сумасшедший... — поражаясь самому себе, шепчет Герман. В то же время ощущает как его начинает трясти. И этот сильный мандраж никак не объяснить. Такое чувство, что здравый смысл перестал дружить с его сознанием. Заглушается отчаянный крик совести. Но, почему так плохо?! Противно от осознания собственной вспышки греховного влечения. И даже как-то страшно...

— Законченный подлец! — суд совести выносит тихий, но строгий приговор. Настя так невинно и искренне верит ему. У неё ведь больше никого нет на этом свете. Совсем никого. Нет, он не посмеет предать её!

Но, что тогда делать со всем этим?! Забыть. Ответ приходит сам собой. Герман не может любить сестру! Это теоретически невозможно! Бред! Не единого шанса...Бездорожье и тьма. Это помешательство. Безумие. Нельзя поддаваться таким опасным порывам и мыслям.

Закончив сеанс самовнушения, Герман натягивает слабую улыбку и возвращается в комнату. Однако, уже на пороге его ждёт новое испытание...Девушка только что заснула, повернувшись на бок и пытаясь закутаться в плед. Такая милая и душевная, сотканная из солнечного тепла.

Герман долго не мог насмотреться на девушку, которая спровоцировала его сердце на противоречивые чувства. Она так быстро стала ему родной. И он совершенно точно убеждён, что уже никогда не встретит девушку прекраснее...

У Насти была удивительная естественная красота, нежная и трогательная. Она — само воплощение добра, чистоты и уюта! Необыкновенная девушка!

Неужели ты влюблён в неё?! — врезалось в мысли. От такого откровения Герман сглотнул, уставившись почти диким взглядом на её безмятежный сон. Его губы дрогнули в отчаянной попытке что-то сказать...

Неужели ты влюблён в неё?! — на смену предположению пришло понимание этой истины. Он сопротивлялся как мог, чтобы только опровергнуть себя. Пытался хоть как-то опровергнуть эту данность.

Неужели я влюблён в неё?! — после очередной странной мысли Герман впал в ступор.

Самое страшное это то, что Герман впервые за долгое время оказался слабее собственных чувств. Его сердце не реагировало на предупреждение здравого смысла.

Всё, на что хватило смелости, это прилечь рядом с Настей. Укрыть её пледом, который то и дело сползал с плеч. Мысли о погибшей Светлане хоть немного отвлекли его и вернули с небес на землю. О чём он только думал всё это время?! Его невеста обманывала, предала и

В итоге даже не ясно погибла она своей смертью или её всё же убили?! Вот в чём следовало бы разобраться!

Воскресенье 14 июня.

Настя встретила с Мариной и от всего сердца поблагодарила её за помощь и спасение своей жизни. Марина до конца не могла поверить, что всё это случилось. Администратора того самого заведения задержали, а кафе закрыли на время следствия.

Настю вызвали к следователю. Она не слишком хотела идти, но надо так надо! Постучала в дверь и услышала доброжелательный голос, который позволил ей войти. Перешагнув порог, Настя застыла на месте, поскольку в кабинете было много людей. Она понятия не имела, к кому конкретно пришла.

— Гражданка Одинцова? — переспросил мужчина, сидящий за одним из столов.

— Да, это я. А где я могу найти следователя?

— Он уже найден. Присаживайтесь! — весьма галантно отодвинул стул от стола и предложил ей сесть.

Настя прошла в кабинет, оглядывая потолок и стены. Осторожно опустилась на мягкий стул. Мужчина напротив рассматривал какие-то документы и складывал их в папки.

— Следователь Семёнов Андрей Константинович, — представился он, — Я бы хотел задать вам несколько вопросов. Скажите, как давно вы работаете в кафе "Цветочном"?

— Не так уж и давно. Я переехала в Москву пару недель назад и почти сразу устроилась работать официанткой.

— И что, вас не смутило, что вы получили эту работу, не имея опыта, знаний и даже без испытательного срока?! — удивился Семёнов, — Вы не производите впечатление легкомысленной девушки...

— Мне нужна была эта работа, — на вздохе произносит Настя, — У меня были трудные обстоятельства.

— Вы не замечали никаких странностей в поведении начальства?

— Администратор часто следила за нами, но я думала, что так она проверяет не занимаемся ли мы своими делами в рабочее время...

— Понятно. Скажите гражданка Одинцова, до вчерашнего дня вам как-нибудь намекали о подобных заработках? О каких-то дополнительных обязанностях? — он слегка пожал плечами.

— Нет. Такого не было.

— Что ж... Спасибо за сотрудничество! — он записывал всё, что говорила девушка, а потом протянул ей лист бумаги и ручку, — Распишитесь вот здесь...и можете быть свободной!

— Спасибо вам, до свидания.

Настя не хотела задерживаться здесь дольше, чем на то была необходимость.

— Если вы ещё понадобится, мы вам сообщим! — послышалось в догонку. Настя молча кивнула и покинула кабинет.

Андрей Семёнов ещё долго изучал материалы дела. Потом поднял архив и узнал, что эта преступная схема уже работала и раньше. Около десятка девушек, которые так же устроились на работу в это кафе исчезли, и почти все они были либо сиротами либо из неблагополучных семей. Так что Одинцовой и тем, кто попал вместе с ней в такую беду просто повезло...Кстати он узнал, что спасительный звонок в полицию был сделан некой

Мариной, которая так же является сотрудницей этого заведения. Он вызвал на беседу и её тоже. Но девушка рассказала тоже самое, что и Одинцова.

Настя и Марина просидели около часа в кофетерии, уютном местечке, далеко от места их работы. Пришлось буквально заставить себя обо всём забыть. Девушки уже вели непринуждённую беседу, когда у Насти зазвонил телефон. Она посмотрела кто это и бесшумно вздохнула, ответив на звонок.

— Да, Герман! — *Настя...Мне только что позвонили и сказали, что Риддика арестовали.*

— *Арестовали?! Когда?*

— *Сегодня утром. Я еду в отделение. А где ты находишься?*

— *Я собиралась с Маринкой в кафе. Но уже собираюсь в участок.*

— *Хорошо. Там и встретимся!*

Он быстро выключил телефон, Настя даже не успела что либо ответить. Девушка ясно понимала, в каком сейчас состоянии её брат.

— Прости Маринка, мне нужно бежать... — жалобно прошептала Настя.

— Ладно, я всё понимаю. Беги! Только смотри, аккуратно там!

Они обнялись. И Настя помчалась к ближайшей остановке. Марина же подумала, что было бы совершенно не лишним отохнуть и отправилась домой. В участок Герман прибыл на пять минут раньше сестры. Уже успел войти в коридор и сообщить следователю о своём присутствии. Ждал. Настя влетела в помещение, чуточку запыхавшись. Увидев Германа, сидящего у кабинета следователя, она успокоилась. Медленно подошла к нему, присела рядом.

— Если это он убивал всех тех девушек...? И Светлану...

Тихий шепот Насти остался то ли не услышанным, то ли просто безответным. Тот факт, что этот наркодилер был связан с убийствами был неоспорим. И он был знаком со Светой. Может снабжал её наркотиками?! Дверь открылась. Настя и Герман устремили взволнованные взгляды на следователя, стоявшего на пороге. Оба молчали. Следователь задумался.

— Проходите, — сказал и отошёл от дверей.

Герман и Настя вошли в кабинет. Сразу обратили внимание на неопрятного молодого человека в наручниках, сидящего на стуле. Он, увидев пришедших, скривился, видимо понятия не имел кто они. Настя стояла рядом с братом, пытаясь разобрать его реакцию. Савицкий казался равнодушным. Только Настя знала, что это может быть обманчиво. И она не ошиблась...Взгляд парня тяжелел с каждым мгновением, а потом появлялось и откровенное презрение к арестованному. Следователь предложил пришедшим сесть, но Герман даже не посмотрел на Семёнова. Все его мысли были заняты другим. Возможно, что он даже не слышал Андрея. Настя укороткой взглянула на Германа и тоже отказалась. Пробормотала что-то вроде: "Нет, спасибо. Мы постоим. Мы ненадолго..."

Ну и следователь не стал настаивать. Присел за свой стол, напротив преступника. Начал задавать вопросы, касаемые дела об убийствах двенадцати девушек. Как оказалось, все они употребляли наркотические вещества и Риддик даже не отрицал что был знаком со всеми этими девушками. По фотографиям он опознал их всех, а вот последняя что-то в нём изменила. Риддик замялся.

— В чём дело, вы её не узнали? — приподнял брови следователь, — Гражданин Щеглов, вы узнаете эту девушку? — повысил голос Андрей Семёнов, показывая фото

Светланы.

— Ну, узнаю. И чё дальше?

— Ничего. Предлагаю вам чистосердечное признание. Очень рекомендую.

— В чём признание то? — искренне удивился Риддик.

— Ну как это в чём?! В убийствах.

— Э нет, нет...Какие убийства?! Ну продавал я им наркоту. Кому пару раз только, а кому и постоянно. Но на этом всё. Я их не убивал. Это не я!

— При каких обстоятельствах ты знакомился с девушками?

— По разному...Пару из них сами меня находили. А бываю, что их парни подсаживали. А вот последняя я так понял, часто сидела на игле. Даже лечилась от этого. Она вышла на меня через каких-то оборванцев уличных. Ах да, она журналисткой была. Вела расследование по поводу тех других убитых. Пришла ко мне и давай гнать, что это я убийца. Ну, я то же самое ей рассказал...А потом всё как-то закрылось...

— Откуда вы столько про неё знаете? — с подозрением поинтересовался следователь.

— Откуда надо! — нагло вскинул Риддик.

Андрей громко стукнул кулаком по столу, так что арестованный дёрнулся.

— Отвечать я сказал! — крикнул Андрей, — Иначе без никаких разговоров упрячу тебя по полной программе!

— У меня тогда тоже вопрос есть, начальник!

— Да?! Неужели... — усмехнулся следователь, — И что за вопрос?

— Это кто такие? — Щеглов повернулся к Насте и Герману.

— Это...Это родственники погибшей Светланы. А она не говорила тебе, что у неё жених был?!

Риддик явно не ожидал такого ответа. Он заметно забеспокоился, поник.

— Что притих то?! — нервно вскинул Семёнов.

— А я то чё?! Она сама приходила... — посмелел Риддик, — Видимо, скучно ей было...

— Так Щеглов, не выводи меня! Ты в курсе, что девушка на момент гибели была беременна?

— В курсе. Я ей сказал, чтобы эту проблему сама решала...Мне такие заморочки не нужны.

Герман явно закипел. Глянул на задержанного с ненавистью, развернулся и выскочил из кабинета, громко хлопнув дверью. Настя вздрогнула, прожигая печальным взглядом захлопнувшуюся дверь.

— Извините, — промямлила едва слышно. И следователь понятливо закивал. Щеглова увели. Следователь стал собираться, очевидно домой. Настя всё ещё стояла у дверей.

— Думаю, Щеглов не убивал этих девушек. Он наркоман, но не убийца, — заключил Андрей. Его голубые глаза пронзительно разглядывали Настю.

— Наверно. Просто Герман очень переживает. Он до сих пор любит Свету и ей родители в таком положении: лишились единственной дочери. Они винят Германа...

— Жаль, что всё так... — вздохнул он, убирая папки с документами в шкаф.

— Спасибо вам ещё раз.

— Это моя работа. Ну что, может вас подвести, Анастасия...?

— Нет, не нужно. Я сама. До свидания.

Настя вышла из кабинета, направилась к выходу. Всё время обдумывая, какие слова подобрать. Как утешить Савицкого и вообще есть ли такие слова, которыми можно его

сейчас успокоить?!

Выйдя на улицу, Одинцова видит припаркованную машину брата и за рулём его самого. Судя по всему, он не собирался пока уезжать. Вцепился в руль, и устало смотрел в даль. Настя забралась на соседнее с водительским сидение.

— Герман... Ты ни в чём не виноват! Ты не мог этого знать и предугадать ничего не мог. Мне искренне жаль Свету, но в том что с ней случилось, есть и её вина. Человек сам избирает себе судьбу. Сам в ответе за то, что совершает. Такова жизнь...

— Знаю... Я очень любил её. Мне казалось, что Света близкий мне по духу человек. А теперь выясняется, что два года она обманывала меня, изменяла... А я жил, как в тумане.

— Поехали отсюда, — жалобно просит Настя.

Герман кивает и заводит двигатель. Машина плавно разворачивается и исчезает за ближайшим поворотом. Поворачивает на главную дорогу и набирает допустимую скорость. Автомобиль теряется из виду среди массового потока похожих машин и пешеходов.

Понедельник 15 июня.

Настя с самого утра была занята на кухне приготовлением завтрака. Ей хотелось хоть как-то отвлечь брата от проблем. Он, конечно, молчал, ничего не говорил. Однако, Настя видела что он перестал улыбаться. А это сигнал бедствия. Герман Савицкий необыкновенно улыбчивый и весёлый человек, романтичный и трогательный, а сейчас всё изменилось.

Настя переживала, чтобы он не впал в депрессию. Ей не хотелось видеть брата в таком состоянии. Настя любила готовить. И мама и бабушка старались прививать ей все навыки будущей хозяйки. Когда всё было готово, девушка пошла за братом.

Он лежал на незастеленной кровати, но под одеялом. Судя по одежде, Герман всю ночь где-то бродил и вернулся домой лишь под утро. Настя не стала ничего говорить или осуждающе глядеть. Девушка просто присела на край дивана. Герман спал. Мирно и безмятежно, так что его лицо казалось ещё более нежным и детским.

Ей нравилось наблюдать за ним в самых обыденных обстоятельствах. Герман был каким-то особенным и он не притворялся. Совершенно искренней была его очаровательная улыбка, полный загадки и романтики взгляд, желание выслушать и заботливый тон голоса. Он притягивает к себе людей! Невозможно устоять! Это странно, потому что Настя всегда была уверена, что идеальных людей не существует.

Однако, Герман как раз похож на идеального человека: в котором уместно сочетается внешняя и внутренняя красота. Он совершенно естественно ведёт себя с людьми и при этом умудряется казаться каким-то неземным, воздушным, сотканным из мечты. Невозможно просто смотреть на него. Можно лишь любоваться...и влюбляться?!

Вот эта мысль здорово испугала Настю. Она быстро избавилась от подобного вздора. Но, спрятать ласкающую улыбку так и не смогла. Мягко и осторожно протянула руку и погладила брата по волосам. Он вздохнул, кажется стал просыпаться. Покачал головой в разные стороны, будто хотел избавиться от чего-то тяжелого. В какой-то момент на его лице проступила слабая и сонная улыбка. Но, медленно приоткрыв глаза, он дёрнулся как от резкого шума. И Насти пришлось испуганно ахнуть и забрать руку. Герман уставился на сестру, приподнявшись и сбивчиво дыша.

— Господи...Настя... — устало произнёс он, протирая лицо руками, словно пытался стереть глаза и вместе с ними сон, — Никогда больше так не делай!

— Чего не делать? — Настя захлопала ресницами. Герман приподнял её кисть, слегка сжав и поглаживая выступающие вены на запястье.

— Не подкрадывайся, когда я сплю, договорились?! — судя по бегающим глазам, он не шутил.

— Хорошо, — Настя ничего не поняла, но согласилась. Смотрела на свою руку, которую Герман кажется не собирался отпускать, — Что-то не так? Всё в порядке?

Он сжал губы, своего рода защитный механизм, чтобы не болтать лишнего. Хотел уж было сказать, что чувства и ощущения, которые она пробуждает в нем даже во сне, уже нельзя назвать абсолютно невинными и родственными. Однако, мысленно дал себе подзатыльник и продолжал молчать.

Вместо ответа, он позволяет себе не контролировать хотя бы безобидные порывы. Хотя Настя заметно напрягается, когда он склоняет голову над её запястьем и едва уловимо

касается губами нежной кожи.

— Мы договорились?! — наконец произносит, встаёт и быстро уходит. В ванную. Склонившись над краном, Герман набрал в ладонь холодной воды и плеснул в лицо. Не особо помогло...

В душе — буря. Подступает ощущение чего-то неизбежного и страшного. Даже сейчас, когда с его лица и волос стекают ручьи прохладной воды, ощущение падения с обрыва не покидает парня.

Завтракал быстро, почти не глядя на Настю, а она непонимающе хмурилась. Ничего больше не спрашивала. И даже когда он ушёл, не попрощавшись, девушка не стала останавливать его.

Весь день Настя не находила себе места, её беспокоили нехорошие предчувствия. Герман вернулся домой лишь к вечеру. Сразу пошёл в гостинную и принялся что-то печатать.

Настя даже не стала намекать ему на ужин. Уже отчаялась, привыкая к плохому настроению, но внезапно ей позвонили. Следователь Семёнов, сказал что хочет встретиться с ней этим вечером. Настя согласилась, думая что это по поводу расследования.

Подойдя к дверному косяку, слабо постучала, чтобы привлечь внимание Германа. Он повернул голову в её сторону и вопросительно посмотрел на девушку, слегка сжав губы.

— Звонил следователь, сказал что нужно встретиться. Он ждёт меня через час.

— Тебя подвезти?

— Нет, я доберусь сама. Просто ставлю тебя в известность.

В ответ он равнодушно пожал плечами и снова увлёкся работой. Настя переоделась и очень быстро покинула квартиру.

Настя, удивлённо приподняв брови, смотрела на молодого мужчину в светлой рубашке, джинсах и корзинкой цветов в руках. Она не сразу сообразила, что ответить. Вот только что-то подсказывало, что эта встреча была не совсем деловой. Девушке, конечно, было приятно внимание, но она не была готова к таким поворотам событий. Но, корзинку с яркими цветами всё таки взяла. Мило улыбнулась в ответ, смущённо опустив глазки.

— Я рад, что вам понравились цветы. Если честно, жутко переживал, что выберу что-нибудь не то...

— Цветы всегда прекрасны, — коротко ответила Настя, ожидая что он назовёт причину этой встречи.

— Анастасия, я могу пригласить вас на ужин?

— А...Простите, вы хотите что-то рассказать по поводу дела? — неуверенно поинтересовалась она.

— Нет, я... — замялся с виду уверенный в себе человек, — Всего лишь хотел поужинать где-нибудь и подумал, что вы составите мне компанию. Вы против?

— Дело не в этом... — вздохнула девушка, — Ладно, но не долго.

Мужчина радостно улыбнулся и они поплелись вдоль улицы. Минут через пятнадцать пара вошла в уютное местечко, кафе с ярко красными зановесками на окнах. Они присели за отдалённый столик и Настя положила корзинку с цветами на подоконник.

— Я решил вплотную заняться этим делом о маньяке. До меня этим занимался мой коллега, но несколько недель назад он ушёл в отставку. Так что теперь я так просто не сдамся. То, что мы арестовали Щеглова большой прорыв в этом сложном деле! — начал Семёнов.

— Он рассказал что-то ещё? — забеспокоилась Настя.

— Пока Риддик сдал несколько своих поделщиков. Не думаю, что он знаком с этим маньяком, но может хоть как-то выведет нас на него. Ведь маньяк убивал исключительно тех девушек, которые пересекались с Риддиком. Либо он так пытался его подставить, либо... я не знаю в чём тут дело, Андрей смущённо усмехнулся и продолжил говорить, но уже другим голосом, — Ой, простите, я обещал не говорить о работе. Но, видимо это профессиональная болезнь!

— Ничего. Мне это тоже интересно... Раньше я и подумать не могла, что буду сидеть в ресторане и мне будут дарить цветы, — немного грустно произнесла девушка.

— Анастасия, знаете, у вас очень красивое имя! И вы тоже очень красивая девушка! Простите, если смущаю вас, но должен сказать это.

Видя, что девушка перестала поднимать глаза, Андрей решил что слишком торопиться. И он сейчас придумает какую-то отговорку, чтобы уйти.

— Настя, расскажите о себе. Я очень хочу знать, как вы стали такой, какой являетесь сейчас!

— Даже не знаю, что вам рассказать... Я родилась в посёлке городского типа. Меня растили мама и бабушка. В школе я любила учиться. А потом так случилось, что мама умерла...

— Мне жаль. Извините, что вынудил вас об этом вспомнить.

— Ну что вы, совсем наоборот: воспоминания о матери мои самые любимые. Так вот... после её смерти я оказалась в детском доме. Бабушке отказали в опекуновстве.

— А как же ваш отец? — осторожно спросил Андрей, — А Савицкий что...?

— Так вышло. Герман мой сводный брат и его отец, то есть *наш* отец, он не забрал меня. И я не держу на него зла за это. В конце концов, он боялся разрушить свою семью.

— Вы удивительная девушка, Настя! — загадочным голосом произнёс Семёнов. Она засмушалась и перевела взгляд на цветы.

— Что вы будите заказывать? — подошла официантка. Настя и Андрей оторвались от раздумий и стали выбирать из предложенного меню что-нибудь вкусненькое.

Приятный вечер пролетел незаметно. Однако, как и было обещанно, Одинцова вернулась домой ещё до заката. Пребывая в хорошем настроении, она впервые задумалась о своём будущем.

Вторник 16 июня.

Настя с самого утра была в квартире одна. В гостиной на столе была записка от Германа, в которой говорилось, что он уже на работе и будет ближе к вечеру. Уже предчувствуя скучный день, Настя услышала как в её комнате зазвенел телефон. Девушка насторожилась, но увидев фото Марины на экране телефона, с радостью ответила.

— Да, Маринка! Привет!

— Салют, подруга... — с нотками веселья отозвалась она.

— Чего такая весёлая с утра по раньше?! Что такое?

— Ничего. Что плохого, в том что у меня прекрасное настроение?! Лучше рассказывай, как дела?

— Ох, что рассказывать?! — вздохнула Настя, — Ничего интересного.

— Ой, ну не скромничай! Кстати, как там Герман?

— Работает каждый день. Вот и сейчас его уже нет дома.

— Понятно... А я хотела вас пригласить, ну вообще не суть! Ладно, пока, — Марина

неожиданно быстро прервала телефонный разговор. И Настя сразу догадалась, что целью её звонка был — Герман.

К вечеру Настя закончила с приготовлением ужина и уборкой, и заварив себе чай, удобнее устроилась на кухне. Разложила на столе альбомные листы, цветные карандаши и вернулась к своему забытому хобби. Ведь ей так нравилось рисовать...

Настя с радостью воплощала все свои идеи на бумаге. Она так давно не занималась любимым делом что в голове мелькало множество образов.

Будучи настолько увлечённой рисованием, Настя не услышала как открылась входная дверь. Но, вот отчётливые шаги, направлявшиеся на кухню, она узнала сразу. Как и древесно-цитрусовый аромат парфюма, источник которого склонился над Настиной спиной и внимательно разглядывал рисунки на столе. Девушка начала улыбаться, потому что дыхание нависавшего над ней брата, щекотило шею.

— Очень красиво! — взяв в руки один из рисунков, сказал Герман.

— Это так...Просто есть идеи...Люблю рисовать.

— Ты не думала учиться? — серьёзно спросил Савицкий.

— Думала, но...сам понимаешь, у меня было возможностей.

— Ну да...извини, — виновато произнёс он. Но, Настя была слишком счастлива чтобы грустить.

— Ничего...Не всем же быть велики учёными!

Почти закончив с очередным рисунком, Настя устало вздохнула, отложив карандаши в сторону.

— У меня закончились идеи. А этот получился совсем неинтересным.

Герман внимательно просмотрел рисунок и, присев за соседний стул, к удивлению сестры, начал рисовать. Настя не верила своим глазам. Она и не подозревала, что даже такая вещь, как хобби может передаваться на генном уровне. Зачарованно улыбаясь, Настя смотрела на брата, пока он завершал её рисунок.

— Ну и что ещё ты умеешь? Сколько ещё скрытых талантов в этой голове?!

— Ещё много! — улыбаясь как-то слишком игриво и подмигнув ей, Герман протянул сестре совершенно преображённую модель.

— И давно ты рисуешь? — разглядывая то, что получилось спрашивает Настя. Про себя отмечая, что с удовольствием купила бы нечто подобное и что у Германа прекрасный вкус!

В комнате воцарилась тишина. Странно, Насти кажется что она задавала вопрос. Она приподнимает глаза и натывается на внимательный и, в то же время, восхищённый взгляд Германа. Он просто смотрит на неё, как никогда раньше. Настя не понимает, почему из-за этого возникает чувство окрылённости и кажется, что всё вокруг расцветает! Ведь так не должно быть! На неё всего лишь смотрит родной брат, а не любимый человек.

Ещё немного и Герман встаёт, словно нехотя и уходит, неотрывно поглядывая на сестру. Настя решает убрать всё со стола, аккуратно сложить и сберечь. Так же она поступает и с тем, что вырывается из сердца на свободу...

Среда 17 июня.

Настя всю ночь не могла уснуть. Ей постоянно что-то мешало. Девушка была под сильным впечатлением от происходивших с ней событий. Всё это казалось ей дивным сном, будто это вовсе не она. Не её жизнь, а какая-то чужая. Укутавшись в тёплое одеяло, девушка попыталась подогнать сон. Однако потом уже сожалела об этом. В сладком забытье Настя забылась и все чувства обрели недолгую свободу.

Всю комнату объяла непроглядная тьма. Герман постоянно находился рядом. Волнующе, желанно, но слишком близко. Он касается её губ пальцем ведёт по краешку рта, будто заново рисует его. Она смотрит на молодого человека, всё ближе и ближе, сближая их глаза. Дыхание срывается и их рты встречаются, тычутся, прикусывая друг друга губами, чуть упираясь языком в зубы и щекоча друг друга тяжёлым, прерывистым дыханием, пахнущим древним, знакомым запахом и тишиной. Настины руки ищут его волосы, погружаются в их глубины и ласкают их, и они целуются так, словно рты полны цветов, источающих неясный, глухой аромат. И если случается укуситься, то боль сладка, и если случается задохнуться в поцелуе, вдруг глотнув в одно время и отняв воздух друг у друга, то эта смерть-мгновение прекрасна.

За окном засверкал рассвет. Настя подскакивает на постели, хватая ртом воздух. С облегчением понимает, что видела сон... В душе что-то шиплет. Неприятное ощущение, липкое и... отвратительное. Но, хуже всего то, что Настя понятия не имеет, откуда оно взялось? Что послужило причиной такому состоянию?

Всё таки заставляет себя подняться с постели. В комнате приоткрыто окно. Свежий воздух. Сразу доносятся звуки проезжающих машин. Город есть город! Похоже, что ей начинает нравится эта сумасшедшая суматоха.

Настя встаёт. Одевается легко: футболка сиреневого цвета и серые спортивные штаны. Проходит в ванную, берёт расчёску и принимается расчёсывать струящиеся волосы. Улавливает в зеркале своё отражение, вспоминая вчерашний вечер, мило улыбается.

Выходит из комнаты и направляется в гостинную. Оттуда доносятся странные шорохи, будто кто-то копошится в бумагах, перелистывает книги. Настя с интересом смотрит на брата, который занят таким странным делом.

— Что ты ищешь? — спрашивает, видя что он не догадывается о её приближении.

Герман останабливается. Замирает на мгновение и оборачивается. От его взгляда Настю слегка бьёт малым разрядом тока. Но, девушка не подаёт виду. Расправляет плечи, смотрит уверенно. Ей действительно интересно, чем он занят с утра по раньше...

— Да так... искал кое-что... Прости, не услышал когда ты встала.

— Недавно, — ей как-то становится неловко. Нависает пауза, — Пойду подумаю насчёт завтрака.

Внезапно зазвонил телефон. Настя кидается в спальню. Быстро отвечает. Оказывается, это Андрей. Девушка как-то смущённо отвечает на его вопросы и наилучшие пожелания. Видимо, он замечает её нежелание разговаривать и спрашивает об этом напрямую. Настя спешит уверить Андрея в обратном, дабы не обидеть его. Но, Андрей в свою очередь уговаривает согласиться на ещё одну встречу. Одинцова долго думает. Однако, в итоге соглашается.

* * *

— Анастасия, я очень рад тебя видеть! — молодой человек уже ждал её у подъезда. Протянул ей три алые розы. Настя была одета празднично, но сдержанно. Он сразу сказал, что поведёт её в ресторан. Настя не особо горела желанием куда-то идти, но внутренний голос буквально твердил, что она должна! И что ей делать с таким вниманием со стороны Семёнова?!

Пока они добирались до ресторана, Андрей рассказывал о том, как продвигается дело. Настя подмечала всё и запоминала. Это дело касалось её лично. Для неё было важно всё, что говорил следователь. Почему-то воспринимать его иначе, она не могла...

Атмосфера в этом заведении была приятной, но несколько напыщенной. Настя чувствовала себя неуютно здесь, но делиться такими мыслями не стала. Ей хотелось провести этот вечер в хорошем настроении. Не думать о чём-то плохом.

После ужина они решили прогуляться по вечерней Москве. Даже в такое время на площади было довольнолюдно. Настя почти не смущалась, находясь рядом с Андреем. Он много расспрашивал о её детстве, мечтах, увлечениях, семье и о себе тоже рассказывал.

Настя не очень хотела вдаваться в подробности по поводу взаимоотношений родителей и появления в жизни Германа. Но и Андрей эти темы старался интеллигентно обходить. Словно чувствовал, что она не станет открываться ему. С чего бы?! Кто он такой?

Незаметно пролетали часы. Андрей и Настя словно не замечали никого вокруг. Он проводил её до подъезда. Мило улыбаясь, оба ощущали смесь неожиданных эмоций и мыслей.

— Я надеюсь не утомил тебя, — тихо произнёс Семёнов, — Мне было очень приятно познакомиться с тобой, Настя! Ты очень милая девушка!

— Спасибо... За вечер и за внимание. Даже не заметила, как пролетело время.

— Надеюсь мы ещё как-нибудь увидимся... — улыбаясь, сказал Андрей.

— Возможно. Я пока не собираюсь никуда уезжать.

— Ну что ж... Тогда до встречи! — нехотя стал прощаться молодой человек. Поцеловал Настину руку.

Многоэтажка затихла. Лишь в некоторых окнах горел свет. Однако, в квартире Савицких из окна на кухне прекрасно просматривался подъезд и прилегающее к нему пространство. Шторка на этом окне слегка дёргалась.

Герман долго следил за воркованием подошедших к подъезду людей. Он уже не первый час сидит на кухне в полночной темноте. Словно тень бродит по квартире. Сейчас всё его внимание устремленно на Настю и её спутника. Он просто уверен, что они не могут заметить слежку. Савицкий почти не прикоснулся к занавеске, к тому же свет выключен. Так что его невозможно было заметить.

Он стоит у самого окна. На лице отражается то ли грусть, то ли злость, а может и то и другое. Герман не находил себе места всё это время. И теперь чувствует, что способен снести пол города... Минуты тянутся невыносимо долго. Его начинает колотить изнутри. Ещё немного и Герман выскочит на улицу.

Но, к счастью, входная дверь открывается. Он слегка поворачивает голову, чтобы дождаться шагов. Её шагов. Настя не включает свет. Странно... В коридоре отчётливо слышатся Настины осторожные шаги. Вероятно думает, что он уже спит. Не хочет будить. От осознания этого он тихонько усмехнулся.

Вдруг на кухне зажигается яркий свет. Настя отскакивает за порог, издавая лёгкий

испуганный вскрик. Неожидала. Приводя дыхание в норму, девушка всё таки заходит в комнату. Смотрит вопросительно, будто ничего не понимает.

— Ты ещё не спишь...? — спрашивает первое, что приходит в голову.

Герман смотрит уличающе, скрестив руки перед собой. Настя понимает, что произошло что-то... Обычно Герман так себя не ведёт. И уж тем более не смотрит так... оценивающе?! Точно. Его подозрительный взгляд, словно изучает её с ног до головы, каждый миллиметр.

— Почему не отвечала на мои звонки? — вдруг задаёт вопрос, неожиданно мягким голосом.

— Прости... Я не слышала, — пытается говорить внятно и не вздрагивать. А сама судорожно вспоминает, что случилось с телефоном... И как она могла пропустить звонок от Германа?!

— Я звонил тебе тысячу раз! Какой именно из моих звонков ты не услышала?! — ох и странная улыбка объявилась на его лице... Какая-то истеричная что ли... или обидчивая. Так сразу и не скажешь. Ходячая загадка этот Савицкий!

— У меня телефон разрядился. Я не успела... Подожди, а зачем ты мне звонил?

— Хотел узнать, есть ли у тебя совесть! — снова усмехнулся.

— Герман... прекрати. Я ни слова не поняла...

— Неужели?! А по сторонам смотрела?! Как думаешь, который час уже? — спрашивает Герман ироничным тоном голоса.

И тут до Насти доходит. Прозрение. Она кидает взгляд на часы: половина первого ночи. В глазах девушки тут же появляется сожаление, на то Герман кивает и мысленно говорит: *"Вот именно!"*

— ...Герман, прости... Мы просто гуляли и я не подумала про время. Просто впервые забыла обо всём, — с искренней улыбкой опровдалась Одинцова. Ну ей так казалось. Вот только девушка не поняла, отчего её последние слова так поменяли его настроение.

Герман протяжно вздохнул. Посмотрел в сторону, а потом перевёл на сестру слишком уж сердитый взгляд. Разочарованный что ли?! Ему будто больно стало. Ну чем она успела так обидеть?!

— Я думал, что-то случилось. У своего... телефон попросить не могла? Или полицейским запрещается пользоваться мобильной связью?! Или не могли оторваться друг от друга?!

— Герман! — холодно отрезает Настя.

— Ненавижу, когда мне пудрят мозги! — строго процедил Савицкий.

— Я не понимаю, что с тобой происходит... Но, лучше буду думать, что это так сказывается на тебе неудачи на работе. Я пошла спать, — мрачней от услышанного, Настя поворачивается и хочет уйти. Но, уже возле дверей слышит голос брата и понимает, что беседа ещё не окончена.

— Даже интересно, чем вы были так заняты... — ядовито произносит Герман, оперевшись боком о стену в коридоре. Явно хотел ещё что-то сказать, но передумал.

Настя проглатила все обидные слова, которые так и вырывались в качестве ответа. Она не слушала его или просто попыталась убедить себя в этом. В этот момент вспомнила, что живёт в его доме!

— Я не собираюсь ругаться и отчитываться тоже! — всё же набралась смелости и высказала холодным тоном голоса.

— Если заглянуть в историю *нашей* семьи... Я твой старший брат! И пока родителей

здесь нет, за тебя отвечаю я. Впрочем, и когда они вернуться, ничего не изменится.

— Это не означает, что мне нельзя выходить из дома и с кем-то общаться! Ты не можешь мне что-то запрещать! Герман...

Он потупил взгляд. Выглядит сейчас, конечно, странно. От Савицкого веет темнотой и мраком.

— Поступай, как знаешь. Мне нет до этого никакого дела. Подумаешь, внебрачная дочь папаши объявилась! Жил как-то до тебя и дальше жить буду!

Почему-то Насти не понравился этот голос. Звучал несколько не правдоподобно, словно Герман говорил это нарочно, чтобы задеть её. Именно поэтому у неё расширяются зрачки и срывается дыхание. Герман ещё недолго смотрит на неё, словно оценивая насколько больно сделал своими словами. Неужели мстит?! Улыбается глазами и уходит, не оглядываясь.

Четверг 18 июня.

— Вы что поругались? — изумлённо вскидывает брови Марина, ставит на стол две чашки кофе.

Настя молчаливо кивает. Смотрит куда-то в пропасть. Одета легко: сиреневая футболка и спортивные серые штаны. Взгляд какой-то пустой. С самого утра буквально сбежала из дома. Отправилась к подруге. Та удивилась визиту, но в квартиру пустила сразу.

Марина жила не так чтобы шикарно, но довольно прилично. Собственная двухкомнатная квартира, без ремонта, но обставлена добротной мебелью.

Марина одета в платье и лёгкий пиджак цвета слоновой кости. Она явно куда-то собиралась идти. Однако, увидев на пороге квартиры подругу с заплаканными глазами сразу передумала и отменила встречу. Теперь они обе сидят на кухне, пьют кофе. Марина достала плитку шоколада, попутно извиняясь что ничего готового из еды у неё ещё нет.

— Не понимаю... — фыркнула Марина, выслушав всё из первых уст, — Что на него нашло? И как с этим ангелом вообще можно поссориться?! Он на меня и то голос никогда не повышал... Хотя я и поднадоела ему порядком! — хихикнула Марина.

— Может и я тоже поднадоела ему...

— Ты что?! Выкинь эту ерунду из головы! — пугается Марина, — Он же твой брат! Я вообще тебе завидую белой завистью! Он тебя опекает, помогает, беспокоится о тебе! Ты, в конце концов, у него в квартире живёшь! Я на вас когда смотрю, чувствуя себя какой-то неполноценной...

— Спасибо тебе, Маринка. Просто я уже не знаю что мне делать. Он так резко переменялся...

— Слушай, а с кем это ты так до поздна задержалась? — вдруг заинтересовалась Марина.

— С Андреем. Он следователь. Пригласил прогуляться я и согласилась. Лучше бы дома сидела.

— Да...лучше бы дома сидела! Ну ты даёшь подруга! — усмехнулась хозяйка квартиры, — Все мужики собственники! И не важно: дочь ты им, жена или сестра... Не имеет значения. Ревнует твой Герман... Вот и весь ответ! Боится, что ты возьмёшь и замуж выйдешь и будет всё твоё внимание достоваться кому-то другому.

Настя догадливо кивает. Продолжает молчать.

— Знаешь, мне Герман действительно очень понравился, — делится сокровенным Марина, — Он такой...невероятный! Вроде весёлый и общительный, но в то же время и закрытый. Так его не поймёшь... Но, тебе повезло!

— Мда...если он откажется от меня...я совсем одна останусь. Ни жилья, ни рабты, ни образования, — пожалала плечами Настя.

— Во-первых, ты не одна. Я с тобой! А во-вторых, не думаю, что Савицкий даст задний ход. Не похож он на оморального типа.

— Ты одна тут живёшь? — вдруг переводит тему Одинцова.

— Да...Родители купили квартиру на совершеннолетие в качестве подарка. Я, знаешь ли, получила высшее образование, прошла курсы нескольких иностранных языков... всё как они хотели, — грустно протянула Марина.

— А почему ты не работаешь по специальности? Кто ты по профессии?

— Экономист. А не работаю, потому что никогда этого не хотела. Я мечтала стать моделью ну или актрисой. В шестнадцать лет даже проходила курсы в школе моделей. Обещали большое будущее в этой области. Я горела желанием...

— А почему тогда всё так сложилось? — печально интересуется Настя.

— Родители... Они не хотели, чтобы я... Вообще отец сказал, что не позволит мне заниматься таким *позорным* делом. Сказал, что ничего не понимаю в жизни и поставил перед фактом:...

— Каким фактом? — пугается Настя.

— Он пришёл как-то вечером и сказал, что меня приняли в экономический институт, — грустно усмехнулась Марина, — Вот так! А меня воротило от тех стен...

— Мне жаль, что... всё так вышло, — Настя выдавливала из себя слова сочувствия и терпела, чтобы не разрыдаться. Так тяжело.

— Ну не будем о грустном, — приободрилась Марина, — А этот Андрей, что за персонаж?! Симпатичный хоть или так...? Серьёзно у вас с ним?

— Маринка, мы только два раза в кафе сходили, — морщится Настя, — Да и без того проблем хватает. Он хороший. Но, нужен мне лишь в качестве друга.

— Он то об этом знает?! — насмешливо вскидывает хозяйка квартиры.

Настя застенчиво улыбается в ответ. Снова тишина. За окнами какое-то движение, шум. Марина живёт в центре Москвы, уже привыкла к такому.

— Ладно, пойду я. Не буду тебе мешать. Спасибо, что выслушала!

Они крепко обнялись. Марина провела подругу до самого подъезда, заверяя что та может обращаться к ней в любое время дня и ночи. Настя соглашается и благодарно улыбается.

POV Герман.

Ушла. С самого утра куда-то умчалась. Я даже не успел выйти из комнаты, но по правде говоря не особо горел желанием. Не понимаю, что на меня нашло вчера?! Конечно, начал беспокоиться, когда она не отвечала на мои звонки. Уже накрутил себя. Ведь знал с кем она... А когда увидел, как они воркуют у подъезда и расстаться не могут, как будто крышу сорвало. Понесло меня, да не в ту степь, как говорится! А потом её слова, о том что она с ним обо всём забыла... Так странно. Они врезались в память и до сих пор царапают. Надеюсь, Настя вернётся... а у меня хватит смелости взглянуть ей в глаза и извиниться. Сколько всего наговорил ей вчера вечером... И ведь видел же по её ошарашенным глазам, что удивлена и совершенно искренне не понимает, в чём дело... Зачем продолжал этот спектакль? Что хотел доказать? Что не нуждаюсь в ней?! Ложь! Ещё как нуждаюсь...

Не могу никак успокоиться. Хожу по комнате туда-сюда. Переодически выглядываю в окно. Захожу в бывшую свою спальню. С виду ничего там не изменилось, но от осознания что тут теперь живёт она, как-то радостно подпрыгивает сердце. И здесь стало как-то светлее или мне кажется?! Подхожу к окну. Сразу вспоминается день, когда Настя свалилась с подоконника прямо на меня. Запредельно милый момент! Пожалуй чаще этих мгновений мне вспоминается только то, как она гладит меня по голове... Так искренне всегда смеётся!

Стоп! На какой ты планете, Герман?! Законченный мерзавец! Сестра... Анастасия Савицкая... Родная кровь! И так будет всегда! Не удержишь ты её рядом... Рано или поздно влюбится, выйдет замуж, родит ребёнка и будет счастливо жить! Звонить тебе по выходным... может быть.

А ты, Герман, так и будешь вздыхать, когда она будет проходить мимо. Натягивать любезную улыбку при ней и спокойно наблюдать за тем, как она с мужем выбирает новый комод в спальню. И ведь слово не скажешь против! Не посмеешь хоть как-то обидеть... А внутри будешь волком выть и потихоньку сходить с ума.

Ну и пусть! Может это моё наказание за Свету. За то, что не уберёг её. Бедные родители будут мучиться всю жизнь, лишившись единственной дочери. Но им хоть можно носить траур и не скрывать этого, а вот я буду тлеть изнутри, продолжая улыбаться.

Когда проходят часы в полной тишине и одиночестве начинаю паниковать. Где она? Если бы уехала насовсем, то собрала бы свои вещи, а так значит просто где-то гуляет или встречается с этим...следователем. Не нравится мне он. Подозрительно быстро он втёрся к Насте в доверие. Или мне это лишь кажется? Уже не понять... Да что же это со мной такое?! Всегда же умел хладнокровно мыслить и трезво оценивать ситуацию, чувствовал людей, почти видел некоторых насквозь. Теперь же что-то перемкнуло в этой сумасшедшей голове... Всё вокруг затмил какой-то странный туман, из-за него я не могу сосредоточиться ни на чём.

Да где же Настя?! Чувствую, что закипаю... Хочу позвонить ей, но...отдёргиваю себя. Никогда ведь не был таким навязчивым! Помню, когда разъезжались со Светкой по командировкам бывало днями могли не звонить друг другу. А тут...Насте всего несколько часов нет дома, а я уже готов лететь за ней, хоть на край света! Похоже в моём сердце смешались сразу несколько чувств. Странно звучит, но они все противоречат друг другу.

Наконец открывается входная дверь. Спешу выйти в коридор, чтобы встретить её. Настя стоит на пороге, закрывая за собой дверь. Смотрит затравленно. Делает шаг по направлению к кухне, опускает глаза. Её неуверенность пробуждает самые негативные чувства...к себе самому. Разве мало её в жизни обижали?! Ещё я со своим замашками! Настя невиновна в том, что я...А...не важно.

Подхожу ближе, но так чтоб не выглядеть как-то угрожающе. Но, она всё равно отшатывается ближе к первой же комнате. Неужели так сильно напугал её?!

— Думал, ты уже не вернёшься... — говорю честно, как есть. В чём смысл тут лукавить?! Не могу без неё. Но, вот моя совесть не позволяет смотреть в её полные грусти глаза. Поменялись ролями: теперь она смотрит на меня, а я — в пол.

— Уйду, когда выгонишь, — сообщает ледяным голосом. Неужели вчера поверила, что так просто откажусь от неё?! Уже не смогу...

— Настя... — начинаю что-то говорить, но пока что кажется только назвал её имя. Не думал, что будет трудно сказать ей: *прости*.

— Забудь всё то, что я сказал тебе вчера... Не сдержался, прости, — с трудом выговариваю это и теперь могу поднять на неё взгляд. Ну скажи уже что-нибудь... Молчит. Смотрит так, что душа наизнанку. Кажется сглатывает и протяжно выдыхает.

— На самом деле, я тоже виновата. Не нужно было задерживаться так до поздна. Представляю о чём ты тут думал пока меня не было... — по её голосу легко читается искренность. Почему мне так стыдно?

— Мы с Андреем просто друзья... — продолжает слабым голосом. Откуда она знает, что мне так важно это услышать... Иногда мне кажется, будто мы читаем друг друга как открытые книги.

— Прости, что обидел тебя.

Она вдруг вскидывает свои серые глаза. В них застыли слёзы. Вот только этого мне не

хватало...Ещё и довёл её до слёз. Ну, что за день такой?! Будто кто-то толкнул к ней...Не знаю. Может не стоило, но мозг отключился. Обнимаю так сильно, что кажется она рассыпится на осколки. Что-то накатило странное; такое чувство, что падаю в пропасть. Неизбежно разобьюсь. Знаю об этом.

Настя прижимается ко мне, похоже что всё таки заплакала. Даю себе клятву, что никогда не дам ей повод плакать. Провожу рукой по её шелковистым волосам, может хоть немного успокоится. Действительно затихает. Ещё раз всхлипывает и тяжело вздыхает. Осторожно целую в висок. Волна странных эмоций накрывает сразу же после этого. Как такое возможно?! Я разучился ровно дышать...

Она буквально выкарабкивается из объятий. Смотрит как-то с подозрением. А потом улыбается. Стою напротив и просто люблю её неземной улыбкой. Только сейчас понимаю, что держу её за руку, поглаживая нежную ладонь.

— Раз всё хорошо, пойду приведу себя в порядок, — слегка виновато улыбается и медленно убирает свою руку. Не хочу отпускать. И видимо всё ещё продолжаю держать, потому что Настя так смугилась. Вопросительно вскидывает брови.

— Герман... — почти шепчет в недоумении. И приходится отпустить её руку. Настя сразу же уходит в ванную. А я поворачиваю голову и смотрю на входную дверь собственной квартиры. Такое чувство, что меня облили ледяной водой. От неприятных ощущений и тяжести в области сердца начинаю хмуриться. До боли закусываю нижнюю губу. Да почему же мне так невыносимо противно?! Урод моральный! Хочется выть. Вместо этого иду на кухню и завариваю чай. Когда на кухне появляется Настя нахожу в себе силы улыбнуться ей.

— Как ты там говорил, тоска делает чай вкуснее?! — напоминает, подмигивая.

Молча киваю. Что ей сказать? Что потерял голову?! Если узнает о моих чувствах, мигом вылетит из этого дома и на метр ко мне не приблизится...Никогда! НЕТ...Лучше страдать в одиночестве!

Иногда становится страшно...Настя ни о чём не догадывается и ведёт себя совершенно естественно. Даже любопытно, если я когда-нибудь позволю себе чего-нибудь лишнего, что она будет делать?

Суббота 20 июня.

Не раз ты слышала признание:

«Не стою я любви твоей».

Пускай мое она созданье —

Но как я беден перед ней...

Перед любовью твоею

Мне больно вспомнить о себе —

Стою, молчу, благоговею

И поклоняюсь тебе...

Когда, порой, так умиленно,

С такою верой и мольбой

Невольно клонишь ты колени

Пред колыбелью дорогой.

Этот день начинался, как совершенно обычный и не выделяющийся из череды прошедших. Настя уже начала искать новую работу, подумывая что скорее всего кафе закроют и судебные разбирательства продлятся ещё долго. Конечно, ей хотелось, чтобы виновные понесли наказание и подобное больше никогда не повторялось ни с кем. Герман закончил трудоёмкую работу для издательства и его друг и коллега предложил отпраздновать это событие, а так же небольшую премию Савицкого вечерней трапезой в ресторане. Естественно, ему в первую очередь хотелось познакомиться с новой родственницей Германа. Понамарёв Егор Александрович всего на год старше Савицкого, но неразлучен с ним ещё со школы. Он тоже журналист, однако занят более рутинной работой.

— Гера, а всё таки как так получилось, что у тебя сестра есть? — завёл интригующий разговор Егор, устраиваясь на мягком стуле по удобнее. Весь интерьер ресторана как-то располагал к душевным беседам. Всё было выполнено в бежевых и белых оттенках, играла приятная и тихая мелодия.

Герман слегка дёрнул головой из-за чего его волосы посыпались на глаза. Парень небрежно убрал их с лица и усмехнулся. Все, кому ни лень, спрашивают его о сестре. Но, Егору можно было сказать всё, как есть на самом деле. Он поймёт и не станет болтать посторонним.

— Слишком часто слышу этот вопрос... Не знаю как лучше на него отвечать, — поглядывая в окно, ответил Герман. Сегодня он был крайне задумчивым.

— Нет, ну тут всё и так понятно! Папаня загулял не на шутку, раз даже дитя на стороне, — заключил Егор, напоровшись на мгновенный суровый взгляд друга. К счастью, он продлился совсем чуть-чуть.

— Родители хоть в курсе? — тревожно поинтересовался Егор.

Герман помотал головой в знак отрицания. Все мысли улетали прочь. Он думал лишь о том, что вскоре должна появиться и сама Настя. Всё происходящее казалось ему лишь прелюдиями...

— Хм, о чём ты вообще думаешь?! — съязвил друг, — Хочешь, чтобы их удар хватил от таких новостей? *Здрассти, я ваша дочь?! Представляю их лица! Какая она хоть?*

— Красивая, — растворяясь в странных ощущениях, произнёс Герман, даже не замечая,

что уже давно смотрит в одну точку и улыбается.

Егор присматрелся и догадливо усмехнулся, покачав головой. Герман будто очнулся. Внезапно перевёл почти испуганный взгляд на друга, а потом на лежащее в углу меню.

— Ты вообще как? — поморщившись, спросил Егор, замечая изменения в поведении друга.

— М? А... всё нормально, — слишком натянуто ответил Савицкий.

— Ты что влюбился? — усмехнулся Егор, говоря это шутливым голосом. А Герман удивил его реакцией на эти незатейливые слова. Он слегка вздрогнул, замер на мгновение. Глаза Германа наполнились ужасом и каким-то странным опасением.

— Нет! — быстро ответил он, очевидно пытаясь поубавить напряжение и хоть немного улыбнуться, — Ты знаешь... Света... — пришлось говорить о больном, ворошить рану.

— Знаю. Прости. Кстати, так и не нашли того гада?

— Не нашли. Надеюсь, скоро его поймают.

— А её родители? Ты встречался с ними? — осторожно выпытывал Егор.

— А толку?! — горько усмехнулся Герман, — Для них, как и для моей совести, я остаюсь единственным виновным в смерти Светы.

— Не перегибай палку. Ты здесь при чём? Света стала очередной жертвой маньяка. Такого никто не мог предугадать. На её месте могла быть любая другая девушка... — Понамарёв был убеждён в собственных суждениях.

Егор подозвал хорошо одетого официанта и сделал заказ. Тот сразу же отправился известить поворов. Герман запрокинул голову на спинку удобного кресла и протяжно вздохнул. Потом оглядывал случайных прохожих. Но, складывалось впечатление, что он смотрит сквозь этих людей. Взор был слишком задумчив и меланхоличен, для такого весёлого парня, как Герман.

Вдруг глаза Германа задержались на входе в ресторан. Стройная девушка внезапно обернулась, расплёскивая длинные каштановые волосы по плечам и спине. Мягкие черты лица и медовая улыбка Насти обладали какими-то, граничащими с сумасшествием, свойствами.

Герман устоял на неё, не в силах даже сделать вид, что смотрит на кого-то иного. Да и зачем? Настя надвигалась плавно, но неизбежно, словно морская волна. Герман медленно поднялся. С каждым шагом Настя улыбалась всё ярче, а её глаза сверкали молниями. Зрительный контакт был долгим и, как будто чарующим, обволакивающим сознание.

Наконец Настя подошла к ним и Егор сразу встал, галантно поцеловав ей руку. Одинцова по привычке смущалась, даже немного покраснела.

— Рад с вами наконец познакомиться! Признаться честно представлял вас именно такой! — с улыбкой заметил Егор, — Надеюсь присоединитесь к нам! Украсите этот одинокий вечер?!

— Если вы просите, то конечно, — мило улыбнулась девушка.

— Гера? — в недоумении поморщился Егор и Настя повернула голову и устоялась на брата.

Герман явно сдерживал улыбку, однако теплоту в выражении лица он скрыть не мог. Он смотрел на неё так, словно видел смысл своей жизни или восьмое чудо света: с лёгким обожанием, трепетом и опасением навредить слишком яркими эмоциями.

Переведя взгляд от сестры на друга, Савицкий понял, что они оба ждут от него чего-то. Парень попытался подробно вспомнить, что сейчас происходило. Но, благо, Егор помог.

Помог Насте присесть на стул, ещё раз выразив благодарность за её приход. После Понамарёв и Савицкий тоже присели за стол. Егор метался глазами между другом и Анастасией, словно сравнивал их.

— Судя по тому как выглядит Герман, можно было не сомневаться что вы, Настя, настоящая красавица! — подмигнул Егор. И заметил ещё одно сходство между этими двумя. На комплименты и похвалу Настя и Герман реагировали одинаково. Вот и сейчас, всего на несколько секунд оба потупили взор, мило улыбаясь, а потом едва уловимо вздохнули и стали искать куда можно было бы пристроить свои взгляды. От такой картины Егор непроизвольно догадливо усмехнулся.

— Настя, а расскажите мне о себе. Потому что Герман, конечно болтун, но как дело касается чего-то личного, так из него и словечка не вытащишь. Хоть пытай!

— Не думаю, что расскажу вам что-то интересное. Я родом из посёлка городского типа, какое-то время жила в детдоме, работала и потом решила найти родных.

— А чем вы занимаетесь в свободное время?

— Ищу, чем бы занять несвободное время! — усмехнулась девушка.

— Ну и как вам живётся с Герой?! — с нотками сарказма, спросил Егор. Настя сразу поменялась в лице, слегка прищурила глаза, словно убеждаясь в чём-то. Облизала пересохшие губы и мельком заметила, как Герман пристально следит за ней и внимательно слушает.

— Знаете, не всем повезло иметь такого хорошего брата, как у меня! — гордо подняв голову, ответила Настя и почему-то загрустила при этом.

Герман ласково посмотрел на сестру, но так ничего и не сказал. Зато Егора слегка передёрнуло. Ужинали в непринуждённой беседе, которую в основном поддерживали Настя и Егор. Савицкий только внимательно смотрел: то на сестру, а то на друга.

— Наверно нам уже пора, — после часа нахождения здесь, засуетился Герман.

— Уже?! А я хотел пригласить Настю в кино, ещё успеем на последний сеанс, — расстроено сказал Егор, — Настя, может всё таки согласитесь?!

Герман успел встать и замереть на месте в ожидании. Внимательно смотрел на девушку, которая долго раздумывала над ответом. Внезапно Настя подняла на брата боязливый взгляд и, казалось, что они оба тонут в собственных глубоких мыслях.

— А я потом доведу Настю до дома, не переживай, Гера! — улыбнулся Егор и невинно накрыл своей рукой её ладонь, лежащую на столе.

Герман изменился в лице после этого. Его словно больно укололи. Разочарованно взглянув на Настю, он развернулся и направился к выходу. Девушка словно ощутила укор совести. Вдруг стало обидно, хотя она ничего такого не сделала. Куда-то подевалось настроение и радость. Вернулось чувство одиночества...Настя кинула взволнованный взгляд на уходящего брата и заметила его уже на пороге. Так отчаянно захотелось вернуть его!

— Странный он какой-то... — тоже оборачиваясь, произнёс Егор, — Ну, ладно... Поехали в кино?

Настя заметилась глазами по гругу, почувствовала себя неловко и как-то неудобно. Словно она делала что-то невразумительное и неверное. Ноги сами понесли её прочь отсюда...Настя быстро поднялась и поспешила к выходу.

— Настя! Настя, подождите! — послышалось вдогонку от Егора.

Одинцова, словно в бреду выскочила на улицу. Слабо понимала, что вообще делает. Было такое ощущение, что её разум затуманен. Она увидела брата возле машины. Он стоял,

как будто не решался уезжать. Настя медленно стала подходить ближе. Герман обернулся, вероятно услышал шаги или почувствовал её приближение.

Савицкий неотрывно глядел в её влажные глаза, из которых вот-вот должны были хлынуть ручьи слёз. Удивлялся, но больше был заинтригован: зачем она вышла? Настя подбиралась всё ближе и ближе, не оставляя между ними никакого расстояния. Наконец протяжно и шумно выдохнула, в следующее мгновение крепко обняв брата. Первые секунды Герман не мог сообразить, что происходит, поэтому стоял как истукан. Вопреки ожиданиям, Настя так и не заплакала. Уткнулась в его плечо и даже дышала размеренно и спокойно. Всё таки оттаяв, Герман слабо улыбнулся и прижал девушку к себе. Пусть остановится это безжалостное время и перестанет мучать их!

Суббота 21 июня.

Герман отчаянно нуждался в чашечке горячего чая. Это действовало, как успокоительное. Савицкий злился на самого себя. Он ревновал и не хотел отпускать Настю, но эти мысли казались ему порочными и отвратительными. Произошедшее вчера всколыхнуло его внутренний мир. Только бы Егор не ничего не заподозрил. С самого вечера Герман был сам не свой. Плохо спал, поднялся ещё до рассвета. Успокоительное в виде горячего чая не слишком помогло.

Савицкий стоял у окна и наслаждался утренней прохладой. Ему предстоит сложная работа над своими чувствами, нешуточная борьба, в которой оказаться победителем шансы ничтожно малы. Пока Настя рядом он не успокоится, но если её нет, он способен перевернуть весь мир, лишь бы вернуть её. Из размышлений Савицкого вырвал телефонный звонок. На экране высветилось знакомое имя и фотография Егора. Герман ответил, хотя без особого желания.

— Ась... Чего тебе с утра по раньше?

— Здорово, Гера. Как сам? — послышалось весёлым голосом Егора.

— Я в полном порядке. Вот, рассветом любуюсь! У тебя что-то важное?

— Естественно! Тебя начальство требует.

— Это обязательно? — вздохнул Савицкий.

— Кровь из носу! Лети быстрее!

— Отлично. Собираюсь.

Савицкий отключил телефон, допил чай и помыл за собой посуду. В гостинной уже успела появиться Настя. Она была занята уборкой.

— Доброе утро! — парень присел на диван.

— Доброе. Ты куда-то уходишь?

— Мне позванил Егор. Срочно вызывают на работу. Надо ехать.

— А... понятно, — Настя мило улыбнулась и поспешила выйти из комнаты, чтобы брат смог переодеться.

Через 20 минут Герман вышел из комнаты. Был одет в тёмные джинсы, белую рубашку с короткими рукавами и спортивные кеды. Настя наблюдала за ним, стоя в проёме дверей. Затем медленной походкой подошла ближе, чем привлекла его внимание. Ещё мгновение и Герман восхищённо впивался взглядом в стоящую напротив сестру.

Настя, не придавая этому особого значения, осторожно поправила ворот его рубашки, расправила небольшие складки на плечах. Савицкий внимательно следил за каждым её движением. Пришлось заставить себя бездействовать, чтоб не совершить ошибки.

Настя, как назло увлеклась... Но, вот наконец-то подняла глаза и почти сразу убрала руки. Так мило улыбнулась, что мурашки по телу запрыгали. Она такая чистая и нежная! А из-за своих мыслей, Герман ощущает себя моральным уродом.

— Спасибо, — не своим голосом произносит Савицкий и уходит.

Настя весь день просидела в квартире, не зная чем себя занять. Ей было грустно и даже неловко. Герман появился ближе к вечеру. Настя радостно выбежала в коридор, чтобы встретить его. И тут же потеряла дар речи. Он держал в руках красную коробку в виде сердца.

— Герман... — засмушалась Настя, даже не поднимая глаз выше подарочной коробки.

— Это тебе, — он положил коробку на стол и немного отошёл в сторону. Настя мило улыбнулась и открыла её. С детским восторгом и радостью она просмотрела цветы и сладости. Порывисто втянула воздух и, не зная что сказать, облизнула пересохшие губы.

— Спасибо. Я... — наконец посмотрела на брата, — Просто очень неожиданно. Сегодня какой-то праздник?

Он отрицательно качнул головой. Вгоняя Настю в недоумение. Однако, девушка продолжала мило улыбаться. Её глаза горели. Она не сводила с брата умильного взора, даже когда он молча подошёл к ней с невидимой прежде таинственностью. Настя захлопала ресницами и, сделав следующий шаг вперёд, прижалась к нему, обнимая крепко и нежно.

Герман шумно вдохнул аромат её шёлковых волос. Мимолётно поцеловал в висок. Настя ярко улыбнулась и вдруг совершенно точно поняла, что кроме этого человека, у неё никого нет! Так тепло и безопасно ей ещё никогда не было!

Она почувствовала, что Герман зарылся лицом в её волосы, крепче прижал её к себе. Но и после этого, девушке не насторожилась. Была по прежнему безмятежна и радостна. Даже его тяжёлое дыхание не приводило Настю в недоумение.

А потом, внезапно, Настя почувствовала лёгкий поцелуй в области шеи, где пульсировала венка. Тот час девушка с трудом, но отодвинулась на полшаг назад. На одну секунду в её глазах блеснул страх, а потом вновь благодарность и ласка.

— Большое спасибо за подарок, — искренне произнесла она. Срочно отпуская глаза и пытаясь чем-нибудь себя занять. Стала заваривать чай.

Герман наблюдал за ней, хотел что-то сказать, но почему-то передумал. Настя подсознательно чувствовала, что он чего-то ждёт.

— Настя... Мне нужно тебе кое-что сказать... — серьёзно и как-то двусмысленно произнёс Герман.

Она обернулась и посмотрела на брата. Находясь в предвкушении чего-то особенно важного, Настя застыла на месте и даже не заметила, как Герман оказался рядом, взяв её за руки. Ему явно нетерпелось начать разговор. Одинцова не понимала, что так сильно взволновало Германа.

— Герман... — она собиралась спросить об этом, но он энергично замотал головой из стороны в сторону, тем самым перебивая все попытки Насти вклиниться в беседу первой.

— Я давно хотел сказать тебе... — неуверенно начал Савицкий, поглаживая большим пальцем её ладонь и собираясь с мыслями, — Только не перебивай. Я должен сказать, что уже давно...

Настя сгорала от любопытства. Её начинала беспокоить эта ситуация. Герман казался ей очень и очень странным. Он редко бывает таким растерянным. А теперь...

Он вдруг так взглянул на неё, что у Насти перехватило дыхание. Только он решился что-то произнести, как входная дверь открылась и в коридоре послышался шум.

Герман и Настя удивлённо переглянулись и выглянули в коридор. Настя отчётливо заметила, как изменился в лице её брат. Он явно не ожидал того, что сейчас видит.

— Герман! А ты почему к телефону не подходишь? — улыбнулась женщина средних лет. Кинула заинтересованный взгляд на Настю и хмыкнула.

— А это кто такая? — снова спросила, расправив плечи.

— Мам, — Герман сглотнул и хотел что-то сказать, но вошедшая в коридор женщина снова перебила его.

— Смазливая. Но, ты мог бы найти кого-нибудь и по-лучше! — скользнув по девушке оценивающим взором, произнесла мама Германа.

— Мама, Настя — моя...сестра! — гордо ответил Савицкий и его мать поражённо взглянула на Настю. Немного качнулась на ватных ногах. Схватила рукой за стену. Удивлённо вздохнула.

Настя вдруг испугалась. Она с ужасом смотрела на хозяйку квартиры и ожидала в свой адрес много всего не лестного. Однако, в коридоре нависла раздражающая тишина. Настя не могла пошевелиться под прицелом карих глаз этой женщины. Было больно, страшно и немного противно.

— Пошла вон! — ядовито проговорила мама Германа и Настя окончательно затряслась, как перепуганный кролик.

— Мама. Давай ты успокоишься... — начал тихим голосом Савицкий.

— Что?! Я должна успокоиться?! Пусть она убирается вон из моего дома! — выкрикнула женщина и Настя сорвалась с места. Забежала в комнату, прижалась спиной к двери. Слезы сами хлынули из глаз. Девушка не могла сдерживать их. Сердце будто полоснули ножом. Вот и всё! Она столько лет ждала встречи с родными людьми, а в итоге счастьем пришёл конец...

Насте до сих пор не верилось, что мама Германа не выставила её вон из квартиры. Теперь они сидят за столом и ужинают. Мама Германа прожигает Настю недоверчивым и проницательным взглядом. Всего полчаса назад она была категорически против того, чтобы Настя оставалась здесь. Савицкому даже пришлось уговаривать её выпить успокоительное.

В глубине души Настя очень боялась, что Герман сломается и уступит своей матери. Тогда ей предстоит навсегда покинуть его и исчезнуть. Но, Герман был непреклонен. На все просьбы матери выгнать эту...непонятно кого из дома, он отвечал спокойным, но твёрдым отказом.

Настя даже была приятно удивлена. Ведь Герман всегда казался ей таким милым и ласковым, каким-то безобидным и мягким. Но, сейчас он был твёрдым, как скала. Смотрел сосредоточенно, словно готовился к чему-то страшному. Савицкий пристально глядел то на мать, то на сестру.

После десяти минут напряжённой тишины и поглощения пищи, хозяйка квартиры отложила вилку в сторонку и, посмотрев на Одинцову, привлекла её внимание интеллигентным покашливанием. Одновременно с Настей глаза поднял и Герман.

— Так вас зовут, Настя, да?! — начала хозяйка дома, — Не могу сказать, что очень приятно, но всё таки...Кстати, не знаю говорил ли вам мой сын, но меня зовут — Ольга Борисовна.

— Я рада с вами познакомиться. Я много думала о том, что скажу вам, когда увижу...

— И что же вы надумали, милая барышня?! — усмехнулась Савицкая.

— Я не хотела вот так вот свалиться, как гром среди ясного неба. Я понимаю ваши чувства.

— Да что вы говорите?! Неужели?! Тогда почему вы ещё здесь?

— Мама! — прервал их Герман, — Настя никуда не уйдёт. Она моя сестра и останется здесь.

— Хорошо, с этим мы разберёмся позже, сынок. Настя, может вы расскажите что-нибудь о себе? Хотя давайте я сама угадаю...Сирота, ни копейки за душой, ни работы, ни жилья. Так ведь?!

— Мама, я прошу тебя, — напряжённо процедил сквозь зубы Герман.

— Хорошо, забудем об этом, — вздохнула Савицкая.

— А...чем вы занимаетесь? — получив одобрительный кивок от брата, поинтересовалась Настя.

— Я гидролог. Хотя уверена, вам это ни о чём не скажет...Но, знаете, я изучаю режимы рек, озёр и водохранилищ, определяю водный режим и ресурсы. Слежу за состоянием водных объектов.

— У вас очень интересная работа, Ольга Борисовна.

— Несомненно! — с упрёком ответила женщина.

Настя вся тряслась. Боялась сказать лишнего. И прекрасно понимала, что сейчас для Ольги она враг номер один. Но, может всё не так уж и страшно...Ведь не мог плохой человек воспитать такого отзывчивого сына, как Герман. Боже, как же он смотрел на неё всё это время! Словно разделял положение незванного гостя.

— И долго вы тут проживаете, Настя? — снова с упрёком спросила Ольга.

— Настя появилась, почти сразу после вашего с отцом отъезда...

— Герман, можно тебя на минуту...? — резко встала хозяйка дома и позвала сына в гостинную.

Ещё сидя за столом он и Настя понимающе переглянулись. Потом Герман пошёл следом за мамой. Женщина уже не могла успокоиться. Ходила вдоль гостинной и нервно потирала руки.

— Герман, как это понимать?! Что это за девица?

— Я уже сказал тебе, мама!

— Ты хоть понимаешь, что она может оказаться мошенницей?! Кого ты притащил в дом?

— Я понимаю, что ты не согласишься в это, но есть доказательства.

— О чём ты говоришь, сынок?

— У Насти есть фото нашего папы и...другой женщины. И эта женщина Настина мама.

— Герман...Этого не может быть! — опешила Савицкая.

— Мам, посмотри правде в глаза. Всё было не так, как ты думала все эти годы...

— Это невозможно слушать! Твой отец не мог изменить мне! Как ты можешь верить не ему, а какой-то подзаборной девке?! — со слезами на глазах закричала женщина. Герман с болью вздохнул, но молчал. В этот момент в комнату резко вошла Настя. Она тоже плакала.

— Да! Я родилась в посёлке и окончила среднюю школу. У меня нет ничего! Я работала уборщицей, санитаркой в больнице и помощником библиотекаря в школе. Я с детства привыкла работать и не ждать никаких подарков от судьбы, — выпалила Настя, — Когда я узнала, что мой отец всё ещё существует на этом свете, я дала себе клятву, что когда-нибудь увижусь с ним, — глотая слёзы и преодолевая нервную дрожь, начала говорить девушка, — Я очень долго шла к этому. Я пережила смерть моих самых близких людей: мамы и бабушки. Но, в том что я выросла в детдоме, я никогда не винила своего отца! В том, что он использовал мою маму, а потом бросил с ребёнком на руках, я тоже его не винила. Хотя имею полное право! Когда я лишилась всего, то единственной целью моей жизни — стали поиски родных. Я знала, что...что непременно найду часть своей семьи, — на одном вздохе проговорила Одинцова.

Герман восхищённо уставился на сестру, не в силах оторвать от неё глаз. Сейчас Настя казалась ему особенно милой и трогательной, такой родной! Хотелось сжать её в объятиях и

больше никогда не позволять плакать. Потому что то, как она всхлипывала, заставляло сердце Германа сжиматься от боли и жажды прекратить всё это.

— Я знала, что буду лишней в вашем доме и в жизни вашей семьи. Но, я не могла вот так жить и даже не знать, как выглядят мои близкие. Простите, что...огорчила вас.

Настя смахнула с лица слезинки и, бегло развернувшись, убежала в комнату. Ольга как-то задумалась, даже замолчала. Герман рванулся за сестрой.

В спальне Настя судорожно складывала вещи в сумку. С первого раза не получалось. Всё валилось из дрожащих рук. Девушка даже плохо видела, что хватает из шкафа, потому что на глазах была пелена из слёз. Она решительно настроилась уйти. Как можео быстрее покинуть этот дом, в котором на неё смотрят, как на врага.

В комнату внезапно вошёл Герман. Постоял на пороге, наблюдая за действиями Насти. В сердце, будто вонзился острый клинок. Он не мог отпустить её. Не мог.

Когда она схватила сумку и повернулся лицом к выходу, Герман даже не подумал подвинуться. Её трясло от эмоций. Она захлёбывалась слезами и паникой.

— Отдай! — подойдя к ней вплотную, попросил Герман. Схватил её сумку против воли девушки.

— Герман, давай я просто уйду. Чтобы не мучать никого! Пожалуйста! Я не хочу причинять тебе и твоей семье боль, — судорожно выкрикивала она, — Я очень тебя люблю...Ты самый лучший брат на земле, правда! Но, я не могу здесь находиться. Отпусти меня!

Вместо ответа Герман застыл на мгновение. На его чёрных глазах навернулись слёзы. И вопреки всем ожиданиям Насти, он рывком притянул её к себе. Так сильно, что девушка чуть не потеряла равновесие и просто расстаяла в его крепких объятиях.

Он обнимал её так, словно видит в последний раз. Так, как будто пытался закрыть от целого мира! Она начинала приходить в себя. Наслаждаясь долгожданным ощущением защищённости и покоя, Настя ответно прижалась к брату.

Спустя целую вечность, Герман освободил её из цепких объятий. Но продолжал крепко держать за руки. Заглянул прямо ей в глаза. У него был такой сосредоточенный, но боязливый взор. Настя даже перестала о чём либо думать. Сейчас рядом был этот человек, а остальное уже не важно!

— Смотреть в твои глаза гораздо приятнее, чем созерцать звёзды на небе, — произнёс парень нежным голосом, от которого Настя немного вздрогнула.

— Теперь я никуда не отпущу тебя! Ты у меня одна! — снова, завораживая Настю, сказал Герман.

Настя впала в настоящий ступор. Дальнейшие события она видела, словно в чёрно-белых красках и как в замедленной съёмке. Герман медленно склонил голову, притянул к своему лицу её кисть и едва уловимо поцеловал. Потом окончательно завладел её сумкой, вывалил все собранные вещи на диван. И, чутьчку улыбнувшись, протяжно вздохнул.

Воскресенье 22 июня.

Настя не спала всю ночь. Мама Германа полночи спорила с ним, кричала, ругалась. Настя зарылась в одеяло и пыталась не обращать на это внимание. Больше всего она переживала, чтобы отношения матери и сына не испортились из-за неё.

Утром Настя снова не торопилась вставать. Конечно, не хотела, чтобы Ольга Борисовна подумала о ней неизвестно что. Но, одна мысль, что им придётся стоять у одной плиты и сидеть за общим столом, наводила страх на Одинцову.

В дверь негромко постучали. Девушка приподнялась, закутываясь в плед. Дверь осторожно приоткрылась. На пороге стоял Герман с каким-то странным выражением лица. Он мялся у входа. Как, успела заметить Настя, брат был одет так, будто собирался снова куда-то уходить.

— Настён, можно?! — наконец сказал мягким и нежным голосом.

— Конечно, — вздохнула девушка, опуская глаза.

Герман вошёл в комнату, закрыв за собой дверь. Присел на край дивана и почти сразу устался на сонную сестру. Одинцова протяжно вздохнула, подогнула под себя ноги и ответно посмотрела на Савицкого. Проходили минуты в абсолютной тишине.

— Я не хочу, чтобы ты ругался с матерью! — внезапно восклицает Настя.

— Не думай об этом. Я же говорил, что никому тебя не отдам!

— Как мне ей в глаза смотреть теперь?! — сокрушается девушка.

— Тебе-то чего стыдится?! В чём твоя вина? — серьёзно спрашивает Герман, хватая её за руки.

Настя, чтобы снова не расплакаться, слегка откидывает комок из одеяла и крепко обнимает брата. Чувствует, как глубоко и протяжно он вздыхает, словно поглощает энергию тепла исходящую от Насти. Ей совсем не хотелось его отпускать...

— Меня на работу вызвали срочно. Егор уже трижды звонил, — словно оправдываясь, произносит Савицкай. И Настя, нехотя, отстраняется от него.

— Тебя до вечера не будет?

Герман печально кивает. Потом поднимает на сестру глаза и слегка улыбается.

— Только не исчезни из дома до вечера! Договорились?! Я всё равно тебя найду!

— Не исчезну, обещаю... — легко соглашается Настя.

— Ладно... До вечера, — неотрывно глядя в её глаза, прощается Герман и поднимается, чтобы уйти.

Через десять минут хлопнула входная дверь. Вот в этот момент Настя поняла, что ей всё таки придётся выйти из комнаты. Она боится, ведь там нет Германа и не кому её защитить.

Доброе утро, Ольга Борисовна...

Хозяйка квартиры гневно взглянула на стоящую в проёме дверей девушку и нервно вздохнула. Настя сразу ощутила себя здесь чужой и совершенно уязвимой. Савицкая излучала холод и недоверие.

— Простите меня, я понимаю, что вы чувствуете... — как можно мягче сказала Настя.

— Я ничего не хочу слышать и давай договоримся сразу: раз ты, по удивительному стечению обстоятельств, живёшь в моём доме, то придержишься моих правил!

Настя закивала, в надежде что так сможет хоть как-то наладить общение с этой женщиной. Для Насти очень важно иметь хорошие отношения с Савицкими. Ведь они её единственные родные люди.

Пятница 27 июня.

Настя была очень рада, что вся неделя прошла мирно. Ольга Борисовна игнорировала девушку, но кажется смирилась с её появлением. Герман чаще работали его не бывало дома. А вчера Егор напросился на семейный ужин. Всё было даже очень мило, пока в какой-то момент Ольга Борисовна не вспыхнула и молча вышла из комнаты.

Пару раз Насти звонил следователь, но поняв что цель его звонков не связана с делами, Настя отказывалась с ним разговаривать. Он, конечно, продолжал писать СМС-ки и набиваться в гости, но девушка была настроена решительно.

Сегодня Настя договорилась с подругой о встрече. Они провели несколько часов в кафе за мирной беседой, а потом Одинцова отправилась домой. Она знала, что этим вечером Ольга Борисовна и Герман собирались пойти в ресторан со своими друзьями и Герман настоял, чтобы сестра тоже сопровождала их. И Настя не стала спорить.

На пути домой ей загородила путь знакомая машина. Настя остановилась, чтобы та могла проехать. Но автомобиль не двигался. Из машины важно вышел Егор. Улыбнулся. Настя смело подошла к нему.

— Здравствуй! — поздоровалась как подобает. А Егор смотрел на неё, словно что-то обдумывал.

— Не ожидала тебя здесь увидеть. Что случилось?

— Ничего особенного. Герман получил повышение, — укоризненно произнёс Егор и Настя перестала его узнавать. Откуда-то появилась надменность в его голосе. Явно не к добру!

— Давай подвезу тебя, — предложил Егор.

— Нет, думаю, что не стоит. Я сама доберусь, — решительно ответила девушка, замечая как темнеет его взгляд и сжимаются кулаки.

Настя направилась чуть в сторону, чтобы обойти его машину. Но, сделать это ей не удалось. Егор быстро преодолел расстояние разделяющее их и схватил девушку. Настя не успела никак среагировать, а когда осознала, что происходит стала брыкаться и вырываться. Но, Егор сумел запихнуть её в машину, на заднее сидение.

POV Герман Савицкий.

Я никак не мог дозвониться до сестры. Пока мама причитала по поводу того, что Настю вообще не следовало брать с собой в ресторан, я набирал её номер телефона уже где-то в десятый раз. Где она может быть?! Через двадцать минут нам нужно выходить... Но, я не собираюсь никуда идти без Насти!

Очень не хочется, но придётся доставить несказанную радость Марине, позвонив ей. Если кто и знает всё о Насти так это её единственная подруга. К моему удивлению, Марина не видела Настю уже несколько часов. Похоже, ситуация запутывается...

Звонок Егора. Господи, сейчас вообще не до него! Всё таки отвечаю. Может что-то важное. А голос у него какой-то странный. Я ещё не слышал, чтобы он так разговаривал.

— Ну, привет, Герман... Чем занят?

— Пока не занят... У тебя что-то важное или...? Я просто жду важного звонка.

— Не от Насти ли?! — он что съязвил?! Вот уж точно не похоже на обычное поведение Егора.

— Откуда ты знаешь? — моё и без того плохое настроение ужасно ухудшается на глазах.

— А знаешь, Гера, я могу тебе помочь.

— Каким же образом? Знаешь где Настя сейчас находится? — задал вопрос просто так.

Но, его ответ поразил меня. Он что серьёзно?!

- Допустим, знаю! Она со мной...

Так странно слышать это. Вроде и паниковать нечего. Егор ведь мой лучший друг! Но, что-то подсказывает мне, что этот странный голос на том конце провода не сулит ничего хорошего. Почему? Кажется, я завис... Тупо молчу и пытаюсь понять, как лучше всего спросить: что вообще происходит?!

— Ты совершаешь ошибку за ошибкой.

Егор продолжает сгущать краски. А я не могу ничего сказать, потому что не понимаю, о чём он говорит. Мама судорожно собирается. Всё подгоняет меня.

— Не нужно было впутывать в историю с маньяком Свету...

Вот тут меня пробил! Стоп! В голове словно что-то щёлкнуло... О чём это Егор? Кажется и мама заметила что со мной что-то не так. Застыла посреди коридора и непонимающе смотрит на меня.

— Даже интересно, сумеешь ли ты на этот раз прийти вовремя или застанешь сестру, истекающей кровью, как и невесту...?!

Эти слова врезались в мой разум, как пуля.

— Егор, что ты несёшь?! Ты что пьяный?! — всё таки я никак не мог разобраться, что за нелепый юмор у него, — Брось, шутка не удалась!

— Ты думаешь, что я шучу?! — сердитый голос Егора как-то пугал. А потом возникла тишина. Через несколько мгновений послышался звук, словно кого-то ударили и этот рыдающий голос, который я узнаю, даже среди тысячи других! Настя!

— Где ты? — вижу по маме, что она в шоке. А меня похоже начало трясти... Егор назвал адрес и я выскочил из квартиры.

— Герман! Герман, вернись немедленно, — закричала мне в след мама.

Уже возле машины мама загородила мне путь. Это понятно. Она не думает ни о ком,

кроме себя! А то что Настя в опасности её вообще не волнует.

— Герман, нас ждут! Ты хочешь опозорить меня?!

Я смотрю на самого близкого мне человека и не узнаю. Пытаюсь что-то сказать, но какой там! Мама не даёт мне даже слово вставить. Такое чувство, что она рада этому стечению обстоятельств. Но, я нет!

— Сынок, послушай меня... Откуда тебе знать, может она сама пошла с ним! Точно так же как и Света... Они просто смеются над тобой!

Не знаю, с чего мама решила что эти слова должны меня остановить?! Только разозлили... Кажется, я слегка толкнул её и рывком распахнул дверь автомобиля. Я обычно редко превышал предел скорости, допустимый в городе, но сегодня... было не до этого.

Пока я мчался навстречу неизвестности, передо мной возникали образы из прошлого. Света. В крови.

Что происходит со мной?! Неужели Егор как-то связан с маньяком, которого все пытаются поймать?! Не может быть! Я знаю его столько лет, мы друзья! Но, по телефону он говорил такие страшные вещи, что невольно начинаешь задумываться... Боже, как же мне хочется, чтобы это оказалось розыгрышем!

Подъехал к мосту, о котором говорил Егор. Там никого не было. Тишина. Вдруг послышались шаги. Я посмотрел в сторону и понял, что сегодня самый худший день в моей жизни. Стало так страшно... Жутко. Больно. Невыносимо.

С право от меня шёл Егор, вёл за собой Настю. Она смотрела на меня, как на последнюю надежду. Плакала. Я заметил кровь на её лице... И уже готов был разорвать Егора! А он был каким-то странным. Ухмылялся, глядя мне прямо в лицо. Это вообще мой друг или нет?! Впервые в жизни я ощущая себя так, словно попал в зазеркалье, где вижу всё перевёрнутым.

— Что ты делаешь? — попытался начать разговор нормально.

— То, что давно должен был сделать...

— Егор, ты не в себе! — пришлось немного понервничать. Он был полон отчаяния, — Отпусти её!

— Уж прости, Герман, не всё в этой жизни будет так, как хочешь ты! — с ненавистью улыбнулся он. И поднял над головой Насти пистолет. Кажется мы с ней одновременно вздрогнули...

— Значит это был ты?!

— Да. Да это был я! Я придумал идеальную систему. Ты никогда не смог бы меня разоблачить. Весь город был занят тем, что искал меня...

— Зачем ты убивал этих девушек? — я ощущаю как начинает дрожать голос.

Егор смотрит на меня и начинает улыбаться. А мне до озноба хочется оторвать от него мою Настю. Так жутко. Егор будто сам не понимает что делает. Я не знал, что мой лучший друг способен на такое лицемерство. Мне жаль его... Не хочу думать, зачем он убивал. Хотя судя по всему Егору не хватало славы и признания. Но, подумать только ради собственного эго, он лишал жизней неповинных людей...

POV Анастасия Одинцова.

Я дрожала всем телом. В голове пульсировала. Я не смогла бы закричать. Не хватало воздуха. Такое чувство, что даже кровь похолодела от ужаса. Когда он приставил к моему виску оружие, я поняла, что всё это время рядом с Германом находился настоящий преступник. Мало того, Егор просто псих. Он — маньяк. Тот, кого мы все искали...

Я смотрю на Германа, он кажется взволнованным. Он напряжён и пытается хоть как-то успокоить этого гада. Но, о чём с ним можно говорить?! Он убийца! В любой момент этот негодяй может выстрелить либо в меня, либо что ещё страшнее в Германа...

Краем глаза я замечаю, как в нашу сторону мчатся машины с мигалками. Егор что-то эмоционально говорит. Кажется, обвиняет во всём Германа. В его словах я отчётливо слышу зависть и ненависть. Как можно столько лет быть рядом с человеком, называть его другом и чуть ли не братом, а за спиной проклинать как врага?! Герман не заслуживает этого! Он самый лучший!

Боюсь. Мне очень страшно. Герман слушает Егора, а сам на взводе. Я же вижу... Он постоянно кидает на меня нервный взгляд. Волнуется.

А потом начинает происходить что-то страшное... Полицейские начинают призывать Егора сдаться. Люди в форме прицеливаются, вероятно чтобы успеть в случае чего устранить угрозу. Однако, Герман ведёт себя странно. Он становится так, чтобы закрывать собой Егора даже от случайной пули.

— Давай поговорим вдвоём... Прощу тебя! Отпусти её! — яростно произносит мой брат, оглядываясь назад и проверяя не доступен ли Егор для снайперов.

Что он делает?!

— Надо же сам Герман Савицкий просит за кого-то! — усмехнулся Егор, — А обычно всё наоборот. Каждый спешил наладить с тобой дружбу. А те кто уже общался с тобой гордились этим, словно водят дружбу с какой-то звездой! — его голос был раздражённым и злым.

— А ты ходил с таким видом, будто весь мир лежит у тебя в ногах... — сквозь зубы процедил Егор.

Я видела, как Герман разочарованно и жалостно смотрел на друга. Кажется он надеялся ещё спасти его. Хотел поговорить и всё исправить! Я зауважала брата ещё сильнее, когда поняла что именно он задумал. Пытаться помочь человеку, который тебя ненавидит... Это достойно восхищения! Но, чем больше ты доверился человеку, тем больший у него соблазн тебя предать.

— Всё ты! Всегда ты первый! А на деле — ничего, бездарность. Принципиальный балагур! Ты понятия не имеешь, что такое настоящая журналистика! — Егор начал кричать, — Весь мир вертится вокруг тебя, да?! Квартира, машина, признание, каждая девка вешается на шею... Не так разве?!

Про себя я шептала, что это не так. Всё это ложь! Герман не такой... Он самый лучший человек на земле! У него не может быть никакой звёздной болезни... Он всегда готов помочь другим. Все обвинения Егора — это просто результат его зависти и несостоятельности.

Потом Егор окинул брата оценивающим взглядом и усмехнулся с такой жёлчью, что меня затошнило.

— Хм, пиджак, часы... Они стоят ровно столько, сколько я получаю в месяц! — выкрикнул этот псих. Я невольно посмотрела на Германа. Он действительно был одет в чёрный пиджак, светлую рубашку и чёрные брюки. Часы у него на руке и вправду были дорогими. Но, ведь это не повод ненавидеть его!

Позади слышатся голоса полицейских. Они подступают всё ближе. Я замечаю следователя Семёнова. Он отдаёт приказ стрелять на поражение, если через десять минут Егор не поднимет руки. Все слышат это, в том числе и Герман. Его лицо сразу меняется. Он побледнел.

В следующее мгновение Герман делает то, отчего у меня расширяются зрачки...Он судорожно начинает снимать этот пиджак, кидает его на землю. Затем избавляется от этих наручных часов. Делает шаг к нам.

— Оставь Настю в покое...Если хочешь кого-то убить...то...пожалуйста, — он поднимает голову и смотрит Егору прямо в глаза.

Я всё прекрасно понимаю. Герман намекает на себя. Ну уж нет! Я не могу такое слушать. А Егор подозрительно затих. Неужели обдумывает это?! У меня начинает всё расплываться перед глазами...Внезапно Егор толкает меня на пол. Герман вздрагивает. Выжидательно смотрит сначала на меня, а потом на друга. Кажется, сглатывает.

— Отойдём, здесь слишком много глаз, — странным голосом говорит Егор, указывая на мост.

Я не могу произнести ни слова, а хочется кричать. Они уходят. Я знаю, что Герман не будет применять силу, он не будет драться с лучшим другом, даже если тот оказался маньяком. Ко мне подбегает полицейский и помогает встать на ноги. Меня шатает в разные стороны. Тошнит. Я пытаюсь держать Германа в поле зрения, но Егор увёл его на самую середину моста.

Я не знаю, о чём они говорили. Но, беседа явно была не из приятных. Андрей стоял рядом со мной и что-то спрашивал, но я не могла думать ни о чём другом, кроме как о брате. Он остался один на один с убийцей, который его ненавидит. Кто знает, чем всё это закончится?!

Несмотря на все уговоры Андрея, плохое предчувствие толкает меня на мост. Я не могу сидеть и ничего не делать, когда жизнь дорого мне человека в опасности. Я не могу так... Это выше моих сил.

Когда я подходила ближе, а следом за мной полицейские, Егор кинул на нас мрачный взгляд. Герман стоял у самого края. А под мостом протекала река...

Внезапно, Егор оказывается рядом с моим братом и ловко толкает его вниз. Через секунду они оба падают в воду, ломая перило моста.

Всё случилось так быстро, что я замерла на месте. Меня жутко трясло от увиденного. Осознав, что мост не такой уж и высокий и они вряд ли разбились, я подбегаю к самому краю и смотрю вниз.

Можно сойти с ума от того что происходит там. Самое страшное, что никто не предпринимает попыток хоть как-то спасти моего брата. Если все так и будут бездействовать Егор просто утопит его...

Я уже сама ненавидела это чудовище! Рука потянулась к горлу. Странно, задушить пытались Германа, а воздух заканчивался у меня...

Я облегчённо выдохнула, когда Егор бросил попытки убить друга и Герман показался над гладью воды. Он тяжело дышал и по началу был обессилен. Но, потом стал плыть к берегу. Егор за ним. Да, сколько ж можно?! Я бросила бежать к ним. Там была тропинка, узкая и неровная, по ней можно было обходя мост и реку выйти на противоположный берег.

Когда приблизилась к ним, то сразу же замерла. Учащённый пульс заставлял мои руки и ноги дрожать. Я подняла глаза на них. У меня подогнулись ноги, однако мне лишь чудом удалось избежать падения. Но, мне казалось, что время остановилось.

Герман сидел на земле. Насквозь мокрый, с таким же тяжёлым, почти судорожным дыханием. В глазах его застыл дикий ужас. Егор стоял в двух шагах от брата. Уверенно держал в руке пистолет. Смотрел на Германа с таким отвращением и злобой, что

невозможно передать словами...

Внезапно прогремел выстрел.

Больше книг на сайте - Knigoed.net